

~~Ж 19~~ 91(с19)
~~М 34~~ М-34

Материалы
по обследованию
Охотско-Камчатского
побережья 1925г.

u

9(с19)к

М 34

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАТЕРИАЛЫ

по обследованию Охотско-Камчатского
побережья в 1925 г.

(ТРУД и БЫТ).

Издание Дальбюро ВЦСПС.

г. Х а б а р о в с к.

1925 г.

✓
20854

10000

10000

150398.

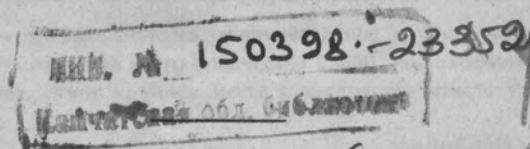
1.200.

dp ko kpaal

МАТЕРИАЛЫ

по обследованию Охотско-Камчатско-
го побережья в 1925 г.

(ТРУД и БЫТ).

61

Издание Дальбюро ВЦСПС. ✓

X

г. Хабаровск.

1925 г.

✓
20854

СССР
М

МАТЕРИАЛЫ

по обследованию Охотско-Камчатско-
го побережья в 1925 г.

(Труд № 511)

1925 г. 2322

Название Издания ВУСП

Хабаровск

Улит № 843. Тираж 500. Заказ № 521.

Хабаровск. типография „Тихоокеанская Звезда“.

Предисловие.

Камчатка, насчитывающая всего 36000 человек местного населения привлекает к себе ежегодно в летние месяцы из Владивостока и Японии до 23000 наемных рабочих, что составляет почти 20% всей наемной рабочей силы Дальнего Востока.

Несмотря на такое огромное число наемных рабочих, об условиях труда и быта на Камчатке имелись настолько скудные сведения, что иногда встречались большие затруднения в разрешении самых элементарных экономических и трудовых вопросов. Но и в имеющейся литературе по рыбной промышленности не только отсутствуют какие бы то ни было сведения об условиях труда и быта рабочих на рыбных промыслах, но нет даже, хотя бы, краткого описания преобладающих процессов лова и обработки лососевых — основной промышленной рыбы Камчатки.

Трудные условия связи не давали также возможности получить правильное представление о деятельности профсоюзных органов работающих на Камчатке. Все эти причины побудили Дальбюро ВЦСПС, ДВ Отдел Труда командировать на Камчатку летом 1925 года двух работников т.т. Гурмана и Соколова с целью подробного изучения условий труда и быта и обследования состояния профработы на Камчатке. Издаваемая работа составлена из материалов обследования, произведенного указанными товарищами.

По сколько рыбная промышленность занимает самое крупное место в экономике Камчатки, привлекая 23000 из числа всего количества 25000 лиц наемного труда, занятых на территории полуострова, самое крупное место в настоящем отчете уделяется именно рыбной промышленности.

ДАЛЬБЮРО ВЦСПС.

19-го ноября 1925 года
гор. Хабаровск.

Рыбная промышленность Охотско-камчатского побережья.

(Некоторые данные).

Прежде всего необходимо остановиться на некоторых моментах экономики рыбной промышленности на Дальнем Востоке, ее зависимости от японского капитала и рынка, а также на взаимоотношениях между русскими и японскими рыбопромышленниками.

Кредиты.

✓ До войны и интервенции русские банки шли навстречу русским рыбопромышленникам и снабжали их деньгами. Примером может служить Русско-Азиатский Банк, давший ссуду под постройку консервных заводов Демби, а также принимавший участие в рыбопромышленности Николаевского района, с желанием монополизировать продукцию его в руках некоторой группы рыбопромышленников.

С приходом соввласти, частные рыбопромышленники потеряли всякую надежду на кредитование банками и перешли к японскому кредиту.

Проценты японцев на кредитуемый капитал колеблются от 18 до 36 годовых и в некоторых случаях доходят до 60%, в зависимости от состояния кредитуемого лица, размера кредита, мощности и оборудования участков. Кроме % за капитал с промышленника взыскиваются, так называемые, „бусаге“, означающие, что 5% продукции, приготовленной на промыслах, становятся собственностью кредитора.

Получивший кредит не имеет права самостоятельной реализации улова, а должен все операции проводить через кредитующее лицо, за что уплачивает 2½%. Фрахтование судов, наем рабочих, закупка товаров и материалов должны проходить тоже через кредитора с уплатой комиссионных до 5%.

Условия кредитования получались жестокие, хотя и русский банковский кредит в 1924 году не проявил большой благосклонности. В сезон 1924 г. Акционерное Общество „Дальморепродукт“ пользовалось кредитами у Дальбанка, который взял 18% годовых, и комиссионных—по 1/8 коп. с уловленной горбуши и 1/4 коп. с уловленной кеты. Такие проценты не отставали от японских.

В 1925 году Дальне-Восточные банки оказали частичный кредит рыбопромышленникам. Акционерное Общество „Окаро“ получило ст Даль-и Гос-Банков до 800.000 иен на условиях по 9½% годовых. Кредит же японский выражается в сумме 800.000 иен. „Дальморепродукт“ получил 400.000 р. от Дальбанка и 1.833 705 р. в Японии.

О продаже
рыбы.

В вопросе о продаже рыбы необходимо первоначально выяснить соотношения продукции японских и русских предпринимателей.

Одним из основных показателей количества добываемой рыбы может служить соотношение арендной платы за участки. По сведениям Дальрыбы в конвенционных водах арендная плата распределяется по годам так:

	1923 г.	1924 г.
Японцы	90,5%	77%
Русские частные промысла	6,9%	11%
Кооперация	2,6%	5%
Государственные промысла	—	7%

Во внутренних водах:

Русские частные промысла	44%	40%
Кооперация	35%	20,1%
Государственные промысла	21%	39,9%

Конвенционные воды за 1923 г. дали 4.152.000 пудов продуктов моря, из коих 300.769 т. пуд. (90,8%) падает на японских предпринимателей и 383.000 пудов (9,2%) на русских, что весьма близко подходит к соотношению вносимой арендной платы (90,5 : 9,5).

Внеконвенционные воды дали 2.147.000 пудов.

Если принять во внимание зависимость русских рыбопромышленников от японского капитала, то, естественно, должны считать продукцию, в огромном большинстве, принадлежащей японским кредиторам.

Часть продукции внутренних вод, идет для собственного потребления и на внутренний рынок, часть рыбы в свежем виде, еще на местах лова, продается японским рыботорговцам и, если мы учтем, что уловы русской промышленности также находятся, почти целиком, в ведении японских капиталистов, то должны признать, что лишь небольшой процент всего улова на японском рынке выступает под русской фирмой.

Вся торговля рыбопродуктами в Японии сосредотачивается в Хакодате, что показывает нижеследующая таблица таможни о ввозе рыбы и продуктов моря:

Название продуктов	1921 год		1922 год		1923 год	
	Пикул.	Иен.	Пикул.	Иен.	Пикул.	Иен.
Свежая рыба	30473	612091	82524	1395664	127446	1805786
Сельдь соленая	48732	264283	68262	556654	22124	136863
Кета соленая	566021	7129147	661115	7368719	524403	6023126

Название продуктов	1921 год		1922 год		1923 год	
	Пикул.	Иен.	Пикул.	Иен.	Пикул.	Иен.
Горбуша	710588	3762143	632767	3704295	354789	2371446
Икра	55956	1237024	55681	1217777	39810	886416
Консервы кет.	1950616	976044	692493	305452	955960	405345
" горбуш.	827622	436953	1101194	415262	661740	279928
" крабов.	535138	569119	180009	245269	1257824	1573906
Тук	—	309333	—	464565	—	298431
Прочие	—	54923	—	93347	—	135666

Пикул — 3 пул. 24 ф. — 145. 7382 ф.

Поступившая рыба в Хакодате была вывезена из следующих районов:

Р а й о н	1921 г.	1922 г.	1923 г.
	Иен	Иен	Иен
Камчатка	9.868.122	8.332.724	9.103.753
Охотское побережье	3.334.965	3.463.527	5.520.916
Николаевский район	2.110.804	3.235.661	1.935.820
Сахалин	420.659	608.941	609.386
Приморье	781.498	1.322.546	1.060.117
Итого	16.528.048	16.963.399	15.229.991

Поступившие продукты моря, по сведениям Хакодатской таможни, через которую проходит до 90% всего ввоза, в дальнейшем распределились так:

Прибывшая с парохода продукция попадает в склад, надо заметить, с весьма высокими ставками за хранение и задержка в складах ложится чувствительным бременем на владельца рыбы. Из склада покупатель берет рыбную продукцию через комиссионера.

Комиссионер за свою работу берет 1% с продажной стоимости рыбы, но кроме того, существующими в японской

торговле обычаями, получает скидку на брак (итами) до $1\frac{1}{2}\%$ и на провес (иреме)— 2% . Если комиссионеру и покупателю предоставится возможность, то на продаже, в итоге потеряется до $4\frac{1}{2}\%$. При покупке соль тщательно вытрясается, т. к. рыба идет на вес, что впрочем не мешает, после покупки, новому владельцу помочить рыбу прямо в морской воде.

Цена в Японии имеет ту своеобразность, что за критерий принимается иена, на которую дают тот или иной вес.

В сведениях Хакодатской таможни упоминалось о свежей рыбе, которая занимает крупное место в области рыботоргов.

Свежая рыба, поступающая на рынок, доставляется с промыслов на пароходах-рефрижераторах и морозилках в Японию. Владельцами этих судов являются японские капиталисты, т. к. стоимость рефрижератора достигает крупной суммы; кроме того, имеется вспомогательная сеть береговых рефрижераторов.

Свежая рыба попадает частью на японский рынок, но, за последнее время, начинает продаваться значительно дальше (Южная Америка).

Общее количество потребной свежей рыбы достигает до 2.000.000 штук, поставщиками которой являются Охотский, Николаевский и, отчасти, Западно-Камчатский районы.

Цена на свежую рыбу зависит от места нахождения промысла и качества рыбы. Так, в Николаевском районе ближайшие к морю промыслы получили цену выше до 10% , чем находящиеся дальше.

В 1923 г. осенняя кета с промыслов Центросоюза „Тне-явах“ и „Табах“ продавалась 57 сен, летняя кета—30 сен и горбуша—5 сен. В 1924 году кета, осенняя—от 60 до 65 сен.

В 1924 г. охотская кета с Уракских морских промыслов продавалась по 40 сен, в 1925 году Дальморепродукта — 43 сены.

Пароходы-рефрижераторы имеют довольно типичное устройство. Расположение корпуса таково: машина находится в корме, рядом с ней устанавливаются холодильные машины, а средняя часть судна идет под холодильные трюмы, изолированные от корпуса воздушным пространством и слоем листовой пробки (холодильное дело становится на твердую почву, и в Японии за последние годы увеличивается сеть береговых рефрижераторов и пароходов).

О продаже
соленой
рыбы.

Переходя к вопросу о продаже соленой рыбы на японский рынок, необходимо, в кратких чертах, коснуться способа приготовления рыбпродуктов.

Уловленная рыба поступает на пристань, где и подвергается разделке—жабруется, вырезаются внутренности, скоблится, моется щетками и затем поступает в засолку. Все эти функции разделки рыбы, в зависимости от объектив-

ных условий промысла, иногда значительно сокращаются, что играет большую роль и в отношении качества получаемого продукта.

Как известно, обработка рыбы на Камчатско Охотском побережье не вышла до сих пор из первоначальных форм консервации—японским и русским посолом. Оба эти способа представляют типичную форму сухого посола, так как рыба непосредственно соприкасается с солью и дает естественный тузлук (рассол), который при японском способе стекает с рыбы в землю, а при русском—заполняет засольную посуду. При японском посоле, когда рыба лежит в кучах, достигающих до 7.000 шт. и более кеты, продукт получается сухой и теряет свои вкусовые и питательные достоинства, не говоря, конечно, о больших потерях в весе (при месячном лежании в кучах вышиной 5—6 фут. она достигает 5—8%).

Русский способ, чановый, имеет те преимущества, что продукт получается более чистый и сочный.

Японский рынок различает три формы приготовления: 1) россыпь, продукт, не получивший полную обработку—мойку и чистку, 2) кайрио (улучшенный)—мытый; 3) арамаки, хороший, мытый перед посолом, потом вновь перемытый и вторично посоленный, а затем укупоренный в ящики. Русский посол в ящиках и бочках идет за арамаки.

Арамаки имеет ценность с половины августа и почти всю половину сентября, когда рынок Японии нуждается в продукте, а при ящичной укупорке, продукт легко перебросить по стране. Арамаки идет на повышение с наступлением заморозков, т. к. до этого времени покупатель боится порчи, ввиду более слабой просолки продукта. Общая емкость рынка весьма невелика. Не ошибемся, если назовем цифру 200—300 тыс. ящиков (500—750 т. шт.).

Территориальная близость Японии и России не могла не отразиться на экономических взаимоотношениях этих стран. Начиная развиваться перед войной торговля, в период мировой войны достигла явно ненормальных размеров, базируясь исключительно на предметах, связанных с военными потребностями.

Последующие, за тем, годы революции уничтожили органическую связь между странами, и все взаимоотношения до последних дней носили характер необходимости. Касаясь истории в области рыбных интересов, следует отметить, что она началась с 1882-83 г.г., (в 1887 году ввоз улова дошел до 60-70 тысяч иен) и, почти, тесно связана с именами некоторых японских городов. Хакодате и до настоящего времени служит не только рынком рыбопромышленности и рыботорговли, но является и барометром наших экономических отношений, связанных с рыбными вопросами. Японцы не отрицают, что все благополучие города Хакодате зиждется на торговле с промыслами в камчатских водах и Амура. 90% общего оборота торговли поглощает этот город и по-

Конкуренция русских рыбопромышленников на японском рынке.

казателем постепенного увеличения импорта и экспорта товаров порта являются следующие цифры: В 1914 году было вывезено товаров на сумму 1.947.000 иен. В 1924 году—на сумму 8.537.000. Ввезено в 1914 году на сумму 587.200 иен. в 1924 году—на 22.255.600.

Таким образом, в течении 10 ти лет экспорт увеличился в четыре с половиной раза; импорт—больше, чем в три с половиной раза.

Общие-экономические условия до 1925 года. С прекращением войны, с одной стороны, и с объявлением китайцами бойкота японских товаров, с другой, японская промышленность, торговля и кредитные операции вошли в стадию длительного и сильнейшего кризиса, затронувшего все стороны народного хозяйства.

Коснемся лишь рыбохозяйственной стороны.

Закрытие русского рыбного рынка имело пагубное значение не только для русской рыбопромышленности, но и японской. Около 40% общей продукции Камчатки, Охотского района и Николаевска за последние годы шло на русский рынок, а с 1918-19 г.г. весь этот продукт стал выбрасываться на японский рынок, что само собой понятно, произвело на последнем целую революцию.

Если к этому добавить еще и то обстоятельство, что вся добываемая горбуша шла исключительно на китайский рынок, японцы являлись лишь перепродавцами таковой, то, при бойкоте китайцами японских товаров, пришлось часть горбуши бросить на японский рынок. Это еще больше усугубило депрессии цен на рыбопродукты.

В результате банки и отдельные финансисты, снабжающие промысла средствами, почти совершенно прекратили кредитование мелкого и среднего рыбопромышленника. В силу систематической убыточности мелких и средних предприятий и за прекращением кредита, они совершенно сошли со сцены. Предприятия мелких и средних японских рыбопромышленников и разорившихся русских промышленников почти полностью, в тех или иных формах, перешли в руки фирмы „Ничиро“—Гио-Гио-Кабусики-Кайша-Широ, финансируемой правительством, да и самой состоящей акционером Чосен-Банка, откуда в сезон 1924 года, под гарантией министерства финансов было получено 5 миллионов иен.

„Кумияй.“ Наряду с централизацией рыбопромышленности в руках Ничиро в Японии существует общество японских рыбопромышленников в русских водах (Кумияй), действующее на основании утвержденного правительством устава, по которому ни один японский подданный не может самостоятельно выступать на торгах на рыбные участки. Перед каждым торгом на рыбные участки в русских водах, Общество распределяет таковые заранее между своими членами и намечает за них предельную плату.

Так как до 80% всех рыболовных участков, находящихся в арендном пользовании у японцев, принадлежат фирме „Ничиро-Гио-Гио-Кабусики-Кайша“, естественно, что вершителем судеб и вдохновителем политики Кумийай, является Ничиро. Пользуясь поддержкой правительства на законных основаниях, Ничиро просто не пускает желающий с ним конкурировать отечественный капитал в члены Кумийай, а не состоя членом последнего, ни один японец не имеет права выступать на торгах и владеть рыболовными участками.

В конце 1924 года произошло слияние двух фирм „Ничиро“ с „Тайхоку“ (владельцы консервных заводов на Камчатке), так что в работе в 1925 году русским рыбопромышленникам пришлось иметь дело с одной, фактически, рыбопромышленной японской фирмой.

Концентрация
рыбо-
торговли.

Концентрация рыботорговли, сил и капиталов в области рыбного хозяйства Японии направлена не только в сторону организации рыбопромышленности, но и в сторону рыботорговли.

В Японии наиболее сильными группами, торгующими свежей рыбой, являются Хиясикан и Ниссен-Гуми для юга (Симоносеки) и Вакай с Окино для севера (Аомори); третьей группой, весьма незначительной, являются Кузухара и Накаяма (первый с 6 или 7 пароходами-рефрижераторами).

Если мы обратим внимание на китайский рынок, то там еще больше вырисовывается концентрация. Основные фирмы—Мицуй, Мориуци и Кога-Шотен, весьма сильны в финансовом отношении и скупают заблаговременно от промышленников их уловы. Эти фирмы играют роль в установлении цен на Шанхайском рынке, пользуются большими кредитами в Чосен-Банке и Спешу-Банке, почему и покупатели-китайцам предоставляют льготные условия.

Таблица ввоза рыбы в северные порты Китая (Шанхай, Чифу, Тянь-цзин и Киао-Гао) рисуют такую картину:

В в о з	1921 год	1922 год	1923 год
Россия	70.000 пик.	145.000 пик.	109.000 пик.
Корея	53.000 „	54.000 „	98.000 „
Япония	472.000 „	680.000 „	450.000 „
Канада и Америка . .	49.000 „	100.000 „	92.000 „

Основную массу привозной рыбы в Китай составляет сухо-соленая горбуша, приготовленная на Охотско-Камчатских промыслах.

Русская
промышлен-
ность.

✓ Для того, чтобы говорить о русской промышленности на Дальнем Востоке, необходимо выяснить ее физиономию и выявить ее силы и средства.

Еще задолго до войны, со времени возникновения рыболовных взаимоотношений с Японией, простейший способ получения денег была продажа японцам рыболовных участков, носивших русскую фамилию. Таким путем создавался це-

лый ряд тех рыбопромышленников, которые и сейчас еще продолжают считаться русскими.

Если мы будем, в настоящее время, перечислять русских рыбопромышленников на ДВ, то констатируем тот факт, что таковых абсолютно нет. Такое небытие исходит из ряда причин: 1) или русский рыбопромышленник состоит на службе у японской фирмы (Надецкий и Ничиро) и является простым управляющим промыслом; 2) или рыбопромышленника снабжает деньгами фирма, не дающая ему свободно располагать продукцией своих промыслов (Люри по отношению к Накаяма) или в предприятии участвует иностранный капитал с дальнейшим поглощением русского (Грушецкий и К-о по отношению к английской фирме Фрезар и К-о).

Если считать русский капитал, то это будет капитал государственный и кооперативный. Таковыми на ДВ являлись: Дальгосрыбпром, Дальморепродукт в половине своего дела, Центросоюз и Охотско-Камчатское Акционерное Рыбопромышленное Общество (Окаро), состоящее из $\frac{2}{3}$ государственного и $\frac{1}{3}$ кооперативного капитала, и еще целый ряд кооперативных объединений местного значения.

Между прочим, надо отметить молодость всех этих организаций, начинающих только теперь выявлять себя в рыбном деле, т. к. предшествующие годы интервенции разрушили все рыбное хозяйство на Амуре у Центросоюза, да и меркуловские времена не давали развиваться кооперативному делу.

К сожалению, до сего времени выступления русских предприятий на иностранных рынках не только не координировались, но, зачастую, они выступали, как конкурирующие и даже враждующие фирмы.

Труд и быт на рыбных промыслах Западного и Восточного побережий Камчатки.

I. Описание процессов лова и переработки рыбы.

Чтобы получить более четкое представление об условиях труда на рыбных промыслах Камчатки и лучше ознакомиться с характерными особенностями и недостатками производства, с задачами и перспективами в области повышения производительности, нормировки, зарплаты и т. п., необходимо, хотя бы кратко, познакомиться с самой техникой лова рыбы и основными процессами ее переработки.

A. Лов рыбы на речных участках.

Процессы лова лососевых на речных участках Камчатки резко отличаются друг от друга в разных рыболовных районах.

В Западно-Камчатском районе лов производится закидными подвижными неводами разной длины, в зависимости от ширины реки в фарватере, от вида рыбы и хода последней. Так, например, на одной и той же реке Большой, на расстоянии 11 верст, расположено 5 речных засольных участков, на которых лов производился 7-ю неводами: два по 120 саж., два—по 80 саж., один—70 саж. и т. д.

Обычно процесс лова закидным неводом таков:

Невод погружается на кунгас (очень большая лодка особой формы), один конец невода оставляется на берегу, и, по мере отплытия от берега, два человека постепенно сбрасывают невод в воду.

Кунгас с неводом движется сначала почти перпендикулярно течению реки, затем на определенном расстоянии делает поворот полукругом в обратном направлении к берегу. Работой на кунгасе и его направлением руководит старший неводчик. Доставив второй конец невода на берег, работавшие на кунгасе, вместе с береговыми рабочими, начинают притягивать невод к берегу. При большом лове рыбы последнюю перебрасывают с невода на кунгас небольшими сетками; при малом количестве—руками.

Минимальное количество людей, работавших на одном неводе в рыболовный сезон 1925 г.—11 человек, максимальное количество—41 человек.

Процесс лова закидным неводом.

Число рабочих на неводе.

На рыболовном участке, заарендованном „Окаро“, работало на неводе 30 человек японских рабочих; на рыболовном участке Дальморепродукта работало 12 русских рабочих и 4 японца в качестве подсобной силы. В 1920 году на одном из неводов работала артель ловцов в 9 человек, поставившая в день 75.000 штук горбуши.

Такие большие колебания в количественном составе людей на неводах, обслуживаемых местным населением, объясняются стремлением союза ловцов обеспечить заработком всех жителей Большеерецкой волости, а не действительной потребностью рабочих на неводных работах.

Приведем еще один пример в подтверждение указанной мысли. В сезон 1925 года одна артель в 39 человек из местного населения выделилась и заключила отдельный договор с „Окаро“ на лов и обработку рыбы. В этой артели на неводе работало 11 человек. Количество рыбы, выловленной этими 11-ю неводчиками, значительно превысило улов всех остальных неводов, работавших на реке Большой. До некоторой степени тут имела значение хорошая тоня (место улова), но в гораздо большей мере здесь сказалась большая заинтересованность меньшей группы в результатах своего труда, что вызвало стремление к более интенсивной работе вообще.

Этой артели в 39 человек, которая, в отличие от остальных артелей из местного населения, занималась не только ловлей, но и обработкой рыбы, было предоставлено, по указанию представителя Дальбюро ВЦСПС, право делить свой заработок лишь между непосредственными членами данной артели. В то же время ловцы из других артелей на реке Большой, в количестве 179 человек, работая на 6 неводах, имеют, так называемый, общий котел и делят общую сумму заработка поровну.

Несмотря на чрезвычайно малый ход рыбы в сезон 1925 года, приводимые ниже цифры все же дадут картину интенсивности труда по отдельным группам ловцов одной и той же реки:

П о й м а н с:

Кеты. Горбуш. Всего.					
Арт. 17 в. р. Большой	30 ловцов местн. нас.	12300	11000	23300	
"	15-ая "	11	"	28700	21000 43700
"	13-ая "	27	"	15730	9450 28180
"	13-ая "	27	"	19560	8640 28200
"	11-ая "	28	"	20250	23940 44190
"	6-ая "	41	"	17210	12870 30080
Рыб.уч. 6-я	30 "	японцев	6800	1800	8600

Условия работы на закидном неводе.

Работающим на закидных неводах приходится в период лова рыбы находиться почти по колено в воде. Местное население имеет собственную спецодежду: резиновые сапоги и проолифленный плащ из бязи. Без резиновых сапог ни один ловец не пойдет в реку неводить. Между тем японские ловцы, работающие на рыболовных речных участках „Окаро“, на неводных работах никакой спецодежды не получают. Обыкновенно тоня находится в отдалении от пристани, а при плохом ходе рыбы лов производится на значительном расстоянии от пристани. На рыболовном участке Окаро доставка кунгаса с уловленной рыбой к пристани производилась человеческой тягой: японский рабочий, бродя в реке выше пояса, тянул кунгас к пристани за веревку. Местное население в своей артели разрешило задачу доставки кунгаса с рыбой и другими материалами иным, более разумным, образом: к кунгасу припрягалась лошадь, которая тащила последний вдоль берега реки к месту назначения.

Недостатки закидного невода.

Лов закидным неводом является весьма часто бесполезной тратой человеческого труда, особенно при малом ходе рыбы. Невод довольно больших размеров приходится забрасывать в реку много раз и очень часто невод пригоняется либо совсем пустым, либо с весьма незначительным уловом рыбы.

Для своих потребностей, для корма собак и проч. местное население, живущее у верховьев рек, ставит деревянные „запоры“ на рыбу, перегораживая таким путем ход рыбы вверх по реке.

Способы лова в устьях р. Камчатки. Плавная сетка.

В Восточно-Камчатском районе лов производится плавными сетками со специально приспособленной ячейей дели на каждую породу лососевых, как-то: красную, кету, кижуч и т. д. Лов плавной сеткой производится одним лицом, но чаще двумя. Прикрепляя один конец сетки к корме или к борту лодки, ловец выбрасывает сетку в воду и направляет лодку вниз по течению, навстречу ходу рыбы. Рыба, попадая головой в ячейю сетки, запутывается в нитках и не может уже выбраться; тогда сетка с рыбой пригоняется к берегу, рыба освобождается из ячеей и укладывается в лодку.

Лов „толкачами“.

В самом устье реки Камчатки лов производится, так называемыми, „толкачами“. Держа один конец веревки сетки в руке, ловец выбрасывает сетку, при помощи 15-ти саженого шеста, в реку на всю длину сетки и, затем, ведет сетку вдоль берега. Выловленную таким образом рыбу, рыбаки сдают „Окаро“ по 15 коп. за штуку.

Такой, сравнительно легкий, способ индивидуального лова и заработка привлекает в Усть-Камчатку большое количество рабочих рук с материка, Петропавловска и отдельных селений. Одних безработных членов разных профсоюзов, прибывших из Владивостока и работавших на лове рыбы летом 1925 г., было свыше 150 человек. Всего в сезон 1925 г. в устье реки Камчатки насчитывалось 1300 ловцов.

Б. Лов рыбы на морских участках.

Ставной невод. Лов рыбы на всех морских участках, как на Западном побережье Камчатки, так и на Восточном, производится одним и тем же ставным неводом. Устройство ставного невода значительно сложнее, но зато и лов рыбы более упрощен и до некоторой степени механизирован.

Ставной невод представляет собой постоянно покоящийся в открытом море сетяной мешок с отверстием для входа рыбы и крылом (заграждение), идущим от самого берега и направляющим рыбу в невод. Системой веревок, канатов с наплавами, прикрепленных к якорям и к кольям на берегу, ставной невод приводится в такое устойчивое положение, при котором штормы на море, а также приливы и отливы почти не влияют и не изменяют первоначально данного неводу положения.

Лов рыбы ставным неводом. Лов рыбы ставным неводом сводится лишь к тому, чтобы попавшую в невод рыбу выбрать в кунгасы и доставить на пристань. Направление ко входному отверстию невода дает сетяное крыло, преграждающее рыбе дальнейший путь. В поисках свободного прохода к устью своей реки, рыба по крылу двигается в глубь моря и попадает в ворота невода. При своем прохождении через ворота рыба вынуждена задеть контрольную нитку, конец которой находится в руках у караульного при неводе. Системой сигнализации флажками дежурный на неводе вызывает с берега необходимую рабочую силу, от 7 до 15 человек, в зависимости от количества пойманной рыбы и состояния погоды на море. Выход рыбы из невода обратно в море затруднен двумя открылками, прикрепленными к входному отверстию в форме воронки, расширяющейся во внутрь невода.

Незаконные способы лова. Рыбопромышленники, арендующие морские участки, особенно в периоды слабого хода рыбы, ухитряются совершенно преградить рыбе выход из невода обратно в море путем установки в неводе незаконных дополнительных открылков или других приспособлений. В этом случае отпадает даже необходимость в дежурном на неводе, ибо рыба, раз попавши в невод, не может уже выбраться из него. Прибывшим с берега неводчикам остается перегибать рыбу в возможно более узкое пространство между двумя кунгасами, путем постепенной переборки невода. Приподняв таким образом рыбу в неводе на поверхность воды, кунгасники крючками перебрасывают ее в противоположный от себя кунгас.

Рабочая сила на морских промыслах. Из изложенного выше видно, что на приспособленном для лова ставном неводе требуется весьма ограниченное число рабочих, имеющих больше опыта в морском плавании, чем в ловле рыбы. Зато изготовление ставного невода, его правильная установка и наблюдение за устойчивостью его положения в море требует работника высокой квалификации,

достаточно подготовленного практически к этой работе. Ставной невод конструируется на рыболовном участке, так как успешный лов рыбы неводом зависит от того, насколько были правильно учтены при его установке рельеф дна моря, глубина его, господствующее течение, приливы и отливы и т. д. Такой квалифицированной рабочей силой на ставном неводе являются старший неводчик (по японски сендо) и его помощники.

*Исключи-
тельно
японские
рабочие.*

На всех морских промыслах, как арендованных японскими рыбопромышленниками, так и на русских, **применяется исключительно рабочая сила, привезенная из Японии.** На русских морских промыслах лишь заведывающий промыслом и работающие на обработке икры, от 5 до 7 человек — русские, так как японцы русского способа обработки икры не знают. Всей же рабочей силы на одном морском промысле требуется в среднем до 100 человек. Механические работы на русских морских промыслах, как-то: работы на лебедках, на катерах и проч., облуживаются также японской рабочей силой.

✓ В. Обработка лососевых.

*Три способа
обработки*

Обработка лососевых в Западном и Восточном районах Камчатки, в соответствии с требованием потребителя определенного рынка, производится следующими способами: консервирование — для английского и американского рынков; русский или чановой посол — исключительно для русского рынка и замораживание — для японского рынка. В настоящее время английские и американские рыбопромышленники также пытаются вывозить рыбу в замороженном виде для своих рынков.

*Обработка
для китай-
ского рынка.*

Перечисленные виды обработки можно отнести к улучшенным способам. Японский и китайский рынки, являющиеся главными потребителями лососевых, предъявляют требование на дешевый продукт. Поэтому для этих рынков обработка ведется более упрощенными и дешевыми способами:

- 1) сухим японским или способом „бара“, при котором очищенная от потрохов рыба сразу же засаливается;
- 2) способом „арамаки“, заключающимся в том, что кроме удаления потрохов, у рыбы вырезаются жабры, тщательно моют ее, а затем уже солят.

Из потрохов рыбы в данное время используется только икра, обрабатываемая двумя способами: русским и японским.

*Сухой япон-
ский посол
„бара“*

Сухим японским посолом „бара“ обрабатывается наиболее дешевый вид лососевых, — горбуша, являющаяся основной рыбой на Западном берегу Камчатки. Доставленная с неводов рыба выбрасывается из кунгасов на пристань ручным способом при помощи крючков или механическим способом при наличии паровой лебедки.

*Резка и очи-
стка рыбы.*

Основным моментом в процессе обработки рыбы является **резка и очистка рыбы от потрохов.** Вся дальнейшая работа

по обработке рыбы стоит в полной зависимости от степени производительности и интенсивности труда работающих на резке. Вместе с каждым новым проникновением ножа резчика в брюшную полость рыбы, все на промысле начинают интенсивнее двигаться: икрянники на икрянке, мойщики у своих корыт, вагонетчики с вагонетками по дековильке, засольщики и рабочие, укладывающие рыбу в штабеля.

Резка горбуши.

Процесс резки горбуши заключается в следующем: устроившись на невысоком сиденье, почти на корточках, резчик левой рукой придерживает горбушу за хвост, а правой вонзает лезвие ножа в анальное отверстие рыбы и распарывает ей брюшную полость по направлению от себя к голове рыбы. Обратным движением он отрезает потроха, и третьим движением ножа очищает рыбу от последних.

На некоторых промыслах, при малом ходе горбуши, последнюю, после резки, прополаскивают в воде. В большинстве же случаев горбуша не моется, а укладывается после резки на вагонетки одинаковой вместимости и отправляется к засольному столу.

Квалификация рабочих резчиков.

Работа по резке рыбы требует определенного опыта и навыка в течение двух-трех сезонов, чтобы овладеть ею вполне. Но этого одного для достижения максимальной производительности—недостаточно. **Требуется еще применение на резке именно такой системы оплаты труда, при которой каждый резчик стремился бы к интенсификации своего труда.** Такой системой оплаты должна явиться прямая, неограниченная персональная сдельщина. В настоящий момент в большинстве случаев, даже на русских промыслах, резку рыбы исполняет японская или корейская рабочая сила. Русские рабочие допускаются к резке лишь при большом улове рыбы. Целый ряд записей, на основании личных наблюдений, свидетельствует о том, что русский промысловый рабочий, со стажем промысловой работы в два или три года, не уступает в производительности на резке японскому рабочему.

Доставка рыбы к засольному столу.

Очищенная от потрохов горбуша железным крючком, надетым на древко, бросается в вагонетку, обслуживаемую двумя рабочими. Местами, на тех промыслах, где нет дековильного пути, доставка рыбы к засольному столу производится носилками. У засольного стола вагонетчик выпускает рыбу в отгороженное место, застланное циновками, откуда она подается на засольный стол, специально для этой цели поставленным рабочим. Работа на вагонетках и на подаче рыбы на засольный стол не требует особой квалификации—тут вполне могут быть использованы люди, впервые работающие на промыслах.

Засолка.

Самый процесс засолки горбуши заключается в том, что рабочий засольного стола заполняет разрезанную брюшную полость рыбы горстью соли и передает ее второму ра-

бочему на засольном столе, задача которого сводится к тому, чтобы передать рыбу для укладки в штабель с осмотрительностью, дабы соль из рыбы не высыпалась.

Укладка в штабеля

С засольного стола рыба, таким образом, попадает к работающему на укладке рыбы в конусообразный штабель и в этом положении рыба должна просаливаться в течение двух и более недель, в зависимости от качества соли. Каждый новый ряд рыбы, уложенный в штабель, пересыпается тонким слоем соли. Работа по укладке рыбы в штабеля требует не менее трех человек: одного на укладку рыбы, другого — на подачу соли для пересыпания и третьего — пересыпающего рыбу.

Количество и стаж рабочих на засолке.

Таким образом, минимальное число рабочих, участвующих непосредственно в засолке рыбы, шесть человек, из которых засольщик и укладчик рыбы должны иметь некоторый стаж промысловой работы. При большом улове горбуши, количество работающих на засолке увеличивается до 10-ти человек, так как добавляются: один на подаче рыбы к засольному столу, один на засолке, один на передаче рыбы для укладки в штабеля и один на укладке рыбы в штабель.

Из штабелей горбуша, по истечении определенного срока, перебрасывается на другое место, чтобы немного ее просушить, и затем укладывается в небольшие ящики или мешки, а то просто грузится в рассыпную на пароход и в таком виде поступает на рынок.

Русские рабочие на подсобных работах.

На обработке горбуши пришлось потому остановиться более подробно, что описанный способ обработки применяется на всех русских промыслах западного района Камчатки и, при отсутствии русских консервных заводов, будет, очевидно, еще долго применяться. Между тем, несмотря на всю несложность такого процесса обработки рыбы, **русская рабочая сила используется под тем, или иным предлогом, главным образом, на подсобных работах.** Исключение в этом отношении в сезон 1925 года представлял Дальморепродукт, вынужденный системой групповой сдельной оплаты труда применять труд русских рабочих на всех моментах обработки и даже лова рыбы на равных началах с японским трудом.

Обработка кеты способом „арамаки“.

Процесс обработки кеты японским засолом „арамаки“ тот же, что и горбуши, с той лишь разницей, что у кеты вырезаются жабры, тщательно вычищаются потроха, и, прежде, чем солить, ее моют щеткой, а на засольном столе в жаберную полость также бросается горсть соли. Первые три добавочных процесса требуют по одному лишнему человеку на каждый; третий процесс, т. е. заполнение солью жаберной полости, зависит от навыка и опытности засольщика. На одних промыслах на работе по заполнению солью брюшной и жаберной полостей рыбы работает один, а на других по два человека. Как удалении жабр, так и мойка

кеты, пред'являют требование на рабочую силу с некоторым стажем промысловой работы.

Русский или „чановый“ посол. На русских промыслах часть кеты обрабатывается применительно к требованиям русского рынка, т. е. русским, или правильнее будет называть, „чановым“ посолом.

Пройдя те же этапы, что и при японском посоле, по засолный стол исключительно, кета с засолного стола укладывается в большие чаны или боченки правильными рядами и оставляется в таком положении на срок до двух и более недель. Обычно на укладке кеты в чаны используются русские рабочие, имеющие стаж в промысловой работе, примерно, два-три сезона. Дальнейшая обработка сводится к тому, что кета, по истечении необходимого срока нахождения в чанах, снова моется щеткой в собственном соку, получившемся от спрессования рыбы затем укладывается правильными рядами брюшной частью кверху в бочки 25 ти пудовой вместимости, которые наглухо закупориваются специально для этой цели приспособленным целным прессом.

Нельзя не отметить того факта, что даже такое крупное пред'приятие, как „Окаро“, не имеет до сих пор такого пресса, и рыба в бочках прессуется примитивным деревянным прессом. Процесс обработки кеты русским посолом считается законченным после того, когда в закупоренную уже бочку с кетой, через специально просверленные отверстия, вводится раствор соли определенной насыщенности. Просверленные в бочке отверстия затем затыкаются деревянными пробками. С этого момента кета считается готовой к отправке на рынок.

Замораживание. Замораживание не требует никакой обработки. Рыба с невода подается просто на пароход или шхуну—рефрижиратор, и в нем искусственно замораживается. Доставленная в таком состоянии рыба ценится на рынке очень высоко. Вместе с тем рыбопромышленники избавляются от необходимости завозить рабочую силу для обработки рыбы.

Интерес американцев и англичан к Камчатской рыбе. В сезон 1925 года Камчатку впервые посетили американские рыбопромышленники, закупившие у японской фирмы „Ничиро“ 40.000 штук рыбы чавыча, крупнейшей и наиболее дорогой из лососевых пород. В Америке эта рыба именуется королем лососевых пород. На специально для этой цели снаряженной шхуне рефрижираторе „Аполло“ американские рыбопромышленники прибыли из порта Сиатль на западном берегу С.-А. Соедин. Штатов в Усть-Камчатку за рыбой. Путь следования шхуны в один конец продолжался 40 суток. За каждую рыбу американцы платили японцам по одному американскому доллару (2 иены 40 сен), а местному населению по два доллара. Ту же рыбу „Окаро“ принимало ранее у японцев по одной иене, а у местного населения по одному рублю.

Не безразличны к камчатской рыбе также англичане. Один из лондонских рыбопромышленников, финансирующий

консервную промышленность Камчатки, как японскую, так и русскую, посетивший в сезон 1925 года Камчатку, проявлял большой интерес к вопросу об организации и развитии вывоза лососевых в замороженном виде в Лондон.

Консервирование.

Наиболее механизированный способ обработки лососевых, с применением усовершенствованной машинной техники, это—консервирование. Механизация обработки лососевых консервным способом с каждым годом все усовершенствуется, и до минимума сокращаются ручные приемы. На заводах новейшей конструкции прикосновение человеческой руки к одной и той же рыбе доведено всего до трех-четырех раз, в то время, как при обработке рыбы самым простым ручным способом—сухим японским засолом—одна и та же рыба пребывает в руках 8-10 раз. Количество рабочей силы на одном заводе достигает 300 и более человек. Если принять во внимание, что на завод поступает рыба, примерно, с пяти и более ставных неводов, то общее число рабочих рук, обслуживающих один завод, превысит 700 человек.

Японские заводы.

✓ Функционировавшие в сезон 1925 г. 15 консервных заводов, на восточном и западном побережье Камчатки, принадлежат все японским рыбопромышленникам.

Русские заводы.

✓ Имеющиеся на западном побережье два русских завода, принадлежащие фирме Грушецкий, не работают: один на р. Большой не функционирует уже с 1923 года и другой—на реке Озерной приостановлен в сезон 1925 г.

Один из этих заводов, на р. Большой несмотря на то, что в течение двух лет завод не работал, все же носит на себе отпечаток образцового предприятия заводского типа. Усовершенствованные и прочные корпуса, лучший туковый завод, оборудование и содержание за счет предприятия рыбопроизводного завода, все это свидетельствует о стремлении поставить дело на экономически правильных и прочных началах.

На обоих заводах Грушецкого работало до 400 человек русских рабочих. Сохранились следы, доказывающие стремление владельцев разрешить вопрос снабжения рабочих свежим мясом—путем разведения рогатого скота и свиней, используя для кормления последних рыбные отбросы, а также свежими овощами и корнеплодами, выращенными на огородах около заводов. Обычно овощи приходится ввозить на Камчатку из Японии и нашего Приморья.

Процесс консервирования.

Каждый из функционирующих ныне японских заводов состоит из следующих основных частей: пристани, куда поступает рыба с невода, распределительного отделения, машинного отделения—одного большого корпуса, в котором помещаются все машины, и тукового завода, представляю-

щего собою ряд котлов с прессами для отгона рыбьего жира и приготовления тука.

Сортировка.

Принятая с невода на пристань рыба тут же сортируется квалифицированными рыбаками, умеющими быстро различать виды лососевых на глаз. Такие виды лососевых, как горбуша, кета, красная и кижуч, имеют очень мало особенных внешних примет, по которым можно было бы сразу отличить их друг от друга, когда они поступают на пристань в массовом количестве.

Механические элеваторы.

По механическому элеватору отсортированная рыба подымается в распределительное отделение и системой затворов в желобах каждый вид лососевых направляется в положенный заком. Тут же проверяют правильность сортировки и отрезают плавники. Системой непрерывно движущихся ременных передач, рыба поднимается на самую большую высоту машинного корпуса. На непрерывную ременную передачу, также как и на элеватор, рыба подается ручным способом.

По второму элеватору рыба подымается на самую большую высоту машинного корпуса и, опускаясь по желобам, получает способность самой скользить вниз и подвергаться при этом действию машин, расположенных в ступенчатом порядке по наклонной плоскости.

Машины.

Первая машина вращением круглой пилы отрезывает у рыбы голову и хвост. Один рабочий обслуживает эту машину, подавая рыбу к пиле руками. Скользя дальше по желобу вниз, рыба проходит вторую машину, разрезающую брюшную полость и одновременно очищающую рыбу от потрохов. Прежде, чем спустить рыбу в эту машину, рабочий руками приводит ее (рыбу) в правильное положение, брюхом вверх.

Потроха по желобу спускаются вниз, проходя через сито, на котором задерживается икра, а рыба по другому желобу попадает на мойку.

Мойка.

Здесь рыба тщательно моется щеткой и руками. С целью достигнуть на мойке максимальной интенсивности труда и сокращения числа мойщиков, производится точный учет производительности каждого мойщика и премирование его.

Машина «резалка».

Механическим путем, по ременной передаче, рыба с мойки подается в машину «резалку», которая должна разрезать рыбу на поперечные части, равные между собой по весу и соответствующие по своим размерам вместимости консервной коробки. В движущийся по бесконечной ленте деревянный ковш из отдельных поперечных пластинок (каждая пластинка равняется по размеру куску рыбы, необходимому для консервирования), ручным способом справа и слева укладываются две рыбы, которые, будучи подняты вверх быстро вращающимся ножом-диском, разрезаются на части.

Набивка в коробки.

При дальнейшем движении непрерывной ленты, ковш, опрокидываясь, выбрасывает разрезанные части рыбы в следующий желоб. Следующая машина приспособлена для набивки разрезанной рыбы в консервные коробки. В машину одновременно поступают консервная коробка, кусок рыбы и определенная доза соли. Движением специально приспособленного поршня рыба и соль вводятся в коробку. Отсюда консервные коробки с рыбой продвигаются к следующей машине за получением крышки. По пути следования к этой машине каждая коробка попадает на автоматические весы для проверки правильности веса. При недовесе консервная коробка отбрасывается, а полновесная по бесконечной ленте движется дальше к станку, плотно подгоняющему крышку к коробке, не закупоривая, однако, коробки наглухо.

Варка.

Варка рыбы в консервных коробках производится в два приема: предварительная и окончательная варка.

Предварительная варка сводится к следующему: закрытая консервная коробка автоматически передается в деревянный паровой ящик, в котором она проходит 11 ременных передач и здесь на ходу в продолжении 15 минут подвергается действию пара при температуре 212 градусов по Фаренгейту (100 градусов по Цельсию), после чего механическим способом выводится из ящика в следующую машину. Здесь консервная коробка наглухо закупоривается и передается затем в механизированную мойку, а отсюда в автоклав на окончательную варку.

Автоклав.

Автоклав представляет большой, горизонтальный, герметически закрывающийся котел, в котором рыба в консервных коробках доваривается, находясь свыше двух часов при температуре 240 гр. по Фаренгейту. Вынутые из автоклава консервные коробки пропускаются через холодную ванну, при чем предварительно проверяется исправность коробки. Постукивая железной палочкой о поверхность коробки, опытные специалисты-контролеры по звуку определяют ее исправность или неисправность.

На этом приготовление консервов считается законченным. Перед упаковкой в ящики, консервы охлаждаются, а с целью предохранения жестянок от ржавчины, они лакируются, также машинным способом.

Консервирование требует весьма ограниченного количества квалифицированной рабочей силы, да и то больше по механической специальности—для наблюдения за исправностью машин.

Использование отбросов.

Отрезанные головы и хвосты, а также потроха используются для варки тука и отгонки жира. Приспособленные для этой цели на японских заводах, весьма примитивны. Под открытым небом в больших котлах все отбросы вывариваются и затем отжимаются под прессом. Масса, из которой отжат жир, высушивается и отправляется

в Японию для удобрения полей, а жир используется частью для машин, частью для приготовления мыла и других технических надобностей.

Обработка икры.

Обработка икры производится двумя способами: русским, улучшенным способом, при котором получается продукт высокого качества, и японским, более примитивным способом.

Японский способ. Японский способ обработки икры заключается в следующем: икра, отделенная от потрохов, перекладывается рядами в ящик и пересыпается солью. По истечении определенного срока она в таком виде упаковывается для отправки на рынок.

Русский способ. Значительно более сложна обработка икры для русского рынка. Собираемая в процессе резки икра корзинами поступает в икрное отделение. Здесь она протирается на грохоте в четыре руки с целью освободить икринки от пленки, в которой икринки заключены. Затем икра подвергается в течение, примерно, 15 минут действию соляного раствора (тузлука) 25% насыщенности. Всыпанную в чан с соляным раствором икру необходимо все время перемешивать. После этого икра вынимается из чана небольшими корзинками и оставляется на некоторое время для стока тузлука и просушки.

Прежде, чем закупорить икру в бочки, ее заправляют несколькими препаратами, которые способны предохранить ее от порчи на продолжительное время. Обычно употребляется бура, уротропин и прованское масло в определенной пропорции, иногда и глицерин. С той же целью икра укупоривается в бочки из кедрового дерева, тщательно промытые тузлуком и покрытые с внутренней стороны полотном и пергаментной бумагой.

Количество и квалификация рабочих икрныхников. Обработка икры вышеуказанным способом требует наличия на каждом промысле одного специалиста, икрного мастера, не менее трех рабочих и одного или двух сборщиков икры. Один из рабочих на икрняке должен иметь обязательно несколько сезонов практики на обработке икры, т. к. манипуляций с икрой очень много, и икрный мастер всегда нуждается в помощнике, знакомом с обработкой икры.

Ценность икры русского засола. Для обработки русским способом используется, главным образом, икра кеты и горбуши. Приготовленная русским способом икра представляет собой весьма ценный на рыбном рынке продукт, который всегда обеспечивает большую прибыль.

Обработка икры русским способом являлась до последних лет монополией только русских рыбопромышленников. В настоящее время японские рыбопромышленники

используют в качестве мастеров-икрянников русских специалистов, главным образом, бывших рыбопромышленников.

Г. Лов и обработка крабов.

Из других богатств Охотского моря используются крабы (морские раки), перерабатываемые в консервы частью на тех же рыбоконсервных заводах.

Лов крабов.

Лов крабов производится ставными придонными сетками не длиннее 54 метров и шириною в 3 метра. Сетки опускаются на дно моря на расстоянии иногда 5-ти и более верст от берега. Таких сеток опускается на дно моря в шахматном порядке до 875 штук на одном краболовном участке. Крабы своими конечностями запутываются в сетках. Подъем каждой сетки из воды производится раз в три дня.

Обработка крабов.

Доставленные на завод крабы освобождаются от сетки, затем крючком срывается панцырь (верхняя часть краба), и в таком виде крабы поступают в специальные деревянные ящики с кипятком для варки.

Используется для консервов только внутренняя часть конечностей крабов. Поэтому, после варки, у последних отрубаются конечности и клешни и извлекается мясистая часть.

Следующий процесс обработки заключается в тщательной промывке мясистой части, развеске ее и укладке в консервные коробки. После этого крабная консервная коробка проходит через все те машины, что и рыбная консервная коробка, начиная от станка, временно пригоняющего крышку.

Снятые с крабов панцыри выбрасываются в яму, а конечности крабов, из которых уже была удалена мясистая часть, просушиваются на тук и идут в Японию для удобрения полей.

Д. Недостатки обработки на советских промыслах.

Необходимо отметить, что некоторые однородные по существу работы разнятся в своих процессах на отдельных промыслах, и, зачастую, в худшую сторону на советских промыслах.

Для иллюстрации возьмем хотя бы обработку и засолку кеты японским способом „арамаки“. На промыслах „Окаро“ одна и та же рыба в процессе обработки прокалывается железным крючком раз шесть и притом куда попало. По правилам, строго соблюдавшимся ранее, разрешалось колоть рыбу только в голову. На одном из японских промыслов рыба задевалась крючком всего два раза. Все же остальные

манипуляции по обработке производились руками, при этом число рабочих, занятых на обработке, было значительно меньше, чем на промысле „Окаро“ и продукт получался чище и лучше. Этот эффект в производстве на японской рыбалке достигается лишь правильным чередованием мест и процессов работы.

*Косность
админист-
рации про-
мыслов.*

Нельзя не отметить некоторого консерватизма и косности администрации наших промыслов, когда дело касается изменения устарелых методов обработки. Вот некоторые примеры.

На расстоянии одной версты друг от друга расположены две рыбалки—засольный участок „Окаро“ на 13-й версте от устья реки Большой и морская рыбалка „Ничиро“ на 14-й версте. Чтобы убрать с пристани остающиеся после резки рыбы потроха, на 13-й версте используются двое рабочих: один поставляет большой деревянный совок, а другой угольником подталкивает ему в совок собранные в кучу потроха. Таким путем, рыбные отбросы нагружаются в вагонетку, а затем отвозятся к яме для отбросов.

На 14-й версте используется физическое свойство каждого мокрого тела, и в особенности потрохов—скользить по наклонной плоскости вниз. Пристань в двух местах прорезывается двумя закрывающимися наклонными желобами. В момент резки желоба открываются, а вдоль желобов устраиваются резчики. После отборки икры, потроха подвигаются в желоб и по инерции скользят по желобу вниз, где установлен приемный ящик. Из этого ящика один человек выбирает потроха на вагонетку и отвозит к яме. Кроме сокращения рабочих рук, при таком способе удаления отбросов с пристани рыба предохраняется от пачканья в крови и потрохах. Это особенно важно и ценно при крупном ходе горбуши, когда не представляется возможным ее промыть и приходится после резки сразу же отправлять ее к засольному столу.

Ко всему отмеченному выше остается еще прибавить следующее: рабочему, работающему у „Окаро“ на уборке потрохов и крови с деревянными совками приходится изгибаться все время колесом, чуть ли не касаясь носом потрохов, а когда рабочий поднимается с переполненным совком, чтобы отнести его к вагонетке, он неизбежно пачкается в этой слизистой массе, текущей по отвисающим со всех сторон висулькам. Нет ничего удивительного, что новичка от этой работы на промысле тошнит. В 1923 году нельзя было заставить ни одного рабочего работать на уборке потрохов, и тогдашнему председателю месткома, ныне райуполномоченному союза пищевиков, пришлось показать рабочим пример и взяться самому за эту работу.

Упрямый
зав.

Или, например, на одном из промыслов в период подготовки промысла к ходу рыбы, корыто для мойки было поставлено на первое попавшееся место и оставалось тут до конца работ. Так как корыто значительно отстояло от вагонетки, то приходилось тщательно промытую кету бросать на пол, а затем, вонзая в рыбу железный крючок куда и как попало, бросать ее в вагонетку.

В течение недели велся разговор с завпромыслом о том, что было бы целесообразнее подвинуть корыто ближе к дековильке и рыбу с мойки бросать сразу же в вагонетку, а не на пол, чем достигнуто было бы сокращение лишней работы, и рыба была бы предохранена от порчи. Однако, корыто, которое могут поднять двое, оставалось на своем случайном и неудобном месте до самого конца сезона.

II. Рабочая сила.

А. Количество и состав рабочих.

На рыбные промыслы и консервные заводы всего побережья Камчатки вывезено было в сезон 1925 г. 1514 человек русских рабочих из Владивостока и 21500 рабочих из Японии.

Состав рабочих.

В числе 1514 человек русских, рабочих выехало 1379 и служащих 135. Молодежи до 18 лет—55 человек, с 18 до 25-ти лет—142 человека.

Обследовано было на западном побережье в районе реки Большой:

	ИЗ НИХ ЗАНЯТО.			
	Русских	Корейцев	Китайцев	Японцев
1. Три речных промысла „Окаро“ с общим числом рабочих и служащих 317 человек, из них:	167	4	2	144
2. Два промысла, принадлежащих русским частным рыбопромышленникам, с общим числом рабочих и служащих 93 чел., из них:	46	25	—	22
3. Один морской промысел „Окасо“ с общим числом работавших 112 ч., из них:	6	—	—	106
4. Три морских промысла, арендуемых японскими рыбопромышленниками, с общим числом рабочих и служащих 300 чел.	—	—	—	360
5. Один японский рыбоконсервный завод, он же крабоконсервный, с числом работавших 268 чел.	—	—	—	268
На восточном побережье в районе Усть-Камчатска обследовано было:				
6. Засольный и скупной участки „Окаро“ с общим числом рабочих и служащих 53 человека.	53	—	—	—
7. Два японских рыбоконсервных завода с морскими рыболовными участками при них, с общим числом работавших 1536 чел.	—	—	—	1536

Женщины-работницы.

На 294 русских рабочих на обследованных промыслах приходилось женщин-работниц 13 или около 4½%, главным образом в качестве обслуживающего персонала (кухарками, уборщицами)

На японских рыбалках и консервных заводах женщин не было совсем. Подростков до 18 лет на обследованных промыслах работало 10 человек, или около 3½%. По данным одного из морских участков количество японских подростков до 18 лет составляло 4%. Процесс обработки рыбы на рыбалках позволяет на ряде работ использовать женский труд. На некоторых работах, как, например, чистка и мойка рыбы, труд женщины был бы производительнее мужского. Препятствием к увеличению числа женщин-работниц на рыбалках является чрезвычайно ограниченная жилая площадь на промыслах, не позволяющая выделить отдельные помещения для женщин.

Профессиональный состав русских рабочих.

По основной своей профессии русская рабочая сила промыслов распределяется следующим образом: из 271-го рабочего было:

рыбаков	61 чел.	шофферов	2 чел.
слесарей	34 „	телеграфистов	2 „
конторщиков	29 „	моряков	3 „
бондарей, столяров, плотник	18 „	крестьян	6 „
учителей	2 „	чернорабочих	114 „

Итого . 271 чел.

В приведенных двух последних сводках обращает на себя внимание чрезвычайно малый процент водников, главным образом, моряков в числе промысловых рабочих. Условия эксплуатации рыбных богатств Охотско-Камчатского побережья требуют определенного кадра моряков.

Трудовой стаж русских рабочих.

По найму вообще работало из 293 чел.

Один год	14 или	5%.
Два года	8 „	2,7%.
От 3 до 5 лет	51 „	17%.
От 6 до 9 лет	42 „	14,3%.
От 10 до 20 лет	108 „	37%.
Выше	70 „	24%.

Итого . . . 293

„Зайцы“.

При определении численности рабочих на промыслах необходимо иметь в виду, что значительное количество безработных в поисках заработка выезжает самостоятельно на Камчатку.

На восточном побережье индивидуальные условия ловли рыбы обеспечивают возможность найти заработок в этой работе, наравне с местными жителями. Таких безработных, состоящих в союзах и занимавшихся ловлей рыбы в сезон 1925 г., зарегистрировалось у уполномоченного Губпрофбюро до 150 человек. Заработок каждого от продажи рыбы „Окаро“ выразился, примерно, в 300 р. По окончании хода рыбы, большинство возвращается на материк.

На западное побережье Камчатки также выезжает неорганизованно значительная группа безработных. В сезон 1925 года неорганизованно сюда выехало 151 человек, а так как многие умудряются проехать без билета, то вся эта группа безработных носит здесь кличку „зайцев“. „Зайцы“, игнорируемые всеми на промыслах, в том числе и профорганами, зачастую пешком отправляются в Петропавловск.

Преоблада-
ние япон-
ской рабо-
чей силы.

В вышеприведенных цифрах об общем количестве рабочих обращает особое внимание очень большое число японских рабочих. Всего в 1925 г. на промысла было вывезено 23014 чел., в том числе 21500 человек или 80% японских рабочих.

Выше уже отмечалось, что на морских промыслах, а также на обработке рыбы применяется, главным образом, японская рабочая сила.

Такое положение не ново, а установилось еще в довоенные годы. Так, напр. в 1912 г. на Камчатско-Охотских промыслах было занято рабочих:

На каких участках и районах	Русско-подданных		Иностранно-поддан.	
	Русских	Корейцев	Японцев	Китайцев
1. На РЕЧНЫХ участках:				
В Охотском районе	92	119	6	—
Зап.-Камчатском районе	604	260	20	14
Вост.-Камчатском	672	385	25	1
Итого на речных уч.	1368	764	60	18
2. На МОРСКИХ участках:				
В Охотском районе	17	—	226	—
Зап.-Камчатском районе	386	—	8266	—
Вост.-Камчатском	73	—	2203	—
Итого на морских уч.	476	—	10695	—
Всего	1844	764	10755	18

Как видим, в 1912 г. на Охотско-Камчатских промыслах японские рабочие составляли свыше 80% всех рабочих. На морских промыслах процент японских рабочих достигал почти 96%, при чем здесь русские рабочие были заняты почти исключительно на обработке икры. За то на речных участках японцев было менее 3%.

Причины
преобладания япон-
ской рабочей
силы.

✓ Преобладание японских рабочих даже на русских промыслах лишь в некоторой части имеет объективные основания.

В период выгрузки и погрузки пароходов для обслуживания кунгасов применяются исключительно японские рабочие, как опытные моряки. Русская рабочая сила в эти периоды используется лишь на разгрузку и погрузку кунгасов.

Монополией японской рабочей силы является также обслуживание ставного невода, устройство и установка его и доставка рыбы с невода на пристань. В остальные периоды работы на речных и морских промыслах применение русской и японской рабочей силы может проводиться в одинаковой мере.

Правда, на промыслах „Окаро“ на резку рыбы допускались исключительно японские рабочие. Но после указания представителя ДВ ВЦСПС на ненормальность, невыгодность и даже опасность такого положения вещей для советской рыбопромышленности, на резку были допущены и русские рабочие и с работой вполне справились.

Опыт применения групповой сдельной оплаты труда на промыслах Дальморепродукта также показал, что со всей работой по обработке рыбы русская рабочая сила великолепно справляется. Однако, на японских и русских морских промыслах на всех работах, кроме обработки икры русским способом, применяется японская рабочая сила.

Монополия
труда япон-
ских рабо-
чих на кун-
гасах

✓ Монополия труда японской рабочей силы на кунгасных работах в открытом море вызывается отсутствием моряков в среде русских промысловых рабочих (на 173 человека оказалось только трое моряков), а также беспечностью хозорганов в вопросе привлечения на промысла некоторого кадра русских моряков.

Тяжелые
условия
причала.

Условия частых штормов в Охотском море вынуждают прибывающие пароходы на Охотско-Камчатском побережье останавливаться на довольно значительном расстоянии, двух и более миль от берега чтобы не оказаться прибоем или штормом выброшенным на берег. Поэтому катера, обычно, также избегают подходить к берегу и бросают кунгас на определенном расстоянии от последнего. Необходимость правильного привода к берегу кунгаса в целостности и закрепление его, а также нахождение кунгаса на море в состоянии постоянной качки, целые дни, во время хода рыбы, — требуют пока применения японской рабочей силы.

Со стороны руководителей наших предприятий до сих пор не только не наблюдается стремление к усилению при

менения рабочей русской силы, но даже нарушаются установленные нормы использования японских рабочих. По справке заведывающего Большерецкими промыслами „Окаро“, русских рабочих и служащих работало на речных промыслах „Окаро“—173 человека, японских рабочих—90 человек, т. е. больше, чем 50%, а для морского участка привезено было 160 человек японских рабочих, всего, таким образом, „Окаро“ привезло на западный берег японских рабочих 250. По официальной справке заведывающего морским промыслом у него числилось не 160 человек, а 106. Таким образом, для речных промыслов привезено было 144 японца и 173 русских.

Действительная потребность в японской рабочей силе на засольных речных участках „Окаро“ выражается максимум в 60 человек, из расчета выгрузки пароходов на четырех кунгасах при 15 ти рабочих на каждый кунгас.

Б. Распределение рабочей силы.

Система распределения рабочей силы.

На русских рыбных промыслах применяется в большинстве система чередования в распределении рабочей силы. Работавшие на одной работе через день или через более продолжительный срок назначаются на другую работу. Закрепленными на определенной работе по своей специальности являются только обслуживающий персонал и специалисты (повара, сторожа, икранные мастера, бондари и т. д.).

Система групповой сдельной оплаты труда на лове и обработке рыбы на промыслах Дальморепродукта обязывала закрепить определенные группы рабочих по специальностям на период лова (резчики, мойщики, засольщики и т. д.). На промыслах „Окаро“ рабочие в период лова чередовались на обработке каждые три дня.

Соотношение рабочей силы в производстве

Произведенный расчет соотношения рабочей силы на обработке рыбы в 1924 году для одного засольного сгола дал следующую картину:

На 5,5 человека резчиков приходилось:

2 вагонетчика,

8 засольщиков,

0,8 сборщиков икры,

0,5 уборщиков потрохов.

За 8-ми часовой рабочий день эта группа обрабатывала, примерно, 10 500 штук рыбы и за 14 ти часовой рабочий день до 18.500 штук.

Необходимо также отметить, что работавшая в сезон 1925 года на лове и обработке рыбы артель в 39 человек из состава местного населения, взявшаяся обработать 500.000 штук рыбы (кстати сказать, обходившаяся совершенно без

помощи японских рабочих, установила с первого же дня прикрепление каждого члена артели к определенной отрасли работы на весь период лова при следующем соотношении:

На лове рыбы	11 человек,
„ резке „	8 „
„ русск. засоле кеты	8 „
„ японском посоле	8 „

Остальные были освобождены для обслуживания работающих.

На консервных заводах рабочие, обслуживающие непосредственно обработку рыбы на заводе, являются закрепленными на определенной работе в течение всего сезона. Распределение рабочей силы на Большерецком японском консервном заводе было следующее:

Административного и служебного персонала	13 чел.
Младшего обслуживающего персонала . . .	13 „
Занятых на ловле рыбы	123 „
„ на заводе	242 „
Всего	391 чел.

По трем речным промыслам „Окаро“, с общим числом русских и японских рабочих 327 человек, имелось такое распределение рабочей силы:

Административн. и служебного персонала .	23 чел.
Младшего обслуживающего персонала . . .	32 „
Учеников	5 „
На промысловой работе	257 „
Всего	317 чел.

Действительная потребность в рабочей силе значительно меньше—примерно, на 35-40%. По смете напр. предусматривалось только 310 человек. Причину такого раздувания количества потребных рабочих надо искать в неправильном использовании рабочей силы и неправильном учете рабочего времени, о чем будет речь впереди.

В период выгрузки и погрузки вся рабочая сила привлекается к этим работам.

В. Квалифицированная рабочая сила.

*Квалифици-
рованная
рабочая си-
ла в русской
рыбпро-
мышленно-
сти.*

Из анализа процесса лова и обработки рыбы было видно, что квалифицированной рабочей силы в рыбной промышленности требуется не меньше, чем в другой какой-либо отрасли промышленности. Особенно важное значение приобретает квалифицированная рабочая сила в русской промышленности, где вся обработка ведется (и, видимо, долго еще будет вестись) ручным способом, но где своей квалифицированной рабочей силы почти совсем нет.

Наличие полнейшего безразличия со стороны хозорганов рыбной промышленности и частных к вопросам сохранения кадра лучших промысловых рабочих и особенно подростков и постепенной подготовки из них, в процессе практической работы, постоянного кадра квалифицированной рабочей силы для промыслов, приводит к следующему соотношению рабочей силы по стажу промысловой работы:

Из 397 учтенных русских рабочих работало:

Первый сезон:	раб.	101,	служ.	18,	всего	119	или	30%
второй	"	"	106	"	13	"	119	" 30%
третий	"	"	80	"	4	"	84	" 21%
от 4 до 6	"	"	35	"	2	"	37	" 9%
от 7 до 10	"	"	21	"	2	"	23	" 6%
Выше 10	"	"	14	"	1	"	15	" 4%

Всего 397.

Японские рыбопромышленники достигли ежегодного возвращения на промысла 70% прежней рабочей силы системой заблаговременного найма рабочих и выдачей им гарантированной зарплаты вперед в декабре месяце. При этой системе японский рабочий получает возможность прокормиться до начала рыбалок. По окончании рыбалок на полученную премию он имеет возможность прожить до декабря, а там снова новый найм.

*Подготовка
квалифици-
рованной
рабочей
силы.*

Обеспечение русских промыслов квалифицированной рабочей силой может идти по двум направлениям: а) закрепления рядом мероприятий лучшей части промысловых рабочих, как это практикуется японскими рыбопромышленниками, б) отказа от системы переброски с одной работы на другую в период промысловой работы и в) путем правильной постановки ученичества на промыслах.

Подготовка квалифицированной рабочей силы из среды учеников должна быть поставлена по типу подготовки фабрично-заводского ученичества. Ввиду недостатка на про-

мыслах теоретических сил в области рыбопромышленности пока можно ограничиться практическими занятиями, установив прохождение теоретического курса во Владивостоке. В сезон 1925 года обучение учеников совершенно не производилось.

Г. Местное население.

Участие
местного
населения
в рыбной
ловле.

Условия труда местного населения и его роль на промыслах освещались при описании процесса лова рыбы на речных участках. Здесь необходимо будет отметить, что в то время, как на восточном побережье Камчатки местное население ловит своими орудиями лова, на западном побережье лов производится орудиями лова рыбопромышленника.

Речные участки делятся на рыболовные и засольные. На рыболовных участках рыбопромышленник имеет право лова рыбы своими силами. На засольных участках рыбопромышленник имеет право лишь обрабатывать рыбу, уловленную местным населением и сдаваемую данному рыбопромышленнику по договору. Возможности сдавать рыбу другому рыбопромышленнику нет, ибо на каждой реке один рыбопромышленник, а при наличии на реке русского рыбопромышленника, местное население не имеет права сдавать рыбу японским рыбопромышленникам.

Русскому рыбопромышленнику, арендующему засольный участок, предоставлено право передачи рыбы, приобретенной у местного населения, японскому рыбопромышленнику. Так например, на устье реки Камчатки засольный участок арендует „Окаро“. Вся рыба, которая приобреталась у ловцов по 15 копеек за штуку, тут же по механическому элеватору сдавалась на японский завод по цене 29 коп. за штуку плюс пользование 30 кунгасами и 5 катерами с горючими материалами и рабочей силой. Это положение было достаточно хорошо известно ловцам и вызывало их недовольство, усугубленное малым заработком в сезон 1925 года сравнительно с прошлым годом (примерно до 300 рублей, вместо 500 и выше), в связи с большим наплывом безработных с материка.

Надо еще отметить, что с 1917 по 1922 г.г. местное население здесь было организовано в довольно мощный и авторитетный среди местного населения промыслово-потребительский кооператив, выполнявший функции по реализации рыбы и пушнины и снабжению населения товарами.

Избыток
рабочей
силы и его
причины.

На западном побережье Камчатки, вследствие падения заработков с пушного промысла, местное население, разбросанное почти на 200 верст к востоку от промыслов реки Большой, устремилось на заработки от рыбной ловли. Право на лов рыбы имеет каждый житель данной волости в возрасте от 17 лет. Это положение создает большой избыток рабочей силы на ловле рыбы и отражается на размере заработка ловцов.

Потребность в ловцах на реке Большой, примерно, 120 человек, а прибывает к рыболовному сезону 192 человека. Кроме того, тут же на реке Большой открыт был рыболовный участок, на котором неводили рыбу 30 человек японцев. Таким образом, улов одной реки должен обеспечить заработком 222 человека, вместо 120.

Организовавшийся в 1923 году союз рыбаков Больше-репской волости, своей основной целью ставит обеспечение равным заработком всех ловцов, работающих на данной реке. Поэтому союз ведает распределением на невода всей имеющейся в наличии массы ловцов, расчетами с рыбопромышленниками и распределением заработка. Существующее положение не удовлетворяет ловцов, т. к. с увеличением числа ловцов заработок каждого в отдельности уменьшается, а в связи с систематическим недоходом рыбы в нечетные годы, заработок чрезвычайно пал. Так, напр., в 1924 году на каждого ловца реки Большой пришлось по 250 рублей, а в 1923 и 1925 годах по 90 руб.

*Используй-
вание
избытка
рабочей
силы.*

Рыбопромышленников существующее положение общего котла также не удовлетворяет, т. к. нет непосредственной заинтересованности каждой группы ловцов, работающей на неводе, в повышении своей производительности. Все это приводит как рыбопромышленников, так и союз рыбаков к обоюдному стремлению использовать избыток рабочей силы местного населения на береговых работах. В 1924 году на обработке рыбы работало 16 человек из местного населения, в 1925 году 39 человек. Удачный опыт 1925 года, давший заработок до 180 рублей работавшим в артели по лову и обработке рыбы, привел к тому, что союз рыбаков поставил вопрос о выделении в подобные артели до 100 человек в сезон 1926 года, что несомненно, вызовет сокращение количества привозимой рабочей силы.

*Бытовые
условия.*

Бытовые условия местного населения на промыслах плохие. Ввиду отсутствия удовлетворительных помещений, ловцы предпочитают жить в палатках на период промысла. В условиях частых дождей, сырой погоды вообще и почти постоянного пребывания в сырости по условиям лова рыбы, необходимость теплого помещения для ловцов очевидна. Между тем, по договору „Окаро“ с союзом рыбаков, являющимся основным по отношению к западному побережью (частные рыбопромышленники во всем равняются по „Окаро“) предоставление теплого помещения ловцам обязательно для рыбопромышленника. Условия пребывания летом в сырости, а зимой в лесу на охоте влекут местное население к усиленному употреблению спиртных напитков. Воспрещение продажи водки на Камчатке вызывает своеобразный спорт на добычу спирта и усугубляет наклонность к алкоголю, а японским спиртоносам приносит большие доходы.

Источники и размеры дохода местного населения В условиях короткого лета на Камчатке и необходимости заготовки корма для скота, а рыбы для себя и собакам местное население не имеет возможности пребывать на промысле более, чем на период хода рыбы, т. е. месяц или полтора. Зиму же местные жители проводят в лесу на охоте. Соотношение заработков населения от рыбы и охоты следующее: в 1924 году

Усть-Камчатская волость: Большерецкая волость

Рыбный промысел . 146901 р. 102637 р.

Пушной 92686 р. 46551 р.

Союз рыбаков и его особенности.

Как уже отмечалось выше, на западном побережье местное население одной Большерецкой волости организовано в союз рыбаков, принятый Камчатским Губпрофсоветом в число союзных объединений. На восточном побережье на устье реки Камчатки никакой организации в сезон 1925 года, не существовало.

Регулирование деловых взаимоотношений с рыбопромышленниками здесь производилось через волревком и сводилось лишь к установлению цены на сдаваемую рыбу. На западном побережье союз рыбаков регулирует деловые взаимоотношения на сдачу рыбы договором.

Параграфом первым этого договора правление признало, что союз является организацией, продающей товар. Хотя правление союза и заявило, что оно вынуждено было принять формулировку первого параграфа под давлением промысловой администрации, все же и по существу это так. И нынешнее правление союза рыбаков, его организаторы и отдельные члены союза вполне сознают, что под категорию наемного труда местное население не подходит и претендовать быть признанной профессиональной организацией, права не имеет. Наиболее соответствующей формой организации местного населения могут быть кооперативные рыбо-промысловые товарищества.

Но какой бы ни была форма организации ловецкого населения, существующие взаимоотношения между ним и промысловой администрацией должны быть в корне изменены. На с'езде рыбаков Большерецкой волости представитель „Окаро“ не присутствовал, что вызвало справедливые нарекания, когда потребовались некоторые справки о программе улова. Частного рыбопромышленника можно было видеть на с'езде.

Отсутствовало также стремление рыбопромышленников к возможному улучшению бытовых условий ловцов во время их пребывания на промысле. Так например чтобы получить пару ламп для освещения своего барака, ловцам пришлось обратиться за содействием к представителю Дальбюро ВЦСПС.

**Взаимоотношения
рабочих
и местного
населения.**

Надо отметить, что частные рыбопромышленники находят пути к установлению хороших взаимоотношений с местным населением.

Взаимоотношения местного населения с рабочими несколько лучше. Райуполномоченный союза пищевиков тов. Андрюшин сумел установить хорошие товарищеские отношения с правлением союза рыбаков и с отдельными его членами, принимал участие в работах с'езда рыбаков, хотя для этого потребовалось шагать 18 верст пешком в селение Усть-Большерецк, где происходил с'езд.

III. Регулирование условий труда.

А. Порядок найма рабочих.

Наем русских рабочих.

Наем русских рабочих для промысловой работы производится в г. Владивостоке. В 1925 г. наем производился через особое вербовочное бюро, организованное Приморским г. отделом труда и губ. отделом союза пищевиков. Там же во Владивостоке заключается также коллективный договор союзом пищевиков и рыбопромышленниками, регулирующий условия найма и труда на промыслах.

Местные договоры.

Местных договоров в дополнение к основному не заключалось. Но в силу того, что основной договор был заключен с большим запозданием 23 мая, а отъезд рабочих в Усть-Камчатку состоялся еще 4 мая, 13 июня, не дождавшись основного договора, там заключили самостоятельный договор.

В июне уже выяснилось, что ход рыбы плохой, при чрезвычайно ненормальной подаче рыбы на пристань. Поэтому договором устанавливалась повышенная гарантированная оплата в размере 50 рублей в месяц, а рабочие обязывались производить работу, в зависимости от ее наличия на промысле, независимо от времени дня. Этим администрация промысла избавилась от необходимости учета рабочего времени, рабочие же были гарантированы твердым заработком на уровне, примерно, 1924 года.

Причины, вызвавшие заключение этого договора, как и самый договор, необходимо учесть при заключении договоров вообще, т. к. недоход рыбы в нечетные годы становится систематическим.

Невыгодная особенность наших договоров найма.

Характерной чертой наших дальне-восточных договоров найма промысловых рабочих является то, что рабочие нанимаются просто на промысловую работу.

Между тем, из приведенного выше описания процессов лова и обработки рыбы на русских промыслах, само собой напрашивается вывод, что ограничиваться в дальнейшем при найме рабочей силы просто промысловыми рабочими, без указания той основной работы, которую придется рабочему выполнять, неправильно и даже вредно для рыбопромышленности, нуждающейся, наравне с другими видами промышленности, в проведении найма рабочих на определенную работу, оплачиваемую по соответствующему разряду тарифной сетки, как это установлено на Астраханских промыслах.

Наем япон-
ских рабо-
чих.

Наем японских рабочих производится задолго до начала рыболовного сезона через „сендо“. Возможен наем японской рабочей силы и без помощи „сендо“, как наем „сендо“ без японской рабочей силы. В связи с более высокой заработной платой на русских рыбалках, японские рабочие стремятся попасть именно на русские рыбалки. Представитель Центрсоюза в Хакодате Свиридсв, он же уполномоченный „Окаро“ и Дальморепродукта, подтвердил это положение.

Японский
„трудо-
вой“
договор.

Условия труда японских рабочих регулируются при найме особым договором, („свидетельством о найме“), выработанным и утвержденным правительственными властями. „Договор“ односторонний и целиком направлен к ограждению интересов нанимателя.

Напр., § 6 — „В случае по болезни и другим своим ошибкам прекращу работу или не в состоянии буду выполнять рядовую работу, не возражаю против вычета из содержания положенного процента или по усмотрению администрации промысла снятия с работ и выдачи расчета.“

§ 8—„В случае буду замешан в азартных играх или замечены будут за мною какие проступки или причину Вам неприятность и убытки подстрекательством других на злоупотребления с целью вызвать забастовку, не получаю причитающегося мне содержания и за кругового порукою свидетелей немедленно возмещаю все убытки“.

§ 9—„По окончании лова рыбы, кроме положенного содержания на всех рабочих, выдается за каждые сто коку с улова сельди . . . иен кеты и горбуши обыкновенного засола 30 иен, засола по новейшему способу 40 иен, тука 50 иен и консерва одного ящика . . . иен. Против установления премии по усмотрению администрации промысла не возражаю“.

Кабальный характер „свидетельства о найме“, совершенно ясно выражен, особенно если иметь в виду, что в большинстве статей „свидетельства“ оговорена круговая порука.

Б. Регулирование рабочего времени и отдыха.

Распреде-
ление рабо-
чего вре-
мени
и отдыха.

Типичным распределением рабочего времени и отдыха на русских промыслах можно считать распределение, установленное в расценочно-конфликтной комиссии „Больше-
ре-
ц-
ких промыслов „Окаро“.

Частные русские рыбопромышленники в этом вопросе, как и во всех других вопросах труда и быта, равняются по „Окаро“.

В рыболовный сезон 1925 года было установлено два распределения рабочего времени и отдыха: одно—на период лова и обработки рыбы, и другое — на период подготовки промысла и окончания работ. Разгрузка пароходов, а также погрузка продукции по окончании сезона приравнены были к лову и обработке, ввиду зависимости этого рода работ по

Охотско-Камчатскому побережью от стихийных явлений: частые штормы на море и сильные прибои нарушают заранее выработанные планы и вынуждают пользоваться каждым моментом тихой погоды на море для скорейшего окончания работ.

Рабочее время в период выгрузки, обработки и погрузки.

В период выгрузки пароходов, лова и обработки рыбы рабочее время и отдых правилами внутреннего распорядка распределялись следующим образом: выход на работу в 5 часов утра; работа до 7 ми часов, затем перерыв на 30 минут; с 7-ми часов 30 минут утра работа до 11¹/₂ часов, затем второй перерыв на 1 час 30 минут для обеда, потом работа с 1 часу до 5 вечера, в 5 часов вечера третий перерыв на 1 час на ужин и опять работа с 6-ти до 8-ми и 10-ти часов вечера, в зависимости от наличия необработанной рыбы на пристани.

При этом время сверх 8 ми часов должно фиксироваться в табелях, как сверхурочное. Таким образом рабочий день в эти периоды был установлен в 14 часов.

В дни отдыха и праздничные дни работа в этот период времени не прекращалась, а действовало то же распределение рабочего времени со включением его в общее количество сверхурочных часов.

В сезон 1925 года полная загрузка рабочего времени фактически имела место лишь в период выгрузки и погрузки пароходов. В то же время на обработке рыбы и икры работа заканчивалась значительно позднее 10-ти часов вечера, в связи с поздней доставкой рыбы на пристань. Так, например, 31-го июля рыба была доставлена с невода в 5 часов 30 минут утра в количестве 3000 шт. Обработка рыбы продолжалась около двух часов. Второй раз в этот же день рыба была доставлена в 8 часов 30 минут вечера. Время, примерно, с 8-ми утра до 5 вечера с 8-ми до 10 ти вечера должно было быть записанным в табель, как рабочее время. Подобные перерывы в работе в течение рабочего дня в сезон 1925 года повторялись очень часто.

Рабочее время в период подготовки промысла.

На период подготовки промысла установлен был нормальный 8 ми часовой рабочий день со следующим распределением рабочего времени: выход на работу в 7 часов утра, работа продолжалась до 11, затем перерыв на обед 2 часа, т.е. до 1 часу дня, и с часу работа продолжалась до 5-ти часов вечера. В этот период работы соблюдались дни отдыха и праздничные дни.

Без дней отдыха.

Не пользовались совершенно днями отдыха в течение всего сезона подсобные рабочие, как то: повара, пекаря, сторожа, бондаря, плотники. Такое положение для них было установлено первым примечанием к § 29 коллективного договора. Имея полную загрузку рабочего времени, эти группы рабочих лишением воскресного отдыха были поставлены в тяжелое положение.

Рабочее время для японских рабочих.

Без прямого указания от своего правления, администрация промыслов „Окаро“ отказалась распространить правила внутреннего распорядка и на японских рабочих. В связи с этим, рабочее время и отдых для этой группы рабочих регулировались порядками, существующими на японских промыслах.

В период выгрузки пароходов, лова и обработки рыбы, рабочий день продолжался с 4 час. утра до 11 час. вечера, с перерывами для принятия пищи, занимавшими в общей сложности не более полуторых часов.

В моменты наиболее интенсивной работы даже перерыва не делалось, а пища принималась в процессе работы. В период подготовки промысла, рабочий день начинался в 4 часа утра и заканчивался в 5 ч. вечера.

Единственный день отдыха.

По существующему у японцев обычаю, по окончании всей подготовительной работы на промысле, день первого улова рыбы или канун его является вместе и днем отдыха. Это — единственный день отдыха для японских рабочих за весь сезон. Нельзя не отметить, что и администрация промыслов „Окаро“ и частные рыбопромышленники не интересовались и не руководили работой японских рабочих, оставляя администрирование японскими рабочими в полном ведении „сендо“.

Вопрос о возможности или невозможности поставить японских рабочих на русских промыслах в отношении рабочего дня и отдыха в одинаковые условия с русскими рабочими оказался на практике не столь сложным и трудно разрешимым. На запрос инспектора труда, по чьему распоряжению японские рабочие работали в день отдыха, администрация Большерецких промыслов „Окаро“ ответила, что по распоряжению „сендо“, без согласования с администрацией. Этого вопроса оказалось достаточно, чтобы администрацией отдано было распоряжение приравнять японских рабочих в вопросе о воскресном дне отдыха, к русским рабочим.

То же повторилось и на промысле частного рыбопромышленника на реке „Зуйково“. В своем объяснении о причинах непредоставления дней отдыха японским рабочим, рыбопромышленник ссылаясь на положение в „Окаро“.

Учет рабочего времени.

Пунктом „б“ § 20 и § 23 коллективного договора союза пищевиков с „Окаро“ и частными рыбопромышленниками установлен был учет рабочего времени из расчета всего сезона, считая рабочий месяц в 184 рабочих часа, с увеличением этого времени, в случае необходимости, на 50% (что составит 276 часов). Только лишь время, проработанное в течение всего сезона сверх 276 часов в месяц, должно было компенсироваться по Кодексу Законов о Труде. За сезон при этом был принят период со дня высадки с парохода на промысел по день посадки.

*Нерациональная
тратя времени.*

Такой способ учета рабочего времени, понятно, не мог способствовать рациональному использованию рабочей силы. Следующие характерные факты, имевшие место на промыслах „Окаро“, подтвердят это.

На выгрузку завезенного для промыслов груза было привлечено до 150 человек рабочих. Как уже отмечалось в условиях частых штормов на Охотском море, пароходам приходится останавливаться миля за две от берега, что замедляет разгрузку. Кроме того, сильные прибои отнимают довольно значительное время на укрепление кунгасов с грузом у берега, после чего лишь возможна разгрузка. 24 июня, когда катер очутился на мели, доставка груженных кунгасов производилась вручную, что, понятно еще более замедляло выгрузку. Рабочие толпой простаивали часами в очереди в ожидании груза. Табельщик, видя, что работа неизбежно затянется до позднего вечера, выдвинул перед администрацией вопрос об установлении работ на выгрузке в две смены, с целью избежать сверхурочных часов работы. Предложение табельщика было отвергнуто с разъяснением, что сверхурочных часов, за которые пришлось бы платить, за сезон все равно не набегит. По той же причине и районный уполномоченный союза не одобрял предложения табельщика.

Другой факт: семь человек в сопровождении одного служащего были посланы на сборку дров по берегам реки. Ни срока возвращения, ни нормы дров отправляющимся администрацией не было указано. В результате всем вернувшимся без единого куса дров пришлось записать три поденщины и по 26 часов сверхурочных. Этот факт вызвал лишь улыбку административной части РК и следующую реплику: „Все равно платить не придется“. Дрова по близости уже все были давно подобраны. В поисках дров рабочие уехали слишком далеко от промысла, не зная местности, попали на мель и вынуждены были провести ночь под дождем в ожидании прилива.

*Уплотнение
рабочего
времени.*

Учет рабочего времени необходимо сделать более простым и понятным для промыслового рабочего. Добиваться повышения производительности труда промыслового рабочего необходимо не путем удлинения рабочего дня, а уплотнением рабочего времени. Это может быть достигнуто широким применением системы урочных работ на подготовительных работах и уплотненным рабочим днем на период хода рыбы.

Отсутствие урочных работ.

Между прочим, несмотря на резолюции Областного Совещания по работе среди сезонных рабочих, в которых рекомендуется широкое применение системы урочных работ, последняя не применялась совершенно. За весь сезон зарегистрирован один случай урочных работ на частном промысле, давший весьма значительное уплотнение рабочего времени.

В. Оплата труда и его производительность.

**Система
оплаты
труда.**

На японских промыслах, а также на русских в отношении японских рабочих, применяется система сезонно-премиальной оплаты труда. За несколько месяцев до начала сезона при найме рабочих им выдается вся или часть сезонной платы. В конце сезона выдается премия в размере, определяемом „сендо“, персонально каждому рабочему, в зависимости от прилежности его труда. Таким образом, премия получается индивидуальная и с колебаниями от 10 до 150 иен и выше.

В отношении русских рабочих в сезон 1925 года применялись три системы оплаты труда:

- а) временная оплата,
- б) временно премиально-групповая,
- в) временно сдельно-групповая.

**Временная
оплата.**

Временная оплата труда в размере 50 рублей в месяц при непермированном рабочем дне была установлена местным коллективным договором на промыслах „Окаро“ в Усть-Камчатске. За повышенную гарантированную плату рабочие обязаны были производить работу, в зависимости от наличия таковой, не считаясь с временем дня и днями отдыха.

Эта система оплаты, по разъяснению администрации промыслов и профуполномоченного, вызвана недоловом рыбы и стремлением удержать заработок рабочих на уровне прошлого года, т. е. 240 рублей за сезон.

**Временно-премиально-групповая
оплата.**

Временно премиально-групповая система оплаты труда, применявшаяся на Большерецких промыслах „Окаро“ и у всех частных рыбопромышленников, включала гарантированную помесечную ставку промыслового рабочего в сумме 40 рублей, а потраченное сверхурочное рабочее время компенсировалось премией за обработку рыбы:

с 1000 шт. горбуши 2 р. 50 к.

с 1000 шт. кеты 12 р. 50 к.

Премия распространялась на всех рабочих, работавших на обработке рыбы и должна была делиться между ними поровну, без учета производительности труда каждого в отдельности.

**Временно-сдельно-групповая
оплата.**

Временно сдельно-групповая система оплаты труда, установленная на промыслах Дальморепродукта, состоит из: а) временной оплаты в размере 40 рублей в месяц за время, проведенное в пути и на хозяйственных работах в период подготовки и уборки промысла и б) групповой сдельной оплаты труда на лове и обработке рыбы и икры.

Сдельная оплата при этом устанавливалась для всей группы рабочих, работавшей на одной определенной работе (резка, засолка, лов, и т. д.)

Для служащих и подсобного персонала, как-то: бондарей, плотников, пекарей, сторожей и т. д., установлена была на всех промыслах повременная оплата труда с доплатой за погрузку в размере 50% тарифной ставки.

На японских промыслах применяется премирование также для служащих и административного персонала.

*Системы
оплаты и
производи-
тельность
труда.*

В связи с недоходом рыбы в сезон 1925 года не представилось возможности проверить результаты всех перечисленных систем оплаты труда в отношении преимуществ одной перед другой и влияния их на повышение производительности труда.

Все же система повременно-сдельно-групповая в период обработки рыбы, по докладу райуполномоченного союза пищевиков тов. Андриюшина обследовавшего применение этой системы на практике, имела даже в сезон 1925 года то преимущество, что вызвала интенсификацию труда и показала, что русские рабочие на рыбалках вполне могут справиться со всеми процессами обработки рыбы.

Кроме того применение этой системы вынуждало администрацию промыслов Дальморепродукта учитывать количество обработанной рыбы русскими рабочими и отдельно японскими, и тем самым освобождало предприятие от необходимости уплаты двойной премии за одну и ту же рыбу.

На промыслах „Окаро“ за одну и ту же рыбу платилась двойная премия: одна русским и другая японским рабочим.

Система хотя бы групповой сдельщины впервые устанавливает на промыслах определенные специальности и квалификации для промысловых рабочих.

*Наиболее
совершен-
ная систе-
ма оплаты
труда.*

Наиболее отвечающей требованиям промысловой работы системой оплаты труда, способной содействовать повышению производительности труда и выявить действительно потребную рабочую силу, является система, принятая Дальне-Восточным Собранием по работе среди сезонных рабочих, а именно: „прямая неограниченная сдельщина в комбинации с премированием“.

Все наблюдения подтверждают полную возможность проведения этой системы оплаты труда на практике, при желании хозорганов рыбной промышленности поставить работу на промыслах на правильные и строго-учитываемые начала. Решения Собрания по вопросу о системе оплаты труда не проведены были в жизнь полностью по вине хозорганов. На целом ряде работ, как по обработке рыбы, так и на вспомогательных, может быть применена индивидуальная сдельщина для достижения максимально возможной заинтересованности в интенсификации труда промыслового рабочего. Особенно это необходимо на резке рыбы.

*Премирова-
ние у япон-
ских рабо-
чих.*

Система премирования у японских рабочих есть не что иное, как учет производительности труда каждого рабочего на глаз самим „сендо“. Этого уже достаточно для интенсификации труда японского рабочего. Русский промысловый

рабочий, с определением его производительности на глаз, конечно, не согласится. Там, где это только возможно, должен быть установлен персональный учет производительности каждого промыслового рабочего. На японских консервных заводах на всех немеханизированных работах такой учет производительности труда каждого рабочего установлен, „чтобы не было лентяев“,—так объясняют японские рыбопромышленники этот учет.

О влиянии той или иной системы оплаты труда на стоимость продукции весьма трудно говорить, т. к. в сезон 1925 года вследствие полного недохода рыбы, ни одна из систем оплаты труда не могла быть проверенной и рабочие получали только свою тарифную ставку в 40 рублей в месяц, премию от 10 до 20 руб. и, примерно, столько же за выгрузку и погрузку при системе премиальной оплаты труда.

При системе сдельной оплаты рабочие получают в сезон 1925 года тарифную ставку, сдельные за обработку рыбы в сверхурочное время—примерно, 20% и за выгрузку и погрузку. Как уже отмечалось выше, при сдельной оплате отпала необходимость платить за обработку одной и той же рыбы двойной премии и японским и русским рабочим.

*Нормы вы-
работки.*

В сезон 1925 года нормы выработки были установлены при заключении колдоговоров. На промыслах нормы не пересматривались. Проверка соответствия норм выработки, установленных колдоговорами была весьма затруднена, вследствие недохода рыбы. Все же ряд произведенных наблюдений и записей дали следующую картину по основным процессам обработки:

Установлено колдоговором:

на резке горбуши	187 $\frac{1}{2}$ шт. в час.
на засолке	175 „ „

Выполнено при нормальной работе:

на резке горбуши	252 шт. в час
на засолке „	420 „ „

Выполнено при интенсивной работе:

на резке горбуши	420 шт. в час
на засолке „	600 „ „

Приведенные данные свидетельствуют о том, что существующие нормы должны быть пересмотрены. Максимальные, технически возможные, нормы выработки смогут быть установлены лишь с применением сдельной оплаты труда.

По докладу райуполномоченного союза пищевиков, применение групповой сдельщины на промыслах Дальморепродукта, даже в сезон 1925 года показало, что нормы выработки были установлены низкие. Недочетом сезона 1925 года в области нормирования, надо считать также отсутствие норм выработки на погрузо-разгрузочных работах.

Производительность труда японских и русских рабочих.

Система повременно-премиальной оплаты труда, не предъявляя требования на учет производительности труда каждого рабочего, сравнительно мало содействовала повышению производительности труда. Проверять производительность труда русского и японского рабочего на однородных работах в условиях недохода рыбы, приходилось методом соревнования, наряду с наблюдениями и записями вообще.

Вот некоторые данные:

Японские рабочие в минуту:	Русские рабочие в минуту: (со стажем трех лет и более промысловой работы)
Резка горбуши 6—7—8 шт.	7—15 ш. (со стаж. более 3 лет)
Удаление жабр 3—6—8— 10—14 шт. (сендо)	4—7—8—10 ш. " " "
Резка и чистка кеты 6—8 шт.	8—10—12 ш. " " "
Засолка кеты 17 шт.	7—10—12 ш. (стаж 5 лет).

Рекордной цифры на засолке горбуши достиг рыбак Шаплинский, засаливая 26 штук в минуту.

На производительности труда русского рабочего, кроме системы оплаты труда, чрезвычайно отражается и система переброски с одной работы на другую, как и вообще наем рабочей силы без предварительного определения работы, на которую рабочий нанимается и без установления ему соответствующего разряда по тарифной сетке.

При найме японских рабочих „сендо“ подбирает рабочую силу по специальностям и стажу для основных работ, а именно: неводчиков, резчиков и засольщиков. Если к этому учесть соответствующую систему индивидуального премирования для японского рабочего, то ясным станет, что здесь налицо определенные стимулы к более интенсивному труду. Японский рабочий работает интенсивнее русского, но по производительности своего труда уступает русскому рабочему.

Зарплата рабочих.

Зарплата японских промысловых рабочих колеблется между 90 и 150 иенами за сезон, независимо от количества месяцев в сезоне. Кроме того, он получает и премию, по усмотрению „сендо“ и в соответствии с квалификацией, превышающую, в год хорошего улова рыбы вдвое гарантированную сезонную плату. Зарплата японских рабочих, работающих на русских промыслах, выше, чем у работающих

на японских промыслах. Происходит это от того, что наем японских рабочих на русские рыбалки производится со значительными запозданиями, когда большинство японской промысловой рабочей силы уже нанято. Японские рыбопромышленники к найму рабочей силы приступают еще в декабре месяце. Кстати, надо отметить, что более высокая зарплата на русских промыслах содействует предложению труда японскими рабочими и помимо „сендо“.

Средний заработок на промыслах „Окаро“.

Средний заработок на промыслах „Окаро“ в сезон 1924 года:

японского рабочего	207 руб. за сезон,
русского „	246 „ „ „
служащего „	672 „ „ „

В тот же сезон русский рабочий реализовал в магазине „Окаро“ 33½% своей зарплаты, в то время, как японский рабочий ни гроша не реализовал.

Размер среднего заработка рабочего в сезон 1925 года года выразится, примерно:

для японского рабочего в 184 иены или 128 руб.

для русского рабочего 145 руб.

для русского служащего около 400 руб.

В то же время, как русский промысловый рабочий реализовал в магазине „Окаро“ в среднем свыше 30% своего заработка, японский рабочий, понятно, не реализовал ни гроша.

Зарплата по отдельным квалификациям.

Сведения о размере зарплаты по отдельным квалификациям, вследствие плохой постановки отчетности по расчетам с японскими рабочими, собраны лишь следующие:

- 1) Управляющий промыслом русский 245 руб.
- 2) Управляющий консервным заводом 250 иен в месяц и наградные в зависимости от улова.
- 3) Сендо—200 иен в месяц или 150 руб., премию от улова и комиссионные за подыскание рабочей силы, по 5 иен за человека.
- 4) Старшие неводчики или помощники сендо—100 иен в месяц или 70 руб. и наградные в зависимости от улова.
- 5) Машинист лебедки японской—120 или 130 иен в месяц—до 100 рублей.
- 6) Моторист японский 120 иен в месяц или 84 рубля.
- 7) Русский моторист 84 плюс 50% нагрузки и 20 руб. на питание—около 150 рублей в месяц.
- 8) Рулевой японский 135 иен—около 100 рублей.
- 9) „ русский 150 рублей.
- 10) Конторщик японский 60 иен в месяц и наградные.
- 11) „ русский 100 рублей.

- 12) Плотник японский в месяц около 90 рублей.
 13) " " русский " " " 80 " "
 14) Токарь по металлу японский в месяц 125 иен или 94 рубля.
 15) Строительный рабочий в месяц 111 иен или 82 руб.
 16) Фельдшер японский в месяц около 183 руб.
 17) " " русский " " " 140 " "
 18) Кунгасник японский в месяц около 40 р. и наградные.
 Во всех перечисленных выше случаях включено и довольствие.

В 1924 году, по данным Дальморепродукта, заработок японской квалифицированной рабочей силы выразился за сезон:

	Жалование	Премияльные
Сейдо	400	1212,47
"	350	768,04
"	700	2560,12
Старший механик	425	200,00
Плотник	350	—
Конторщик	240	150,00
Фельдшер	600	100,00
Переводчик	550	150,00

Минимальный заработок японского рабочего 78 р. за сезон.
 Максимальный " " " 350 " " "

Виды зар-
платы.

Зарплата исчисляется, обычно, деньгами и ими же производится расчет. Но в сезон 1925 года, в связи с недоходом рыбы некоторые частные рыбопромышленники, не имея средств произвести расчет с рабочими, сами предложили последним забрать зарплату продуктами и рыбной продукцией, с оформлением такого расчета через соответствующие органы власти. Выступить самим в качестве продавцов продукции частные рыбопромышленники не имеют возможности, будучи связаны договорами с японскими кредиторами, финансировавшими их на улов 1925 года.

Подсобных заработков в сезон 1925 года почти не наблюдалось, за исключением перегрузки шестью рабочими товаров сельского кооператива. Заработок каждого рабочего выразился в 6 рублей.

Открытым видом заработка следует считать выдачу установленных колдоговором 4-х пудов рыбы каждому рабочему и служащему по прибытии во Владивосток. Боязнь рабочих получить рыбу худшего качества и стремление промысловой администрации и частных рыбопромышленников избавить себя от излишнего расхода рыбы, привели к следующему соглашению сторон: рабочие во внеурочное время производили лов рыбы для своих нужд. Некоторые частные рыбопромышленники сами разрешили рабочим заготовить и до 8-ми пудов на человека.

Порядок рас-
чета с
рабочими.

Порядок расчета с рабочими установлен посезонно по возвращении во Владивосток. Сезон 1925 года выявил, что частные рыбопромышленники не являются кредитоспособными даже на сумму заработной платы. В связи с недоходом рыбы, некоторые частные рыбопромышленники заявили рабочим о невозможности выплатить заработную плату и рекомендовали, при участии властей наложить арест на рыбную продукцию для того, чтобы по прибытии рыбы в Хакодате, японские кредиторы не наложили бы своего ареста. Русские рабочие, не имея другого выхода из создавшегося положения, на некоторых рыбалках приступили к организации комиссий по реализации рыбных продуктов.

Японские рабочие оказались в гораздо более благоприятных условиях, т.к. заработная плата им была уплачена вперед.

Поскольку недолов рыбы становится в нечетные годы систематическим, необходимо заработную плату рабочих поставить вне риска. К этой работе должны быть привлечены органы государственного страхования.

В тех же целях на промыслах должно быть установлено более строгое наблюдение за своевременным заполнением расчетных книжек. Большая задержка в заполнении расчетных книжек лишила рабочих возможности иметь правильный учет своих ресурсов. А это при возможности кредитоваться в промысловой лавке приводит к следующим явлениям:

		За время с 10-VI по 31-VII			
		З а б о р		Заработок	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Комсомолы:	Буйрав . .	148	74	71	73
	Анисимов .	146	73	71	73
Рабочие:	Свечников .	74	42	71	73
	Захарченко .	78	35	71	73
Контролер	Лысенко . .	205	65	159	38

Возможная
система оп-
латы тру-
да.

Как уже отмечалось, работа на рыбных промыслах состоит из двух основных моментов: подготовки промысла и непосредственной обработки рыбы.

При найме рабочей силы в расчет должно, прежде всего, приниматься именно количество, необходимое для обработки разрешенной к улову рыбы. Процесс обработки рыбы включает в себе ряд работ, позволяющих учесть производительность каждого работающего, к чему относится: резка, чистка, мойка, сборка икры, изготовление тары под рыбную продукцию. Остальные процессы обработки, как-то: все виды засолки, вагонетные работы, уборка потрохов, обработка икры—требуют группового участия в работе. Как в первом, так и во втором случае не только возможна, но даже необходима, в интересах самого производства, сдельная система оплаты труда.

Возражения, которые приходилось слушать от части промысловой администрации при обсуждении этого вопроса на специально созванном представителем ДБ ВЦСПС для этой цели совещании, сводились в общем к тому, что нет возможности при массовом улове рыбы учитывать таковую в процессе обработки.

Не безынтересно будет привести ряд выдержек из выступлений отдельных товарищей на этом совещании.

Копылов—Зав. промыслами 13-ой версты:—„Опыт, проделанный тов. Гурманом—небольшая новость. Это возможно при малом количестве рыбы. А вот если будет подано сразу 4 кунгаса с рыбой, да два еще будут ожидать. Конечно, сдельщина увеличит интенсивность труда и уменьшит количество потребной рабочей силы. Но учет обработанной рыбы отнимет у рабочих много времени, а администрации потребуются поставить целый ряд счетчиков, иначе—как проверить обработку.

Андрюшин—Райуполномоченный союза Пищевиков—„Групповая сдельщина на промыслах Дальморепродукта оказалась невыгодной из-за недохода рыбы, с одной стороны, и избытка рабочей силы вообще. Рыба всегда бывает утром и вечером. Пристань разделена для русских и японских рабочих отдельно. Русские рабочие не уступают в работе японским. Учет производится вагонетками и маркой. С ловом рыбы русские рабочие тоже справляются. Необходимо сократить количество японской рабочей силы, примерно, на 50%. На обработке икры существует сдельная оплата с пуда. Сдельную систему оплаты труда мы будем отстаивать“.

Олейников—старый рыбак, выборный заведывающий артелью ловцов по лову и обработке рыбы:—„Нисколько не тяжело учитывать работу. Каждый будет следить за своими жабрами. На мойке тоже возможен учет и задержки никакой здесь тоже не будет“.

Данилевич—Секретарь ячейки РЛКСМ—резчик:—„Времени на учет лишнего не требуется. На мойке, как и на

резке горбуши, вполне возможен учет производительности каждого”.

Куликин—Управляющий всеми Большерецкими промыслами „Окаро“:—„Нельзя будет производить учет при массовом улове рыбы, когда потребуется много резчиков. Возможно лишь групповая сделщина. На посолке рыбы сделщина совсем невозможна”.

Климзенко—старый промысловый рабочий, ныне ловец: „Необходимо создать квалифицированного рабочего. Добиться этого можно сделщиной. В сделной системе одинаково заинтересованы и рабочий и администрация, ибо для каждого ясна тогда картина взаиморасчетов”.

Политов—Зав. промыслом 6-й версты:—„Сделщина не приемлема. Каждому рабочему придется стать контролера. Слишком много служащих потребуется. Должна быть высокая гарантированная зарплата и крепкая дисциплина и беспрекословное подчинение. Есть русские рабочие, которые заткнут за пояс любого японца”.

Ночкин—Инспектор труда, старый рыбак: — „Гурман прав в вопросе о возможности индивидуального учета. Но ежедневный учет установить будет трудно. Бондаря в довоенное время работали от гитуки и зарабатывали по 500 рублей в сезон.

Мутовин—старый рыбак:—„В 1924 году на 13-й версте была сделщина, подавался кунгас с рыбой на 4-х резчиков”.

Учет обра-
ботанной
рыбы.

Доводы хозяйственников о невозможности учета обработанной рыбы не основательны уже потому, что рыбе ведется учет, когда она сдается ловцами на пристань, таким образом, первичный учет всегда имеется. Не безынтересно будет здесь привести практику учета ручного труда на японском консервном заводе.

На Большерецком консервном заводе укладка рыбы в пустые коробки производится руками. Каждый рабочий на укладке рыбы снабжен специальной учетной карточкой. В этой карточке забирающий наполненные консервные коробки для передачи их на механические весы, делает отметку о количестве взятых коробок.

Примерно, такая же система учета возможна и на резке рыбы, с той лишь разницей, что вместо консервной коробки будут учитываться, допустим, ящики определенной вместимости.

Сдельная плата труда на обработке рыбы, несомненно, приведет к повышению производительности труда, а вместе с этим к увеличению заработка рабочих и неминуемо должна вызвать сокращение излишней рабочей силы в производстве. Произведенные в течение 5 дней наблюдения производительности труда в сезон 1924 года выявили, что 17 человек при 8 ми часовом рабочем дне обрабатывают 10.000 штук рыбы, а при 14 часовом рабочем дне—до 18½ тысяч. Максималь-

ная приемка рыбы в один день в том же 1924 году достигла 220.000 штук.

*Расчет по-
требного
количества
рабочих.*

Для того, чтобы справиться с обработкой этого количества рыбы рабочей силы требуется: $220.000 : 1800 \times 17 = 204$ чел., да на обработку икры человек 10. Всего, таким образом, требуется 214 человек, чтобы обслужить три промысла „Окаро“, а работало в сезон 1925 года 317 человек.

Премии.

Стимулом к еще большему повышению производительности труда должна явиться премия к сделанной системе оплаты труда, но при условии, что размер выдаваемой премии будет строго индивидуализирован и будет выдаваться в зависимости от стажа промысловой работы и интенсивности труда в течение всего сезона. Размер премии каждому рабочему должен утверждаться в РКК по представлению администрации.

*Возможная
система
оплаты на
подготови-
тельных
работах.*

За сезон, обычно, принимается 4 месяца. Лов и обработка рыбы продолжается 30—35 дней, да проезд туда и обратно — месяц. Таким образом, два месяца предназначены на подготовительные работы. Работы эти из года в год повторяющиеся, например: выгрузка соли и др. товаров и погрузка рыбной продукции, установка пристани для приемки и чистки рыбы, прокладка дековильного пути для вагонеток, разноска соли в бунты к засольным участкам, заготовка дров, плотничные работы, уборка промысла, рытье ям для рыбных отбросов и т. д.

Система урочных работ или аккордная оплата труда, несомненно значительно повысили бы и здесь производительность труда, чем сократили бы время, затрачиваемое на подготовительные работы. Проведение решения Областного Совещания по работе среди сезонных рабочих по вопросу о погрузочно-разгрузочных работах на промыслах, несомненно, содействовало бы повышению интенсивности труда на этих работах, где это требуется больше, чем где-либо на другой работе, в связи с частыми и сильными штормами на Охотском море.

В сезон 1925 года на промыслах „Окаро“ приработок каждого рабочего от разгрузки 134.817 пудов выразился, примерно, в 6 рублей. Может ли такой приработок заинтересовать рабочего в интенсификации его труда при всех тяжелых и ненормальных условиях разгрузки? Выгрузка тяжелого груза с покачивающегося на море кунгаса и погрузка рыбной продукции по окончании сезона, хождение по гальке и укладка соли в высокие штабеля — вот тяжелые условия этой работы.

*Персональ-
ное преми-
рование слу-
жащих.*

В отношении служащих необходимо, вместо 50% нагрузки, установить систему персонального премирования, в зависимости от улова, устанавливаемого в РКК.

Сезон 1925 года показал, что служащие „Окаро“, будучи материально поставлены вне заинтересованности в результатах производства, даже при увеличенном штате и малом ходе рыбы, работали плохо: расчетные книжки были выда-

Трудовая дисциплина на русских промыслах. ны чуть ли не с месячной задержкой, отчетность была запущена. ввиду пьянства в течение целой недели бухгалтера. Надо сказать, что трудовая дисциплина на русских промыслах в сезон 1925 года была вообще еще сравнительно слабая. Промысловая администрация слабо знакома с методами правильного администрирования. Руководство процессом обработки рыбы со стороны администрации почти отсутствовало. Однако, меры отбора рабочей силы, проведенные Приморским Отделом Труда и союзом Пищевиков, учреждение вербовочного бюро, возможность подбора рабочей силы самими рыбопромышленниками и, наконец, доклады на общих собраниях о повышении производительности труда,—все это содействовало повышению трудовой дисциплины.

Трудовая дисциплина на японских рыбалках. Трудовая дисциплина на японских рыбалках достигается твердым администрированием, системой индивидуального премирования, а изредка и мордобитием.

Случай мордобития японского рабочего японским переводчиком (за кражу резиновых полуботинок) имел место также на промысле „Окаро“. Присутствовавший при этом заведывающий промыслом не счел даже нужным указать переводчику, что без разрешения администрации применение всякого рода взысканий или наказаний не должно иметь места.

Калькуляция производства. Чтобы получить представление об общей стоимости рабочей силы на промыслах, необходимо в нескольких словах остановиться на калькуляции производства.

Дать отчетную калькуляцию производства за сезон 1925 года не представляется возможным, т. к. отчетность еще не составлена. Придется поэтому ограничиться калькуляцией по смете 1925 года и отчетной калькуляцией 1924 года по Большерецким промыслам „Окаро“.

По смете 1925 г.

Фактич. в 1924 г.

Рыба сырец . . .	68000 р.—11 проц.	46328.95—16,3 проц.
Материалы . . .	112635 р.—18,4 „	87220.32—30,8 „
Аренда участков .	42344.25— 7 „	
Зарплата	118782 р.—19,4 „	87253.82—30,8 „
Наклад. расх. . . .	269945.37—44,2 „	62794.56—22,1 „

Производственная программа.

1925 г.

1924 г.

Горбуши . . .	4.000.000 шт.	3.000.000 шт.
Кеты	50.000 „	
Икры	6.000 пуд.	

Фактическое выполнение программы.

	1925 г.	1924 г.
Горбуши . . .	77.700— 2 пр.	3.258.000—108 пр.
Кеты	108.250—216 "	
Икры около	800 п.— 13 "	4.839 пудов.

*Стоимость
рабочей
силы.*

Стоимость рабочей силы.

По смете 1925 г. Фактич. в 1924 г.

Служащие . . .	20 чел.—24.035 р.	23 чел.—17.517 р.
Русские рабочие	170 " —47.022 "	179 " —44.280 "
Японские	123 " —30.480 "	129 " —26.763 "

Итого 118.782 р. Итого . 87.253 р. 82 к

К расходу на русскую рабочую силу необходимо еще отнести социальное страхование и начисление на местком, выразившиеся в сезон 1924 года в 3911 руб. 63 коп.

К расходу на японскую рабочую силу необходимо отнести паспортный сбор в сумме 5-ти рублей на каждого рабочего в сезон, комиссионные „сендо“ за подыскание рабочей силы и расходы на врачебную помощь японским рабочим—5 руб., всего 10 рублей за сезон на одного японского рабочего.

Основной причиной большей стоимости русской рабочей силы является более высокая зарплата русского рабочего при общем избытке рабочей силы. Русской рабочей силе в сезон 1925 года выплачено 34331 руб. 69 коп., что составляет по отношению к сметным данным по зарплате 49 %.

Г. Снабжение промыслов.

*Продукты
на про-
мыслах.*

Перечень продуктов по колдоговору, который должен был быть на промысле, достаточен. Выполняемость норм и качество некоторых продуктов плохие. В отношении цен на продукты только один из частных рыбопромышленников пытался нарушить колдоговор и отпускать продукты выше цен Владивостокского ЦРК.

Снабжение японских рабочих чрезвычайно отлично от снабжения русских. Хлеба японские рабочие совсем не едят, употребляя вместо него рис и целый ряд корнеплодов. Снабжение японских рабочих производится бесплатно и без норм.

Источниками снабжения промыслов являются Шанхайский, Харбинский, Японский и, отчасти, русские рынки.

Очевидно, ввиду слабого контроля за качеством приобретаемых товаров на зарубежных рынках, на промыслы отправляются часто товары худшего качества, залежалые, гнилые. Купленное рядом товарищей японское белье через два дня расползлось на теле; закупленные в Харбине яйца оказались на 90% гнилыми; овощи—морковь всю пришлось выбросить и картофель на 50% оказался гнилой. Картофель был закуплен во Владивостоке.

*Накладные
расходы.*

Накладные расходы, достигающие 42%, а на мануфактуру 59%, из коих на фрехт падает 27,6% и предусмотренные сметой в среднем 30% прибыли от продажи товаров, приводят к высоким ценам на товары. Промысловая администрация этим ставится в чрезвычайно тяжелые условия. Приходится прибегать к понижению цен на ряд продуктов питания первой необходимости иногда ниже себестоимости, и к повышению цен на остальные. Это вызвало ряд протестов со стороны рабочих.

*Калькуляция
продуктов на
промыслах.*

Калькуляция себестоимости товаров была проведена со значительным запозданием. Рабочие, не дождавшись установления цен, приобрели некоторую одежду и обувь, а впоследствии были поставлены перед необходимостью нести большие расходы. За рабочий костюм (американская роба), который приобретался рядом рабочих в Японии по 4 иены 50 сен, пришлось платить на промысле 7 р. или около 4 иен. Для характеристики цен на продукты достаточно будет привести следующую справку:

Наименование продуктов	Оптовые цены комвну- торга.	Цена в по- купке „Окаро“	Себестои- мость для „Окаро“	Продажная розничная цена ЦРК во Владивосто- ке.
Хлеб Селый . .			11½ к. ф.	8 к. фунт
„ ржаной			6 к. фунт	5 к. „
Группа гречневая	2.85 (п.)	2 р. 85 к. (пуд)	4 р. 00 к. (пуд)	2 р. 80 „ (пуд)
Рис японский .	5.10 „	3 „ 36 „	5 „ 60 „	4 „ 40 „
Сало свиное . .	11.70 „	10 „ 45 „	14 „ 63 „	12 „ 80 „
Масло коровье	22.00 „	23 „ 00 „	32 „ 00 „	24 „ 00 „
Картофель . .	— 65 „	— „ 90 „	1 „ 26 „	— „ 60 „
Сахар кусковой	9.28 „	6 „ 72 „	11 „ 00 „	15 „ 20 „
Масло подсолн.	11.50 „	9 „ 25 „	12 „ 95 „	12 „ 80 „

Д. Конфликты.

*Характер-
ные кон-
фликты и
их причины.*

Характерные конфликты для промыслов в сезон 1925 г. возникали на почве учета рабочего времени, установления тарифных разрядов для обслуживающего персонала и толкования § 29 коллективного договора, в отношении его применения к сторожам, поварам и уборщикам.

Конфликты первого характера возникали всякий раз при утверждении табелей на заседаниях РКК и являлись следствием невнимательного отношения лиц, заполнявших табеля. Параллельное ведение табелей профуполномоченным выявило подобную небрежность.

Конфликты второго вида возникали в связи с тем, что наним рабочего во Владивостоке в качестве промыслового рабочего по 5-му разряду, администрация, ставя этого же рабочего на работу, тарифицируемую меньшим разрядом, предлагала понизить ставку промыслового рабочего до полагаемого ему разряда по занимаемой должности.

Третьего рода конфликты возникали в связи с тем, что в § 29 колдоговора не было достаточно ясно оговорено, устанавливается ли 50% надбавка с момента выезда из г.р. Владивостока или с момента фактического начала работы.

*Организация
и работа
расценочно-
конфликт-
ных комис-
сий.*

РКК в сезон 1925 года организованы были в соответствии с решениями Областного Совета. На группе Большерецких промыслов, принадлежащих „Окаро“, организована была одна районная расценочно-конфликтная комиссия, а на отдельных частных промыслах спорные вопросы разрешались в РКК, организованной на каждом таком промысле.

В распределении рабочей силы, как в установлении норм выработки, РКК участия не принимала. Вопросы оплаты труда уже после распределения рабочей силы, рассматривались в РКК.

Характерной чертой деятельности РКК являлась система утверждения табелей. Администрация и профуполномоченный являлись на заседание РКК каждый со своим табелем и здесь табеля сверялись и утверждались. Это положение выявило, что на каждом промысле необходимо установить порядок согласования всех вопросов между профуполномоченным и завпромыслом и только вопросы конфликтного характера передавать на рассмотрение районной РКК.

*Рабочая
часть РКК.*

В состав рабочей части РКК входили профуполномоченный и представитель от рабочих. Проинструктированная в достаточной мере райуполномоченным союза и проштудировавшая довольно усердно колдоговор, рабочая часть РКК проводила в общем обоснованную и твердую линию в разрешении всех вопросов. Этого нельзя сказать про представителей от администрации.

Лишь в вопросе установления системы сверхурочной оплаты труда (а не сдельной, попудной) для подсобной ра-

бочей силы, работающей на обработке икры, линия РКК пошла, разрез с общей линией, установленной на Областном Совещании по работе среди сезонных рабочих в вопросах системы оплаты труда. Результаты получились неважные. Икрынный мастер, получая попудную премию, был заинтересован в обработке возможно большего количества икры в кратчайший срок, а подсобная рабочая сила, решением РКК, была заинтересована в количестве рабочих часов. На икрынках поэтому неизбежно получалось различие интересов, приводившее весьма часто к жалобам на слабую производительность труда рабочих.

IV. Б ы т р а б о ч и х.

*Условия
переезда*

Примерно $\frac{1}{3}$ сезона, т. е. месяц, в отдельных случаях и больше, рабочим приходится проводить в пути в неимоверно тяжелых условиях. Пароходы так загружаются, что нет возможности пройти по палубе. В помещение пассажирских трюмов парохода „Симферополь“, по справке капитана, рассчитанного всего на 289 человек, вынуждены были поместиться 550 человек, а в Хакодате было посажено на тот же пароход еще человек 50 японцев. Положенная норма для солдата—74 кубофута, а на одного ехавшего рабочего падало только 39 кубофут. В ясную погоду рабочие кое-как устраиваются на палубе, заполняя свободную площадь на палубе, временами с риском опрокинуться в воду. Но ясная и теплая погода на всем пути бывает довольно редко и потому рабочие большую часть времени вынуждены проводить в трюмах.

При большой качке на пароходе, когда многие заболевают морской болезнью, в трюмах становится невыносимо. На нашем пароходе умерла в пути 5-ти летняя девочка, на пароходе „Олег“, пришедшем на два дня раньше в Большерецк, скончался рабочий судовой команды, тело которого было доставлено на Камчатку и предано земле. Оба—больные легкими и не перенесли суровости климата Охотского моря. Горячей пищи в пути рабочие не имеют возможности принимать.

В хорошие условия переезда поставлены административные лица и служащие „Окаро“, которые обеспечены за счет предприятия проездом в I классе и питанием в пути из расчета 2 р. 50 к. в день.

*На япон-
ских шху-
нах.*

Рабочие частных рыбопромышленников зачастую вынуждены переезжать в еще более тяжелых условиях. Большинство русских частных рыбспромышленников, очутившись в полной финансовой зависимости от японских рыбопромышленников, вынуждены, начиная от Хакодате, фрахтовать японские плавучие средства передвижения, мало пригодные для перевозки рабочих. Часто приходится переезжать на совершенно ветхих шхунах.

Жилищные условия.

В сезон 1925 года со стороны „Окаро“ были предприняты шаги к улучшению жилищных условий на своих промыслах. Была закончена постройка одного барака на 70 человек и приступлено к постройке другого барака. Вновь построенный барак с внутренней стороны обшит тесом, а снаружи оцинкован железом. Барак однородной системы с деревянным полом.

Не соблюдено было обязательное постановление НКТ лишь в части замены сплошных нар койками. Не была также установлена необходимая вентиляция. Администрация промыслов дала заверения указанные недочеты устранить в сезон 1926 года.

Рабочие жилища на частных промыслах и у японцев.

В чрезвычайно примитивных условиях находятся рабочие на частных промыслах. В такие же условия поставлены японские рабочие. Частники заявляют, что только при наличии долгосрочной аренды промыслов они могут приступить к серьезному улучшению жилищных условий.

Барак построены тут из жердей и крыты циновками, а в лучшем случае—из тонких досок и крытые дранкой. При частых дождях и низкой температуре воздуха в таких помещениях бывает и мокро и холодно.

В чрезвычайно антисанитарных жилищных условиях живут японские рабочие на японских промыслах, в том числе и на консервных заводах. Повсюду двухъярусная система, полов нет, в помещении сушится одежда и коптится рыба.

Обследования жилищных условий.

В соответствии с указаниями представителя ДБ ВЦСПС была организована комиссия по обследованию жилищных условий на всех промыслах Большерецкого района, как на русских, так и на японских. В состав комиссии вошли инспектор труда, санитарный врач района и представитель профорганизации. Подобные комиссии были организованы также на промыслах Дальмсрепродукта.

Питание.

Питаются рабочие очень плохо. В стремлении сэкономить некоторую сумму на черный день, они вынуждены почти отказаться от мяса на весь сезон. Особенно скромно питаются рабочие семейные. Стоимость горячей пищи на завтрак, обед и ужин без хлеба была уложена, примерно, в 4 рубля за месяц. Согласно колдоговору, за счет предприятия отпускаясь лишь рыба из расчета 2½ фунта на человека, при этом не оговорено было, какой породы рыба должна выдаваться.

Стремление администрации промыслов давать рабочим худшую рыбу, а служащим лучшую, вызвало справедливые протесты рабочих. Подсчет на одном из промыслов расхода рыбы за неделю на питание рабочих и служащих дал следующее соотношение:

на 39 чел. рабочих:	на 5 служащих:
Горбуши . . . 75 шт.	Горбуши . . . 6 шт.
Кеты . . . 14 »	Кеты . . . 4 »

Пснятно, что за 10—15 коп. в день невозможно было обеспечить сытую пищу три раза в день и потому рабочие вынуждены были нести дополнительные расходы на питание.

Вот для характеристики некоторые цифры расходов на питание наиболее экономно живших рабочих:

За период с 19|VI по 31|VII заработок . . . 71.73

Данилевич (член РЛКСМ) горячая пища . . 6.27

хлеб и другие продукты 20.26

Свечников (стар. пром. рабочий) горяч. пища 6.99

хлеб и другие продукты 17.43

Деоряковский (стар. пром. рабочий) горяч. пища 6.27

хлеб и другие продукты 10.60

В 1913 году у фирмы Грушецкий и К-о рабочие пользовались питанием за счет предприятия, получая сверх этого 25 рублей жалованья в месяц. Служащие „Окаро“ получают довольствие за счет предприятия из расчета по 20 руб. в месяц на одного человека.

Не лишне будет отметить, что сметой на сезон 1925 г. предусмотрено на питание 26 служащих Большерецких промыслов 6.600 рублей. Суммы этой было бы достаточно на улучшение питания рабочих. Котлы для варки пищи и кипятка для рабочих из весьма плохого чугуна и выделяют много ржавчины. Для приготовления пищи и кипятка необходимо было бы обязать рыбопромышленников заменить чугунные котлы медной посудой.

Японские рабочие как на русских, так и на японских промыслах пользуются питанием за счет предприятия. Расход на питание одного японского рабочего укладывается в среднем в сумму от 50-ти до 60 ти иен за сезон.

Бани на промыслах имеются. На промыслах „Окаро“, с постройкой новой бани на промысле 11-ой версты рабочие были обеспечены удовлетворительными банями.

Бани, как и все другие постройки на частных промыслах, построены довольно примитивно. Рабочие находятся под постоянной угрозой простудиться. На западном побережье зарегистрирован один смертный случай, как результат простуды. Пользование баней один раз в неделю.

Японские рабочие, благодаря примитивности их бань вообще (общая деревянная ванна с несменяющейся в течение дня водой), имеют возможность и на промыслах пользоваться ежедневно баней.

Повара и уборщики. Из других коммунальных услуг рыбные промыслы обеспечиваются услугами поваров и уборщиков отдельно для рабочих, служащих и японских рабочих. Вопрос о поварах для рабочих вызывает возражения со стороны администрации про-

мысла, в виду отсутствия в колдоговоре достаточно ясных указаний по этому вопросу.

VI. О х р а н а т р у д а.

*Деятель-
ность орга-
нов НКТ
на местах*

На восточное и западное побережья Камчатки в сезон 1925 года были назначены Камчатским Губотделом Труда по одному инспектору. В сферу влияния инспектора труда западного района на протяжении свыше 300 верст входило 104 морских участка, 15 речных участков и 12 рыбоконсервных заводов (при них три крабоконсервных) и 3 самостоятельных крабоконсервных завода. Русская рабочая сила работала на 15 речных и 9 морских участках. За весь сезон инспектор труда имел возможность, благодаря отсутствию у него средств передвижения, посетить лишь 6 речных участков и 2 морских, и принять участие в обследовании санитарно-гигиенических жилищных условий на трех японских рыбалках и одном консервном заводе.

За целое полугодие 1925 года Камчатские органы Инспекции Труда не получили ни одного указания или циркуляра руководящего характера. При слабом составе инспекторов труда вообще, отсутствие руководящих материалов приводит к некоторой беспомощности работников НКТ на местах.

Побережье Камчатки, представляя собою в сравнении с Петропавловском, крупный рыбопромышленный район с сезонным характером работ, обслуживается во всех отношениях больше Владивостоком, чем Петропавловском. Вопросы труда побережья Камчатки разрешаются исключительно во Владивостоке. Приморский Губотдел Труда имеет основания на обслуживание трудовым надзором Охотско-Камчатского побережья, так же как оно обслуживается Приморским Губотделом союза Пищевиков по вопросам профессиональным.

*Комиссии
по охране
труда*

Комиссии по охране труда на промыслах не организовывались, в связи с общим курсом на свернутую союзную работу на рыбалках. И в отношении привлечения самих промысловых рабочих к участию в работе по охране труда, и в части возможности, хотя бы малейшего улучшения далеко ненормальных условий труда и быта на промыслах, существование комиссий по охране труда необходимо. Возможные иной раз неправильности в работах комиссий могут корректироваться райуполномоченными союза и районными инспекторами труда, и приведут несравненно меньше убытков предпринимателям, чем десятки тысяч рублей убытка, получаемые и без существования названных комиссий.

*Санитарные
условия*

Миллиарды мух, копошащихся в рыбных отбросах, вездех, зараженный дурным запахом от тех же разлагающихся отбросов — вот санитарная обстановка на самом промысле. В жилых бараках — просушка мокрой от дождя одежды и

вление рыбы для своих нужд, двухтарифная система кооперации и отсутствие плем. Такова картина на большинстве промыслов частных рыбопромышленников и почти на всех японских рыбалках.

Санитарное состояние консервных заводов удовлетворительное. Рыбные отбросы на консервных заводах не зарываются в землю, а перерабатываются в тук и рыбий жир. Зато крабные паццыри (верхняя раковина краба), использование которых еще не практикуется японцами, брошенные в яму, разлагаются и наполняют воздух зловонием. По инструкции Дальрыбы, все отбросы должны сжигаться и закапываться в землю, но на промыслах проводится лишь последнее мероприятие.

*Охрана
труда
японских
рабочих.*

Охрана труда японских рабочих как на японских, так и на русских рыбалках не проводится из-за отсутствия у низового профсоюзного аппарата и инспекторов труда достаточно ясных и твердых указаний по данному вопросу.

Рабочий день японского рабочего на рыбалке 16—18 часов. На крабоконсервном заводе Дальморепродукта работало 50 японских женщин при 16 часовом рабочем дне; дни отдыха не предоставляются; спец-одежда не выдается; оплата труда сезонная без учета затраченного рабочего времени.

Расчетные книжки на крупных японских рыбалках и консервных заводах японским рабочим выдаются по образцу, установленному данной фирмой. На русских промыслах японским рабочим расчетные книжки не выдавались.

*Труд жен-
щин и под-
ростков*

Труд женщин применяется на работах по обслуживанию промысловых рабочих. В самом процессе производства труд женщин по побережью Камчатки не применяется, за исключением одного из крабоконсервных заводов, где работает 50 японских женщин. Обслуживающий персонал на промыслах, как уже указывалось, лишен возможности пользоваться днями отдыха на основании § 29 колдоговора с „Окаро“, что особенно тяжело для женщин-работниц.

Труд подростков применяется на промыслах, главным образом, на сборке и обработке икры. Учет рабочего времени для подростков был установлен из расчета 6-ти часового рабочего дня. Однако, стремление учеников получить возможно больший заработок привело к тому, что большинство оказалось в разряде промысловых рабочих. Применялось ученичество, главным образом, на икряных работах. Но отсутствие каких-либо программ привело к бессистемности обучения учеников.

*Спец-одеж-
да*

Спецодежда выдавалась по нормам, предусмотренным колдоговором, но зачастую плохого качества, заплесневевшая. Необходимо пересмотреть и нормы выдачи. Климатические условия побережья Камчатки (сырость, дожди), важнейшие процессы производства, как-то: разгрузка и нагрузка паровых котлов, разноска соли в бунты, весь процесс обработки рыбы и икры настоятельно требуют снабжения каждого рабо-

чего брезентовым или проолифленным плащом и резиновыми полуботинками, что имело место на одном из частных промыслов по инициативе самого рыбопромышленника. Расход для этого на один промысел будет не больше 300 руб. в сезон. Работающим непосредственно из засолке рыбы должны выдаваться перчатки лучшего качества, не пропускающие соли и лучше предохраняющие руки от раз'едания.

Работающих на резке, чистке и мойке рыбы, на уборке рыбных потрохов и на сборке икры, необходимо снабжать брезентовыми или проолифленными штанами, т. к. этим группам рабочих приходится работать в грязной обстановке.

Сверхурочные работы и их компенсация.

Сверхурочные работы на промыслах неизбежны в период выгрузки и погрузки пароходов и во время хода рыбы. Но в интересах повышения производительности труда промысловых рабочих и для создания стимула к рациональному использованию рабочей силы и рабочего времени, администрацией число сверхурочных часов на промысловых работах необходимо ограничивать действительно потребной нормой.

Предельный и физически возможный рабочий день на промыслах в камчатских условиях—14 часов, т. е. не более 6-ти часов сверхурочных. Применение сверхурочных работ, как уже отмечалось выше, требуется на разгрузке и погрузке пароходов и на обработке рыбы в период рунного хода последней, что захватывает, примерно, 25 дней. В период малого хода рыбы фактически затраченное рабочее время не превышает 8-ми часов, при условии правильного чередования длительности перерывов в работе в течение дня.

В колдоговорах, заключенных на сезон 1925 года, в одном случае предусматривается возможность допущения в месяц 92 и более часов сверхурочных, в другом случае вопрос о количестве сверхурочных часов совершенно обойден молчанием. В первом случае сверхурочные часы должны были компенсироваться премией со всего количества обработанной рыбы, во втором случае 100% надбавкой к сдельным расценкам за обработанную рыбу сверх нормы. В сезон 1925 года улов рыбы в реках западного побережья не превышает 20% прошлого года, вследствие чего ни премия, ни двойная сдельщина не компенсирует полностью общего количества затраченных сверхурочных часов.

Техника безопасности.

Одним из крупных нарушений техники безопасности на консервных заводах является чрезвычайно слабая изоляция паровых котлов от остального заводского корпуса. На одном консервном заводе, обычно, имеется 3 или 4 действующих паровых котла, помещающихся в одном корпусе с остальными машинами и отгороженных большей частью дранкой. На рыбалках пользуются лишь паровой лебедкой для вытаскивания кунгасов с моря. Надзор за котлами, как и за всеми другими машинами на японских консервных за-

водах осуществляется раз'ездными инженерами, находящимися на содержании данной фирмы и специализировавшимися в области консервной механики в Америке, на средства этой же фирмы.

VI. Социальное страхование.

*Количество
застрахованных.*

В сезон 1925 года на рыбные промысла Охотско-Камчатского побережья вывезено было из Владивостока 1514 человек; кроме того много безработных выехало самолично и они были привлечены к работе уже на самих промыслах. Авансы на страхование рабочих в Приморскую губстрахкасу внесены рыбопромышленниками всего за 300 рабочих. В связи с недоходом рыбы и существующей системой уплаты страховзисов за весь сезон по окончании лова, надежда на получение страховых взносов, особенно с частных рыбопромышленников, очень плохая, ибо заработная плата рабочих очутилась под угрозой невыплаты.

*Взимание
взносов.*

Уследить за всеми рыбопромышленниками и заставить их страховать рабочих во Владивостоке, перед от'ездом на рыбалки, трудно и губстрахкасса справиться с этим не в состоянии. Значительно легче будет добиваться аккуратной и полной уплаты страховых взносов рыбопромышленниками непосредственно на промыслах уполномоченным Приморской губстрахкасы. По совместительству с этой работой смогут справиться и районные инспектора труда. Поручить взыскание страховых взносов уполномоченным Камчатской губстрахкасы нельзя, т. к., во-первых, место их постоянного пребывания отстоит далеко от промыслов, во-вторых, они, связанные с другой работой, раз'ездной службы нести не могут, и, в третьих, состав работников там чрезвычайно слаб и справиться с такой большой работой не сможет.

Виды страхования.

Вопросом, особенно волнующим промысловых рабочих, является то, что в настоящее время они страхуются только по временной нетрудоспособности. Как общее желание, рабочими выдвигается необходимость страхования на время безработицы и оказание им медпомощи.

Медпомощь.

Медицинская помощь на промыслах поставлена плохо. Совершенно отсутствует помещение для изоляции больных. В Большерецком промысловом районе, с протяжением 17 верст, на 244 человека рабочих и почти такое же количество местного рыболовецкого населения имелся один лишь фельдшер, весьма слабой квалификации, которому вынужден был помогать в работе санитарный врач. Снабжение промыслов медикаментами плохое. Медикаменты закупаются в Японии лицами, совершенно ничего не понимающими в этом деле и потому передки такие факты: вместо вазелина прислано было 20 банок краски для волос. Большинство приобретенных в Японии медикаментов с японскими этикетками и фельдшер

не может пользоваться этими медикаментами, не зная их наименования.

За два месяца фельдшерский пункт, имевшийся на одном из промыслов, посетило 83 человека с первичными заболеваниями и 43 с повторными. Наибольший процент посещений падает на больных поносом. Это лишний раз подтверждает ненормальные условия питания промысловых рабочих.

*Медпомощь
местному
населению.*

Несмотря на настойчивые требования местного населения при заключении договора с „Окаро“ на сдачу уловленной рыбы включить в договор пункт об оказании медицинской помощи местному рыболовецкому населению, управляющий всеми промыслами „Окаро“ Большерецкого района огсворить в договоре медпомощь категорически отказался.

*Медпомощь
на японских
рыбалках.*

Консервные заводы и обслуживающие их ближайшие рыболовные участки имеют по районному врачебному пункту с помещением для изоляции больных. Японским законодательством о труде предусматривается выдача предпринимателями некоторого пособия по инвалидности и смерти кормильца.

*Спекуляция
японских
врачей.*

Нельзя не указать на спекулирование японского медперсонала на плохой постановке медпомощи на русских промыслах, на медицинской неграмотности промысловых рабочих и особенно местного населения. Врач Большерецкого японского консервного завода занимался тем, что каждого русского больного, обратившегося за медицинской помощью, запугивал определением у него опасной болезни и сознательно затягивал курс лечения для выколачивания возможно больших средств от больного.

*Медицин-
ский осмотр
рабочих.*

В заключение необходимо отметить, что у врачебной комиссии Приморского Губздрава при медицинском осмотре перед отправлением рабочих на Камчатку был чисто формальный подход. Суровый климат и тяжелые условия труда предъявляют требование на физически крепкого и здорового рабочего. В сезон 1925 года в одном западном районе зарегистрировано три случая лишения рассудка на почве сифилиса и значительное количество физически слабых рабочих, не отвечающих требованиям промысловой работы на Камчатке.

VII. Работа профессионального союза.

А. Организационная работа.

*Союзный
аппарат.*

В сезон 1925 года союзный аппарат, обслуживавший все Охотско-Камчатское побережье, состоял из 4-х районных уполномоченных Прим. губотдела союза пищевиков и 18 промысловых профуполномоченных, назначенных союзом до отбытия рабочих на промысла. На нескольких частных промыслах, не учтенных своевременно союзом, профуполномоченные были избраны на общих собраниях.

В составе районных уполномоченных—один член РКП, остальные—беспартийные. В составе профуполномоченных 4, или 22,2 проц., кандидата в члены РКП, 9 или 50 процентов членов РЛКСМ, остальные—беспартийные.

В отношении стажа союзной профработы сведения, имеющиеся по 11 профуполномоченным и одному районному уполномоченному, дают следующую картину: райуполномоченный из промысловых рабочих с 3-х летним непрерывным стажем активной союзной работы на промыслах; из 11-ти профуполномоченных—7 впервые на союзной работе и 4—второй сезон.

Та подготовительная работа по подбору рабочей силы для промыслов, которая была проведена к сезону 1925 года Приморским Губотделом Труда и губотделом союза пищевиков через организованное выборочное бюро, обеспечила промысла почти на 75 процентов членами профсоюзов. Наличие на промыслах такого процента членов союзов, с одной стороны, и районных уполномоченных союза пищевиков, с другой, обеспечивают возможность перехода к системе выборности низового союзного аппарата на промыслах.

На промыслах же, расположенных не на большом расстоянии от места постоянного пребывания районного уполномоченного, можно полностью провести обще-принятую организационную структуру низового союзного аппарата, а именно: при наличии не менее 25 человек на промыслах избирать месткомы. Это обеспечит подготовку большего кадра профактива для промыслов.

Подготовительная работа союза к сезону в этой области должна заключаться в выделении кадра профорганизаторов для всех промыслов и их инструктировании. В задачу профорганизаторов должно входить: проведение организа-

ционной работы по выбору и оформлению низового союзного аппарата на промыслах и оказание содействия и помощи ему в практической работе.

Необходимость многочисленного представительства союзного органа, при чрезвычайно ограниченном кадре профработников вообще, приводит иногда к отрицательным фактам. Так, например, один из назначенных союзом профуполномоченных, некто Буйров, по своей молодости, счел возможным принять участие с группой рабочих в хищении бочек с соседнего японского промысла для своих нужд. Районный уполномоченный губернского отдела союза пищевиков не считал себя в праве сместить такого профессионального уполномоченного, поскольку последний облечен был доверием правления союза. Такие факты, понятно, чрезвычайно дискредитируют низовой союзный аппарат как в глазах администрации, так и рабочих.

Связь и ин-
структиро-
вание.

Связь и инструктирование низового союзного аппарата возложены на районных уполномоченных губотдела союза пищевиков. Район обслуживания райуполномоченного Большерецкого района тов. Андрияшина, деятельность которого была обследована, простирается на 120 верст к северу и столько же к югу от Большерецких промыслов,—всего, таким образом, 240 верст обслуживания. На этом расстоянии расположено 75 морских промыслов, 13 речных, 3 самостоятельных крабоконсервных завода, 10 рыбоконсервных заводов, из коих два русских завода не работали в сезон 1925 года, а на трех рыбоконсервных заводах производится выработка и крабных консервов, с общим числом свыше 10.000 русских и японских рабочих. В сферу непосредственного руководства райуполномоченного на этом большом расстоянии входит 19 промыслов, из коих 10 речных и 9 морских, на которых работает 636 граждан СССР, остальные рабочие этого района привезены из Японии.

Количество
членов по
отдельным
союзам.

В отношении принадлежности к тому или иному союзу проверено было 460 человек, при этом выявилась следующая картина:

Членов союза пищевиков	189	или	41 проц.
Временно принятых в союз	105	"	23 "
Членов союза совторгслужащих	5	"	5 "
" " железнодорожников	23	}	9 "
" " медикосантруд	6		
" " горнорабочих	9		
" " местрана	7		
" " строителей	2		
" " деревообделочн.	1		
" " сорабирис	3		
" " нарпит	11		
" " кожевников	1	}	22 "
" " металлистов	2		
" " водников	1		
" " коммунальников	1	}	22 "
Не состоят в союзе вовсе	101		

Итого 460 или 100 проц.

Не состоят в союзе также все японские рабочие.

Передвиже-
ние.

За весь сезон райуполномоченный имел возможность лишь один раз обойти весь свой район, так как промысловая администрация отказывала в предоставлении средств передвижения.

Согласно колдоговора (§ 8 и примечание к нему) средства передвижения для обслуживания союзной и культурной работы среди промысловых рабочих предприятие предоставляет райуполномоченному союза безвозмездно, но по согласованию с администрацией в каждом отдельном случае. На практике получалось следующее.

Райуполномоченному необходимо было отправиться для обследования и разрешения ряда возникших конфликтов в южную часть своего района. Путь лежал через устье реки Большой, где без катера не переправиться. Несмотря на наличие двух катеров, стоявших недалеко от устья совершенно в бездействии, потребовалось вмешательство представителя ДБ ВЦСПС для получения разрешения на использование одного из катеров. При этом управляющий всеми промыслами «Окаро» Большерецкого района в записке, посланной лицу, в ведении которого катера находились, написал примерно следующее: „Благоволите предоставить райуполномоченному катер, если представится возможным, для проезда до соседнего частного участка“. Соседний частный участок расположен по другую сторону устья реки всего на расстоянии 6-ти верст. 90 верст южной части своего района и обратно 90 верст райуполномоченный вынужден был пройти пешком, затратив на это целую неделю и вернувшись больным с опухшими ногами.

Другой пример: впервые на центральном промысле „Окаро“ была организована живая газета. В связи с проявленным большим интересом рабочих ближайших промыслов к этому начинанию райуполномоченный обратился к промысловой администрации с просьбой обеспечить доставку катером рабочих промысла 6-й версты, как с отдаленного промысла, расположенного на расстоянии 7-8 верст от центрального. Управляющий районом категорически отказал. Только, благодаря тому, что заведывающему промыслом той же 6-й версты и его коллегам захотелось поехать на охоту, дано было разрешение прицепить к катеру кунгас и заодно доставить рабочих на живой журнал.

Такие трудности передвижения, понятно, ослабляли связь райуполномоченного с более отдаленными профуполномоченными. С профуполномоченными ближайших промыслов районный уполномоченный имел тесную связь путем взаимных посещений и осуществлял постоянное руководство их работой.

Комиссии.

На группе промыслов, принадлежащих одной фирме, организовано было по одной расценочно-конфликтной комиссии и по одной культурно-просветительной. Если в отношении РКК и необходима централизация работы, во избежание разрешения одних и тех же вопросов по-разному, то в отношении культурно-просветительных комиссий такая централизация не содействовала разворачиванию работы. На частных промыслах функционировали также РКК, а культурно-просветительная работа возложена была на назначенного культурноуполномоченного.

*Прием и
исключение.*

Ни приема новых членов, ни оформления временно принятых в прошлом сезоне не проводилось, хотя в этой работе чувствовалась настоятельная потребность. Как уже отмечалось выше, принятых со стажем два сезона работало 23% и нечленов союза 22%. Тяга в союз со стороны этих групп большая. Работа по приему в члены союза на промыслах была бы работой большого союзно-воспитательного значения. До сих пор эта часть работы проводилась во Владивостоке местным рыбаком.

Исключение из членов союза на промыслах также не проводилось.

*Массовая
работа.*

Взятый губотделом союза пищевиков курс на свернутую союзную работу на промыслах привел к тому, что массовая работа за весь сезон выразилась в проведении одного или двух общих собраний. На восточном побережье—и того меньше. Профуполномоченный Усть-Камчатска в своем докладе заявляет, что союз запретил созыв каких бы то ни было собраний.

Общие собрания проводились по отдельным промыслам и по группам промыслов, принадлежащих одной фирме. Наиболее характерными вопросами общих собраний на госпромыслах являлись доклады администрации и райуполномоченного; на частных промыслах—гарантирование заработка, в связи с недоходом рыбы.

Со стороны рабочих был проявлен большой интерес и ко всякого рода другим начинаниям массового характера. Плановость в этой работе, как и во всей остальной, отсутствовала.

В сезон 1925 года райуполномоченным был проделан опыт организации института делегатского собрания на Большерецкой группе промыслов „Окаро“. Организовано было делегатское собрание на следующих принципах: каждый промысел на общем собрании избрал на каждые 10 человек одного делегата с таким расчетом, чтобы каждой группе рабочих данного промысла, работающей на самостоятельной работе, было обеспечено представительство. Состав делегатского собрания был разбросан на расстоянии 7-ми или

8-ми верст. По разъяснению райуполномоченного институт делегатов необходим был в качестве лиц, содействующих профуполномоченному в его работе, и как мероприятие по подготовке союзного актива. Как уже отмечалось выше, для тех же задач будет целесообразнее на промыслах, находящихся в территориальной близости к постоянному местопребыванию райуполномоченного, создать месткомы, а вместо делегатского собрания созывать периодические конференции и совещания профактива.

Средства.

Ни членские взносы, ни месткомские начисления на промыслах не взимаются и не расходуются. Вся эта работа проводится по возвращении с рыбалок во Владивосток. Необходимость взимания членских взносов посезонно является результатом системы выплаты заработной платы во Владивостоке, по окончании рыболовного сезона. Несмотря на некоторую обременительность для промыслового рабочего уплаты членских взносов, особенно в годы недолова рыбы (на руки после сезона получает рублей всего 15—20, а разных взносов причитается в среднем, примерно, 3 руб.), неаккуратных плательщиков не более 2%. Все поступающие средства расходуются губотделом союза по смете. Членских взносов поступило за 1924 год 5401 руб. 21 коп., месткомских—свыше 4700 руб.

Из общей суммы членских взносов израсходовано:

на содержание аппарата . . 1396 р. 67 к. или 33%

перечислено и передано . . 2070 р. 54 к. около 45%*

Из сумм месткомских израсходовано 2846 р. 80 к., из коих на литературу для сезона 1925 г. затрачено 1321 руб., остальная сумма—на содержание месткома рыбаков.

Взаимопомощь.

Работа по организации взаимопомощи среди промысловых рабочих совсем не ведется, хотя в этой помощи, благодаря сезонности работы, эта группа рабочих нуждается больше других. Работе по взаимопомощи, несомненно, был бы обеспечен успех.

Работа среди восточных рабочих.

Основной значительной группой восточных рабочих на промыслах являются японские рабочие. Но союзная работа среди них чрезвычайно затруднена по двум основным причинам: а) отсутствуют совершенно работники, знающие японский язык, которым можно было бы доверить работу; б) японцы, знающие русский язык, не могут пользоваться доверием, хотя некоторые стремятся попасть в доверие. На промыслах „Окаро“ вот уже второй сезон работает японец Икедо, выдававший себя за революционера и пострадавшего от режима японских властей. В сезон 1925 года было обна-

ружено, что этот японец является поставщиком контрабандного спирта на промысла.

На русских промыслах общение русских с японскими рабочими постоянное, но объясниться друг с другом они не могут. Возможно распространение среди работающих на промыслах литературы на японском языке, но, к сожалению, ни одной книжки, ни даже листовки на промыслах не было.

В отношении работающих на японских промыслах дело обстоит еще хуже. Старшинок у японских рабочих нет в той форме, в какой они имеются у китайских рабочих. „Сендо“—это старший рабочий, наиболее квалифицированный в промысловой работе и опытный неводчик. Жалованье он получает от предприятия, с рабочими расплачивается также предприятие по расчетным книжкам, на основе заключенного с ними договора. Право кулачной расправы за проступки позволяет себе не только „сендо“, но и другие японские служащие. Открыто повести борьбу с этим явлением наши промысловые профработники, без твердых указаний правления союза, не решаются.

Работа среди молодежи и женщин.

Союзная работа среди молодежи не только ведется, но на 50% союзная работа ведется молодежью. Среди женщин на промыслах никакой работы не велось, ввиду ограниченного числа их на каждом промысле. При уделении большего внимания этому вопросу, работу среди женщин возможно было бы поставить объединением женщин на группе промыслов, территориально близко расположенных.

Местное рыболовецкое население.

Условия труда и быта местного рыболовецкого населения, изложенные более подробно в предыдущих главах говорят с очевидностью о том, что рассматривать ловцов, как наемную рабочую силу в производстве, нельзя. Отсюда и невозможность включения союза рыбаков в профсоюзное объединение. Руководящими кооперативными органами должна быть проявлена достаточно энергичная работа по объединению ловцов в рыболовецкие кооперативные товарищества.

Работа среди неорганизованных прибывших.

Как уже отмечалось, среди неорганизованно прибывших также много членов разных союзов. Так, напр., среди прибывших на восточное побережье Камчатки было: членов союза местрана—52 ч., совработников—23 ч., пищевиков—18 ч., водников—7 ч. и т. д.

Враждебное отношение к ним со стороны представителей союза необходимо изменить и включить их в сферу возможного обслуживания, ибо союзные органы совершенно не призваны следить за тем приехал ли рабочий на Камчатку с билетом, или без такового.

Б. Экономическая работа союза.

*Союз пише-
виков и ры-
бопромыш-
ленники.*

Экономическая работа в части рыбной промышленно-сти союзом пищевиков почти не велась. По заявлению чле-нов правления союза еще поныне со стороны хозорганов проявляется игнорирование союза в вопросах экономработы.

Между тем, чрезвычайно сложная обстановка эксплуата-ции рыбных богатств Охотско-Камчатского побережья требует максимального участия союза в регулировании про-изводства.

Массовая экономработа также не велась, если не счи-тать один доклад администрации на общем собрании, выз-вавший большой интерес со стороны рабочих. Можно от-метить, что на промыслах, в обстановке почти полной отор-ванности от материка, каждая живая мысль и слово встре-чаются рабочими и рыболовецким населением с большим интересом. Так, например, на совещание профработников и администрации, по вопросу о возможной системе зарплаты на промыслах, явилось много рабочих и ловцов, принявших живое участие в прениях.

Массовую экономработу необходимо развернуть на промыслах, начав хотя бы с организации производственных комиссий в пунктах нахождения райуполномоченных.

В. Культурно-просветительная работа.

*Объем ра-
боты.*

Объем культурно просветительной работы на промыслах в сезон 1925 года определяется следующими моментами: из 10 промыслов Большерецкого района на западном побережье Камчатки и одного промысла на восточном, ведение куль-турно-просветительной работы зарегистрировано на 7-ми. При этом на 4-х промыслах, расположенных территориально недалеко друг от друга (на расстоянии 7—8 верст), культур-но-просветительная работа велась объединенными силами под руководством одной культурно просветительной комиссии.

*Содержание
работы.*

Основным содержанием работы являлось: популяризация вопросов политического характера, агитация за повышение производительности труда (на госпромыслах) и освещение бытовых условий рабочих и местного населения.

Вопросы профстроительства совершенно почти не ос-вещались. За сезон 1925 г. зарегистрированы на отдельных промыслах следующие формы культурно-просветительной работы: 6 докладов, 3 стенных газеты, 2 спектакля, на трех промыслах громкое чтение, 1 живая газета, игра в шашки, 1 экскурсия и библиотечная работа.

*Материаль-
ная база.*

Материальная база культработы на промыслах состави-лась из отпущенных Приморским губотделом союза пищевиков для всего Охотско-Камчатского побережья 1321 руб. из месткомских начислений, или, примерно, 30% на приобрете-ние литературы и необходимых материалов для стенных га-

зет. Сумма оказалась недостаточной и отдельные промысла были чрезвычайно бедно снабжены. До сезона 1925 года отчислений на культработу предприниматели не производили. Но и в сезон 1925 года нельзя было воспользоваться предусмотренным колдоговорами 1% на культработу, так как расчеты с союзным органом предприниматели не имеют возможности производить до окончания сезона. Отпущенная союзом сумма израсходована исключительно на приобретение литературы и материалов для стенных газет.

Культурно-политический уровень рабочих.

Культурно-политический уровень промысловых рабочих чрезвычайно разнообразен. Среди промысловых рабочих и конторского персонала 32% квалифицированных рабочих, 2,2% крестьян, остальные—чернорабочие. Из 270 человек промысловых рабочих одних только слесарей 12,5%, столяров, плотников, шофферов, телеграфистов—9,2%, учителей—1%. Из 255 человек, работавших на 5-ти промыслах, неграмотных числится 19 человек, малограмотных—22 чел.

Такой состав промысловых рабочих обеспечивает возможность развернуть культурно-просветительную работу значительно шире. Необходимы лишь хорошие организаторские способности, чтобы привлечь имеющиеся силы к самодеятельности.

Средства.

Отсутствие на промыслах оборудованных очагов для культурно-просветительной работы, острая необходимость в организации на район хотя бы одного районного клуба и районной хорошей библиотеки, наконец, ведение культурно-просветительной работы, в течение всей зимы среди промысловых рабочих, остающихся безработными, требуют забронирования всех поступающих в союз пищевиков отчислений на культработу среди промысловых рабочих, как-то: от членских взносов, месткомских начислений и 1% от предпринимателей по колдоговорам. Расходование этих средств должно вестись в строго сметном порядке и исключительно на работу среди сезонных рабочих. Отдельные статьи расходов должны укладываться в следующем, примерном соотношении:

На организацию библиотек и приобретение литературы .	40%
На приобретение спорт-инвентаря	20%
На организацию клубов и приобретение театрального имущества	25%
На расходы по стенгазетам	10%
На оборудование красных уголков	5%

Сеть культ-учреждений.

В обследованном районе были открыты 3 красных уголка только на госпромыслах. На частных промыслах уголков не было вовсе из-за отсутствия помещения. Требованиям красного уголка ни одно из отведенных помещений не отвечало. Когда потребовалось провести живую газету, то для этого пришлось приспособить помещение икрынки.

Библиотека находилась на центральном промысле при красном уголке. При наличии в среднем до 100 человек на промысле и довольно большом интересе рабочих к культуре, вопрос о помещении для красного уголка должен быть выдвинут на каждом промысле. Если нет возможности построить, то можно на ближайший год ограничиться достаточно поместительной брезентовой палаткой. На центральных промыслах, принадлежащих одной фирме, должны быть организованы районные клубы с библиотеками при них. В частности, необходимо помочь союзу пищевиков закрепить за районным клубом для Большерецкой группы промыслов освободившееся здание быв. пушной фактории „Окаро“, ныне ликвидированной.

Культупарат.

Районный уполномоченный, имея район обслуживания в 240 верст, при условии, когда это обслуживание должно осуществляться пешком, не в состоянии, понятно, руководить и направлять все отрасли работы. На каждом промысле можно перейти к организации культурно-просветительной комиссии. Состав промысловых рабочих обеспечивает возможность подбора в культкомиссию необходимого кадра работников.

Массовые виды работы.

Удачный опыт в сезон 1925 года соревнования на лучшую живую газету по трем промыслам показал, что промысловые рабочие могут справиться с этим видом массовой работы. При отпуске средств на приобретение некоторого театрального имущества возможна чаще постановка спектаклей и инсценировок. В отдаленных местах возможны и экскурсии.

Об ученичестве.

Непосредственно на промыслах возможно и необходимо прохождение с учениками лишь практической части программы занятий с прикреплением учеников к каждой отрасли работы. Теоретическая часть должна быть пройдена во Владивостоке в зимнее время, так как на промыслах чрезвычайно ограниченный контингент теоретически подготовленных рыбаков.

Ликвидация неграмотности.

Хотя на промыслах количество неграмотных в общей сложности достигает 7,5%, все же количество неграмотных на одном промысле не более 3—4 человек. Успешнее всего работа по ликвидации неграмотности может быть проведена методом индивидуального обучения.

Профпропаганда.

Наиболее приемлемыми видами профпропаганды на промыслах являются инсценировки на союзные темы и громкое чтение популярных брошюр. Но лучшим видом профпропаганды здесь была бы система листовок на профсоюзные темы.

Библиотечная работа.

В сезон 1926 года промысловые рабочие проявили большой интерес к книге. Многие из рабочих весь свой досуг посвящали книге на своей койке в бараче. Не раз приходилось слышать жалобы рабочих на недостаточность имеющейся литературы на промыслах. Поэтому необходимо пе-

рейти на организацию в каждом районе фундаментальной библиотеки. Так как библиотеки должны обслуживать большой контингент местного рыболовецкого населения, то организация сети районных библиотек, как и их пополнение, в определенной пропорции, должны лечь на органы наробраз. Так как Камчатский губнаробраз с этой работой справиться не сможет ни по своим материальным ресурсам, ни по условиям передвижения по Камчатке, то необходимо, чтобы помощь в библиотечной работе союзу пищевиков на промыслах оказывалась непосредственно Дальюно через Приморское губоно.

*Обслужива-
ние местно-
го населе-
ния.*

На культурное обслуживание местного населения, особенно камчадалов, и привлечение их к участию в культурно-просветительной работе должно быть заострено внимание низовых культработников промыслов. К сожалению, в сезон 1925 года эта часть работы велась слабо.

Стремление к повышению своего культурного уровня у местного населения имеется. При теплом и внимательном отношении учительства, камчадалы охотно изучали грамоту. В селении Коряки один 52-х летний камчадал с усердием изучал грамоту в кругу еще 15 человек и с большим удовлетворением рассказывал, что в течение 10-ти уроков научился писать и читать. В небольшом ксрейском селении „Ленино“, обосновавшемся здесь в 1923 году, местное население на свои скудные средства приступило к постройке школы и избы читальни.

Кино.

Жизненно необходимым для промыслов является советская кино-передвижка.

*Работа сре-
ди восточ-
ных рабо-
чих.*

Работа среди восточных рабочих возможна пока только методом изобразительным как в стенной и живой газетах, так и отдельными плакатами. Отдельные опыты в этом направлении дали весьма хорошие результаты и выявили интерес японцев к культурной работе. До тех пор, пока в районе не будет хотя бы одного работника, которому работу можно вполне доверить, необходимо достаточно снабдить промысла уже имеющейся литературой на японском языке. Японское Акц. Рыбопромышленное О-во Ничиро, владеющее большинством рыболовецких и консервных заводов на Камчатке, перевело и на японский язык Кодекс законов о труде СССР и издало его, к сожалению, всего лишь в количестве 100 экз. Поэтому и этот, весьма ценный перевод, также нельзя было найти на промыслах.

Из других восточных рабочих более или менее значительной группой на промыслах являются корейцы. С последними работа значительно легче, поскольку большинство из них знает русский язык.

Труд и быт на рыбных промыслах Охотского побережья.

1. Общее состояние промыслов.

Промысла Дальморепродукта.

*Характер
предпри-
тия.*

Начнем наше знакомство с деятельности Акционерного Общества „Дальморепродукт“, как крупной и типичной организации, со смешанным капиталом государственным и частным.

— Организация Акционерного Общества „Дальморепродукт“ произошла в 1923 году двумя акционерами: Госрыбпром и Бр. Люри и К-о. Обе стороны внесли в эту организацию основного капитала по 500.000 рублей. Госрыбпром внес в виде аренды за участки, а бр. Люри в виде имущества промыслов, главным образом, в Николаевске на Амуре.

Оборотного капитала в предприятии не имеется и за ним приходится обращаться в Дальбанк и, главным образом, к японским капиталистам.

Арендуемые Акц. О-вом „Дальморепродукт“ Охотские промысла находятся между реками Урако и Охотой и содержат в себе 5 действующих участков, из которых №№ 5 и 6 объединены промысловыми постройками на одном 6-м участке. 6-й же участок расположен от № 3 на расстоянии 6 верст, от № 2-го—8 верст и от № 1—10 верст.

*Рабочая
сила.*

Обслуживаются эти 5 участков рабочими, техническим и административным персоналом в количестве 385 человек следующим соотношением национальностей: японцев—364 человека, русских—21 чел.

Это количество распределяется по роду работ в таком порядке:

японцев служащих	46 чел.
рабочих	319 „
русских служащих	9 „
рабочих	12 „

Распределение рабочих по участкам не особенно отличается друг от друга, т. к. однородность промысловой ра-

боты требует определенного одинакового количества людей, на каждом участке 60-66 человек. Распределение же служащих имеет характерную особенность: на № 3-м, как центральном, сгруппированы все русские служащие и больший штат японских служащих нежели на других участках.

Для большей наглядности приводим распределение на одном участке № 3:

С л у ж а щ и х:

Р у с с к и х.

Управляющий промыслами 1	Помощников сендо 2
Бухгалтер 1	Старший рабочий 1
Канторщик 1	Переводчик 1
Контролеров-сдатчиков 3	Канторщик 1
Уборщица 1	Фельдшер 1
Повар 1	Машинист на лебедке 1
Практикант 1	Моторист на катере 1
	Рулевой " " 1
	Матрос " " 1
	Повар 1
	Всего 22

Я п о н с к и х.

Технич. заведывающий 1
Сендо 1

Р а б о ч и х:

Я п о н с к и х.

Лодочников 2
Приемщиков кунгасов 7
Неводчиков 28
Засольщиков 14
Вагонетчиков 6
Уборщиков икры 2
Зав. пристанью 1

Поваров 3
Уборщик 1
Плотник 1

Р у с с к и х.

Икрыщик 1
Рабочих на икрынке 3

Всего 69

Остальные промысла разгружены совершенно от русских служащих; на них нет технического заведывающего, фельдшера и на некоторых команды катера, на 1-м участке и 5-м нет русской икрынки, рабочие же в таком количестве, как и на 3-м.

Техническая сторона промысла руководствуется всецело распоряжением „сендо“. Административная жизнь про-

мысла объединяется на крайних участках в переводчиках, фактически несущих обязанности управляющих участками, над которыми стоят технический заведывающий и управляющий промыслами.

Штат японских служащих вполне обслуживает канцелярскую, статистическую и отчетную стороны, и на крайних участках имеются даже специально гонцы-почтальоны для связи с остальными промыслами, главным образом, с центральным, куда ежедневно даются все сведения о прошедшем промысловом дне и, таким образом, центральная японская контора имеет полную отчетность промысловых операций.

Русская же контора, собственно, является только в двух лицах—бухгалтера и конторщика. Сдатчики контролеры несут вполне самостоятельные обязанности по сдаче рыбы на пароходы и, по окончании сезона сдачи рыбы, например, в этом году уехали в Николаевск на Амуре.

Самой главной частью промысловой жизни является лов рыбы, который производится исключительно японскими рабочими, под руководством „сендо“ и его помощников. Каждый промысел имеет своего „сендо“, который, кроме технического руководства, делает учет оставшегося в конце сезона имущества и составляет смету на будущий сезон всего требуемого для промысла.

В связи с уловом рыбы, необходим учет всей упромышленной рыбы. Учет запроданной в свежем виде рыбы, при сдаче на рефрижираторы ведется русскими контролерами-сдатчиками, которые дают сведения ежедневно в русскую контору. В японскую же контору дается официальный документ от представителя фирмы, закупившей рыбу. Учет соленой рыбы на берегу ведется тем же „сендо“. Эти сведения даются исключительно только в японскую контору и оттуда уже попадают в русскую. Точно также и учет имущества проходит в русской конторе через японцев и общее состояние отчетности находится в японской зависимости.

Оборудова-
ние.

Прошлый год являлся первым операционным годом Дальморепродукта на этих участках и им было принято от предшествующих арендаторов Ничиро и Огава 7 тесовых построек и три барака японского типа на сумму 2962 р. 36 к. В том же году все необходимое оборудование было привезено на следующую сумму:

Наименование имущества:	Сумма:
Постройки	21156 р.
Техн. оборудов. и машины	23732 "
Плавучие средства	34437 "
Инвентарь	20678 "
Орудия лова	54145 "
Инструменты	902 "
Всего	155050 р.

Все это имущество куплено не на русском рынке, а исключительно в Японии по дорогой цене и качество многих приобретений оставляет желать лучшего. Это больше относится к постройкам, в особенности для рабочих. Постройки представляют из себя не больше, как закрытую продолговатую деревянную коробку из тонкой, чуть ли не фанерной, доски $\frac{3}{8}$ дюйма, внутри которой только двойные нары по обе стороны. Это антисанитарно и непрактично, не говоря уже о необходимых удобствах для рабочих. Стоит такой барак, площадью 3×15 японских саж.— 1396 иен.

Из технического оборудования наиболее ценными и незаменимыми являются паровые лебедки мощностью в 7 тонн (стоимость лебедки—3850 иен), пристани на сваях для выгрузки рыбы (8×15 яп. саж.—2241 иена), дековильный путь и плавучие средства—кунгасы по 9 штук на каждом промысле (от 1880 до 1065 иен каждый).

Сметная
сторона.

Расположенные между рекой Охотой и Ураком участки, имея большую опресненную площадь, считаются мощными по улову. Прошлый год дал довольно хорошие результаты и прибыль выразилась в сумме около 15.000 р.

В текущем сезоне сметное предположение, по сравнению с прошлым годом, уменьшено на 30% и общая смета выразилась в следующих цифрах:

Общая смета на 1925 год:

П р и х о д:	Р а с х о д:
Предполагалось поймать и продать 1.200.000 шт. Из них: приготовить и продать в свежем виде 900.000 шт. по 43 сены штука на 290.250 р.	1. Сырье и материалы: а) соль 18978 р. 00 к. б) тара 10956 р. 00 к. в) проч. материалы . 4601 р. 05 к. 34535 р. 05 к.
Японск. засол „Кайрио“ 180.000 шт. по 54 сены штука на 72.900 р.	2. Топливо, освещение и смаз. материалы 4352 р. 92 к.
Японским засолом „бара“ 120.000 шт. по 48 сен шт. 43.200 р.	3. Содержание рабочих и служащих . . . 87338 р. 01 к.
Икра русского посла 1.250 п. по 16 иен пуд. 15.000 р.	4. Охрана труда . . . 2969 р. 26 к.
Икра японского посла 250 п. по 10 иен за пуд 1.875 р.	5. Налоги и сборы . . 58258 р. 75 к.
	6. Общие расходы . . 2700 р. 00 к.
	7. Текущий ремонт . 3037 р. 50 к.
	8. Транспорт. расходы 16503 р. 75 к.
	9. Орган. расходы . . 14812 р. 87 к.
	10. Амортизация . . 40172 р. 13 к.
	11. Проценты 20250 р. 00 к.
	12. Торговые расходы 27286 р. 88 к.
	Всего на сумму . 312217 р. 12 к.
	Предполаг. прибыль 111007 р. 88 к.
Всего . . 423225 р.	423225 р. 00 к.

В сезоне 1925 года смета выполнена только процентов на 30. Поймано всего 439.696 шт. кеты, сдано в свежем виде на три рефрижиратора и морозилки 335.359 шт., а остальное засолено японским способом „кайрио“.

Икры русским способом засолено 360 пуд. и японским способом 166 пуд. Убыточность в этом году большая.

Почти вся сметная сумма расходов этого сезона—312217 руб. остается в Японии, где приобретается все, почти до мелочи имущество промыслов, нанимается вся рабочая сила и куда сдается весь рыбный продукт.

Остается же в советских границах приблизительно:

1. Содержание русских раб. и служ. в количестве 22 чел.
2. Организационные расходы $3\frac{1}{2}\%$ на Правл. 14812 р. 87 к.
3. Соль и тара около 30000 р. — к.
4. Общие расходы 2700 р. — к.
5. Охрана труда 2969 р. 26 к.
6. Налоги и сборы 58258 р. 75 к.

Этим исчерпываются все расходы, идущие через русский рынок; цифры неточные, но дают общую картину.

Какие выгоды японский капитал извлекает из работы предприятия, показывают результаты этих двух лет: вся свежая рыба в прошлом году была продана и сдана на рефрижираторы в количестве 669.646 шт. по цене 38 сен шт. и большой процент ее японцы продали в Англию по 3—4 иены за штуку; в текущем же году тоже на рефрижираторы сдано 335.359 шт. Это только Охотская группа промыслов, не говоря про Камчатские и Амурские промысла.

Б Общие замечания о промыслах.

*Техническое
оборудова-
ние промы-
слов Окаро.*

В сезоне 1925 года „Окаро“ приступило к техническому оборудованию промыслов, что при дальнейшем развитии может значительно поднять производительность и улучшить производство. Из имеющегося технического оборудования на центральном промысле следует отметить: паровой насос для подачи воды на пристань, моторная дрезина для перевозки вагонеток с рыбой, дековильный путь на протяжении 5 верст, небольшая электро-станция. К будущему сезону будет установлено и приведено в действие телефонное сообщение между речными участками Охота-Кухтуй и Охотском.

Также хорошо оборудованы засольные сараи и икрянки.

Механизировать работу на пристанях в процессе подачи рыбы из кунгасов на речных участках весьма трудно, в виду частых половодий, т. к. приходится переносить пристани с одного места на другое.

Недостатки в административной,

Из недостатков административного аппарата Охотских промыслов следует отметить тот факт, что управляющие промыслами не всегда соответствуют своему назначению. Часто отсутствует правильный подход к рабочей массе, в некоторых случаях имеют место уклонения в сторону „мелочей“, мало внимания уделяется безхозяйственности на промыслах, в то время как необходимо учитывать каждый момент в работе.

Благоприятный исход тех или иных процессов промысловой работы зависит от настроения „сендо“, т. к. большинство управляющих всецело полагаются на них. Однако, „сендо“ часто бывают в нетрезвом виде и тогда убытки неизбежны.

Приготовление консервов.

Примитивные способы обработки рыбы (японский посол) превращают прекрасную 20-ти фунтовую кету в сухой, безвкусный и мало питательный продукт. Однако, рыбопромышленные организации не пришли еще к более лучшему способу обработки и использованию рыбных отходов.

Конечно, на всякое мероприятие необходимы затраты и, кроме того, приходится применять производство к рынку, но все же надо полагать, что и без больших затрат можно было кое-что сделать в этом направлении.

На охотском промысле один из бывших рыбопромышленников Байраченко заготовил в виде пробы кустарным способом консервы из рыбных отходов (молоч, печенки и сердец), при чем достиг весьма удачных результатов, как в смысле вкусовых качеств, так и в смысле питательности и сохранности. Из печенки получился „паштет“, который по качеству не уступает лучшим консервированным продуктам.

Утилизация указанных отходов может иметь государственное значение. Обработка ничего не стоящего сырья, выбрасываемого десятками тысяч пудов, может занять подобающее место, как дешевый продукт питания.

В. Калькуляция производства.

Калькуляция производства.

Так как в данное время не представляется возможным говорить о результатах сезона 1925 г., остановимся на некоторых моментах калькуляции сезона 1924 г., сметных предположениях и фактически заготовленных рыбопродуктах и их стоимости в сезоне 1925 года.

Охотские рыбные промысла.

Выполнение сметы:

Кеты	914.296 шт.	= 404.355.39 к.
Икры	4.516 п.	= 40.234.47 к.

Калькуляция добычи продуктов 1924 года.

Название расхода	Кета Общая за- трата	К е т а		И к р а	
		з а т р а т а		з а т р а т а	
		н все кол.	н 100 шт.	н все кол.	н 1 пуд.
<i>Прямые расходы:</i>					
Сырец	170.707,13	153.953,84	16.83,84	16.754,00	3.71,08
Материал основн. (соль)	78.266,75	76.700,07	8.38,90	1.566,86	34,70
Материал вспомогат. .	1.150,00	—	—	1.150,00	25,47
Тара	30.949,20	27.533,95	3.01,15	3.415,25	75,64
Разные	2.962,15	1.579,46	17,27	1.382,69	30,62
Премияльн. икрянщик.	1.578,50	—	—	1.578,50	34,96
Итого по прям. расх..	285.613,73	259.766,61	28.41,16	25.847,12	5.72,47
<i>Накладные расходы:</i>					
Служащие и рабочие.	97.806,70	88.955,19	9.72,73	8.851,51	1.96,24
Охрана труда	5.442,87	4.950,29	54,14	492,58	10,81
Помещения	1.478,22	1.344,44	14,70	133,78	02,96
Содержание трансп. . .	3.256,48	2.961,77	32,39	294,71	06,50
Доставка служ. и раб.	8.114,61	7.380,24	80,72	734,37	16,26
Аренда участков . . .	58.613,98	53.309,41	5.83,42	5.304,57	1.17,40
Налоги	138,75	126,19	01,38	12,56	0,28
Амортизация	24.821,82	22.575,45	2.46,79	2.216,37	49,70
Разные	2.307,48	2.098,65	22,94	208,83	04,62
Итого по накл. расх..	201.900,91	183.701,63	20.09,21	18.279,28	4.04,77
Отчислено на товары.	43.004,78	39.112,85	4.27,80	3.891,93	86,19
	158.976,13	144.588,78	15.81,41	14.387,35	3.18,58
В с е г о	444.589,86	404.355,39	44.22,57	40.234,47	8.91,05

Уловы рыбы и приготовленной из нее продукции по себестоимости в сезон 1925 года:

По речным промыслам.

Наименование	По смете 1925 г.		Приготов. в сезон	
	Количество	На сумму	Количество	На сумму
а) бочечный посол . . .	35000х0,48	168.000	11716х0,45	5272.20
б) сухой посол в ящ. . .	375000х0,50	187.000	154010х0,45	69304.50
в) сухой пос. россыпь . .	175000х0,47	82.250	490699х0,42	206093.58
г) икры русск. посола . .	5000х 12	60.000	3871х8,00	30963,00
д) икры япон. посола . .	200х 5	1.000	200х5,00	1000 00
е) кеты в свежем виде . .	—	—	32182х0,25	8045.50
ж) балыка копченого . .	—	—	3999х0,40	1199.70
Итого . .	900.000	498.750	692.607	321883 48

По морским промыслам.

а) кета сырец	200000х 32	64.000	29521х10,50	14760.50
б) сухой пос. россыпь . .	60000х 45	90 000	125479х10,62	77996.98
в) икра русск. посола . .	1000х 12	12.000	570х 21	11970.00
г) икра япон. посола . .	—	—	290х 6	1740.00
Итого . .	400.000	166.000	155.000	106467.48
В С Е Г О . .	1300.000	464.750	847.606	428350.96

Содержание служащих и рабочих по смете.

1. Зарплата служащим и рабочим 34.935.00
 - а) сверхурочные и нагрузка 25.815.00
 - б) заштатное пособие и отпускные 550 00
 - в) продовольствие 2.280.00
2. а) зарплата японским рабочим 11.500.00
 - б) сверхурочные и нагрузка 6.750.00
 - в) продовольствие 4 500 00

3. а) зарплата служащим и рабочим трансп. 1.600.00
 б) сверхурочные и нагрузка 800.00
 в) продовольствие 480 00
4. а) Содержание шт. хлебопекарни, кухни и столовой 1.600.00
 б) сверхурочные и нагрузка 1.500.00

Общая сумма продовольствия 91.310.00

Охрана труда.

1. Страхование рабочих и служащих 13¹/₃% 5.083.40
 2 Отчисление в фонд безработных 3% 1.144.05
 3. Отчисление на содержание месткома 2% 762.70
 4. Спецдежда 2.625.00

9.615.15

Фактические затраты.

З а т р а т ы	Речные промысла	Морские промысла	В с е г о
Зарплата	68.549.00	28.814.00	98 363.00
Сооружение новых построек . . .	60.784.00	1.400.00	62.184 00
Ремонт помещений	1.563.00	600.00	2.163.00
В с е г о . .	130 896.00	31 814.00	162.710.00

Расходы по заготовкам товаров и материалов для промысла.

	Речные промысла			Морские промысла			В с е г о
	Внутр. рынок	Внешн. рынок	Итого	Внутр. рынок	Внешн. рынок	Итого	
Орудия промысла . . .	—	—	—	—	17468	17468	17468
Механич. оборудование .	10770	7000	17700	—	—	—	17700
Соль	74436	—	74436	19200	—	19200	93636
Товары снабжения . . .	47590	142095	189685	—	10995	10995	200680
В с е г о . .	142796	149095	281821	19200	28463	47663	329484

Реализация продукции.

С р. Охоты: Кета в свежем виде . 32182 шт. . . 12 238,26
Икра япон. засола . . . 100 б. . . 1.000,00

Иен 13.238,26

В рублях . . 10.590,61

С р. Урака: Кета в свежем виде . 29521 шт.: иен 12.694,03.

В рублях . . 10.155,22

Итого на сумму 20.745,83.

Остатки заготовлен. на сезон:

	Речные	Морские	В с е г о
1. Товаров (прод. цены)	233868,91	—	233868,91
2. Материалов (себестоим.) разн. .	24776 40	2000,00	26776 40
дров .	5460,00	—	5460,00
брев. .	14203,00	—	14203 00
соль .	38000,00	15000,00	53000,00
Всего руб.	316308,31	17000,00	333308,31

II. Рабочая сила и оплата труда.

Состав рабочей силы.

Состав рабочих на рыбных промыслах чрезвычайно текучий и из года в год заменяется все новыми массами. Среди рабочих трудно найти таких, которые всецело посвятили себя рыбному делу. Сведения о посещаемости Камчатских рыбалок рабочими Охотских речных промыслов „Окаро“ в сезон 1924 года из 150 человек показывают следующее:

посетивших рыбалки в первый раз—95 чел.— 63 проц.

„ „ „ второй „ —48 „ — 32 „

„ „ „ более „ — 7 „ — 4,7 „

От посетивших во второй раз промысла нельзя было требовать безусловного знания дела. Им приходилось работать в большинстве случаев простыми чернорабочими. Вовремя

завала рыбы на Охотских промыслах, когда потребовалась помощь японским резчикам, среди 60 чел. русских рабочих оказалось только четверо, умеющих резать рыбу.

Рассматривая далее состав рабочих в 1924 году на Охотских промыслах, можно найти следующие специальности:

чернорабочих	51 чел.— 34 проц.
технич. спецов	37 „ — 24 „
конторск. труд	14 „ — 9,4 „
учащихся	11 „ — 7,3 „
дом. хоз.	8 „ — 5,3 „
сельск. хоз.	8 „ — 5,3 „
неопределен. зан.	5 „ — 3,4 „
рыбаков	16 „ — 10 „

Такой разнообразный состав на рыбных промыслах получился вследствие того, что каждый союз старался устроить своих членов из числа безработных. Для примера можно указать на союз рабис, который выделил профессионалиста балалаечника на рыбалки.

Областное Совещание по работе среди сезонных рабочих 1925 г. дало некоторый толчек в смысле подбора кадра рабочих со стажем на рыбные промысла. В сезон 1925 г. из 270 чел. рабочих, прошедших через вербовочное бюро во Владивостоке для промыслов Охотского побережья, имеют промысловый стаж 133 чел., это составляет около 50 проц. при чем величина стажа распределяется следующим образом:

3-х годичный стаж имеют	60 чел., т. е. 45 проц.
2-х „ „ „	73 „ „ 55 „

Стаж остальных 137 чел. союзом пишевиков не выяснен, но надо полагать, что большинство из них посещали рыбалки в первый раз.

Безотрадную картину представляет набор рабочих по принадлежности к профсоюзам. Из 181 чел на Охотских промыслах „Окаро“ состоят членами союзов:

пишевиков	36 чел.— 20 проц.
совработников	18 „ — 10 „
горняков	16 „ — 9 „
печатников	2 „ — — „

местрана	9	„ — 5 проц.
водников	4	„ — 4,5 „
строителей	1	„ — — „
коммунальщиков	1	„ — — „
деревообделочников .	1	„ — — „
нарпита	2	„ — — „
желдорозжников . . .	2	„ — — „
рабземлеса	2	„ — — „
не членов союза . . . 74	„ — 40 проц.	

не имеющих данных

о союзе . . . 13 „

Наем япон-
ских рабо-
чих.

Наем японских рабочих может производиться двумя способами: 1) через контрагентские конторы и 2) через „сендо“ (старшинка).

До 1925 года русские рыбопромышленники должны были иметь разрешение на право ввоза рабочей силы, с указанием места работ. Эти разрешения в дальнейшем передавались конторе или „сендо“, которые и нанимали потребное количество рабочих. Контора брала с работодателя за каждого рабочего по 10 иен. При найме рабочих через конторы получался плохой подбор рабочей силы, но зато все выданные авансы гарантировались конторой.

При наборе через „сендо“ оказывался лучший подбор квалифицированных рабочих, но зато 10—15 рабочих не являлись и задатки, выданные им, пропадали.

При найме в том и другом случае рабочим выдается аванс в размере основного их жалования. Принято выдавать до 100 иен.

Наем рабочих через „сендо“ начинается с января — февраля месяца.

„Сендо“, пользуясь нуждой рабочих, нанимает последних за самую низкую плату, оставляя себе большую часть их заработка, при чем ни контора, ни „сендо“ не заинтересованы в подборе квалифицированных рабочих, т. к. пришлось бы дороже оплачивать их труд.

В большинстве случаев „сендо“ набирает рабочих, мало способных к физическому труду. Например, в этом году один рабочий попал в первый же день приезда на промысла в больницу, как больной хронической **флегмоной**. Многих больных через некоторое время после работы отправляют обратно в Японию, как неспособных к труду. Около 5 проц. рабочих оказались совершенно непригодными для работы, вследствие болезни, и 10 проц. венериков.

Социальный состав японских рабочих примерно таков: крестьян — 20 проц., рыбаков — 60, без всяких профессий — 20 проц.

Кроме условий, заключенных между рабочими и „сендо“, каждый рабочий при найме обязан подписать специальное, утвержденное японским правительством, обязательство.

При наличии подобного способа найма заверения рыбопромышленников о большой продуктивности, работоспособности и дешевизне японских рабочих рук теряют под собой реальную почву.

Преимущество найма японских рабочих заключается в том, что их можно перебрасывать с одной работы на другую и основным их качеством является знакомство с морской работой на кунгасах, лодках и у неводов.

*Зарплата
русских ра-
бочих.*

Социальный состав промысловых рабочих и их давнее стремление найти на Камчатке „золотое дно“ до сего времени не давали возможности выработать кадры заинтересованных в рыбной промышленности рабочих. Поэтому в процессе работ центр тяжести переносился на сверхурочные часы.

Загрузки рабочего дня не было, однако, рабочий день растягивался с 6 часов утра до 12 часов ночи и этим наносился косвенным образом громадный вред процессу промысловых работ и продукту.

Такой растянутый рабочий день обходился предприятию в 4 руб. 94 коп. К концу рабочего дня никакой производительности труда, безусловно быть не могло; между тем, качество рыбы значительно понижалось, а икра совсем приходила в негодность.

На Охотских промыслах в сезоне 1924 года средний фактический заработок рабочего выразился в сумме 350 р., не считая стоимости рыбы, истраченной на питание рабочих и оплаты разной промысловой прислуги, как например, гретельщиков, дневальщиков, водоносов и т. д. Зарботок рабочего складывался из следующих составных частей: жалование — 46,05 проц., сверхурочные — 36,09 проц., сдельные — 17,86 проц.

Несколько иную картину можно было наблюдать в сезоне 1925 года. В начале сезона среди рабочих замечалось стремление к сверхурочным часам, к чрезмерно большим расценкам оплаты выгрузки пароходов и вообще к наибольшему заработку, независимо от результатов улова рыбы.

Но стоило напомнить профуполномоченным и рабочим о постановлении областного совещания по работе среди сезонных рабочих, трактующего о системе оплаты труда, как отношение к производству резко изменилось.

На Охотских промыслах, согласно колдоговора, заключенного губотделом союза пищевиков с рыбопромышленниками, основная ставка промыслового рабочего составляла

40 рублей. За гарантированную плату рабочие обязаны были выполнять установленные нормы выработки. За потраченное сверх нормального рабочее время рабочий получал с каждой тысячи обработанной рыбы премию:

с 1000 горбуши— 2 р. 50 к.

с 1000 кеты —12 р. 50 к.

На промыслах „Окаро“ во время хода рыбы рабочие установили премиально-сдельную оплату труда. К концу сезона средний заработок рабочего выразился в сумме 224 р., в виду недолова рыбы, при чем приработок к основной ставке, премиальные и погрузочные выразились в 44%.

На рыбных промыслах „Окаро“ работало 23 служащих различных квалификаций, оплата труда которых выразилась в следующем:

Название должностей.	Месячн. оклад.	Добавочн. вознагра.	Продол- вольствие	Спец- одеж.	Отпуск- ные.
1 Управл. промыслами .	300	600	120	15	165
1 Пом. Упр. зав. уч. № 1	125	250	120	15	125
1 „ „ „ № 2	100	200	120	15	90
1 „ „ „ № 3	100	200	120	15	80
1 Счетовод	120	240	120	15	90
1 Зав. складом	125	250	120	15	„
1 кладовщик	75	150	120	15	„
1 приказчик	75	150	120	15	„
1 приказчик	75	150	120	15	„
1- конторщик	90	180	120	15	„
6 контролеров	75	750	600	75	„
1 засольщик икры	—	500	120	15	„
3 икрянщика	100	600	360	45	„
1 фельдшер	100	200	120	15	„
2 моториста	85	360	240	30	„
2 рулевых	75	300	240	30	„

Зарплата японских рабочих. Заработная плата японского рабочего колеблется от 95 до 125 иен в сезон. Морские рабочие (неводчики) на уракских промыслах „Окаро“ в 1925 году получали 120 иен,

береговые—100, лодочники—125 иен. Премияльные распределяются следующим образом: на долю морских рабочих падает 60%, береговых—40%. Премия определяется в размере 45—50% основного заработка, при чем в последний включается и продовольствие.

Основной пищей служит рис, среднее потребление которого равно $2\frac{1}{2}$ фунтам в день и добавочные продукты; стоимость продовольствия в сезон (3 $\frac{1}{2}$ месяца) обходится в 50 рублей.

Стоимость русского и японского рабочего приблизительно можно выразить в следующих цифрах:

Японский рабочий (по данным Дальморепродукта).

Зарплата	78 р. 75 коп.
Премия	19 р. 34 коп.
Провизия	41 р. 56 коп.
Наем и комиссионные . .	19 р. 52 коп.
Медпомощь	2 р. 05 коп.

В средн. на 1 раб. . 161 р. — коп
(не считая стоимости перевозки).

<i>Русский рабочий:</i>	Зарплата в сезон	160 р. — коп.
	Премияльные	80 р. — коп.
	Соц. страх. и охр. труда .	33 р. — коп.

В с е г о 273 р. — коп.
(плюс стоимость перевозки).

Зарплата японским рабочим по квалификациям.

Распределяясь по квалификациям, японские рабочие получают следующие размеры содержания:

сендо	от 450 до 500 иен в сезон.
Помощник сендо	250 иен.
Машинист на лебедке	300 „
Моторист на катере	400 „
Рулевой	300 „
Писарь	150 „
Старший рабочий	150 „
Рабочий	95 „

Следует заметить, что „сендо“ получает львиную долю из заработка рабочего, т. к. он является полным бесконтрольным хозяином над последним. Среди более сознательной части японских рабочих заметно недовольство и ненависть по отношению к сендо, как к эксплуататору чужого труда.

*Бюджет
рабочего.*

Сезонный рабочий на рыбных промыслах старается накопить побольше денег, зная, что, по возвращении домой, он обречен на безработицу.

Исходя из этих соображений, рабочий экономит на пище. В сезоне 1924 года бюджет рабочего на промыслах „Окаро“ при среднем заработке в 350 руб. составлялся из следующих единиц: пища 13%, артельный стол
вызился в 3,93%.

Одежда 6,5%.

Табак 1,3%.

Прочие расходы 2,5%.

Всего . . 23,5%.

Всего же было забрано в среднем товаропродуктами на 29,34 проц. и деньгами 70,66 проц.

На тех же промыслах в сезоне 1925 года при среднем заработке в 224 р. деньгами при расчете было забрано 61,2 проц., натурой—38,8 проц., причем артельный стол обошелся в 14,3 проц. к общему заработку. Забрано продуктами питания, кроме артельного стола на 5 проц. к общему заработку, одеждой—15 проц., разными товарами 4,5 проц., всего—38,8 проц.

Как видно из приведенных данных, не смотря на значительно низший заработок, рабочие себе не отказывали в пище. Спартные же напитки употреблял небольшой процент рабочих.

Пища на промыслах состояла из:

рыбы,	сливочного масла,
гречневой крупы,	консервированного молока,
солонины,	какао,
картофеля,	компота,
макарон,	сахара,
вермишели,	сала топленого,
риса,	разных других приправ.

*Жилищные
условия.*

Ко времени прибытия рабочих на рыбалки Охотского побережья, на промыслах „Окаро“ было оборудовано 9 жилых построек с бараками для рабочих, размером 270 кв. на 212 чел.

В сравнении с прошлыми годами, жилищные условия на речных участках можно считать удовлетворительными. Кроме жилого помещения на каждом промысле имеется отдельная кухня и столовая для рабочих. Там же помещаются и красные уголки. Имеется довольно хорошо оборудованная баня на центральном промысле.

На частной рыбалке у Кривенко на реке Ине, жилищные условия также были удовлетворительны.

*Распределе-
ние рабоче-
го времени.*

Распределение рабочего времени на Охотских промыслах устанавливалось два раза: во время подготовки промысла и во время хода работ, при чем этот порядок остался до посадки на пароходы. В первом случае распределение рабочего дня устанавливалось следующим образом: подъем в 7 часов утра, продолжительность работ—с 8 часов утра до 6 часов вечера, при чем с 12 до 2 часов дня назначался перерыв для приема пищи. Выход на работу и окончание таковой оповещались сигналами, за 10 минут. Ужин продолжался до 6½ часов вечера.

Во время хода рыбы, рабочее время распределялось следующим образом: подъем рабочих в 7 часов утра, в 7½ часов чай, в 8 часов начало работы, которая продолжалась до 12 часов дня, после чего обеденный перерыв. С 2-х часов до 6-ти вечера работа, с 6 до 7 ч. ужин и с 7-ми до 11-ти часов работа.

При сильном ходе рыбы, при наличии большого количества работы, подъем рабочих производился до 7 час., но не ранее 5½ и перерыв, как обеденный, так и вечерний, сокращался: обеденный до 1 часа и вечерний до 1½ часа.

В период рунного хода рыбы, подъем рабочих производился с 5½ часов утра.

Конфликты

Характерные конфликты сезона 1925 года на Охотских промыслах „Окаро“ возникали на почве перевода нанятых во Владивостоке сторожей в промысловые рабочие, в виду найма их без согласования с союзом и помимо вербовочного бюро. Кроме того, конфликты возникали на почве непонимания некоторых параграфов колдоговора.

*Расценочно-
конфликт-
ные комис-
сии.*

На Охотских промыслах, как и по всей Камчатке, РКК организовались в соответствии с постановлением Областного Собрания. Районная РКК была составлена из 6 человек: 3-ое от администрации и 3-ое от рабочих. В рабочую часть РКК входил профуполномоченный.

Следует заметить, что неопытность профуполномоченного неблагоприятно отзывалась на работе РКК и, по истечении, месяца, пришлось заменить его другим.

Благодаря тому, что административная часть РКК была более или менее сговорчива, работа впоследствии наладилась. Требования рабочих в большинстве случаев разрешались в пользу последних.

Снабжение
промыслов.

Снабжение Охотских промыслов товаропродуктами, как для ловецкого населения, так и для промысловых рабочих в сезоне 1925 г можно было считать удовлетворительным по ассортименту товаров, но неблагоприятно обстояло дело с доставкой некоторых предметов первой необходимости, как-то: картофеля, лука и пр., ввиду их порчи. Высокая расценка товаров вызвала некоторое недовольство рабочих, при чем для снижения цен потребовалось вмешательство РКК. По поставлению последней для всех рабочих занятых на промыслах „Окаро“ Охотского района, была сделана скидка на 15 проц. и установлены цены на следующие товары:

теплое белье,	тужурки кожаные,
ботинки кожаные,	рубахи верхние,
ботинки резиновые,	белье,
одеяла,	дождевики.
сапоги,	носки,
робы,	перчатки,
полотенца,	мыла,
макароны,	кастрюли,
перловая крупа,	чайники,
томат,	компот,
рис,	молоко.
консервы в банках,	

Все вышеуказанные товары ввозятся из Японии и продаются по дорогой цене; товаропродукты внутреннего рынка продаются по ценам Владивостокского ЦРК. Те же товары продавались ловецкому населению на 30 проц. выше. В сезоне 1925 г. на промыслы „Окаро“ из-за границы ввезено товаропродуктов на сумму 142.095 р., из Владивостока—на сумму 47 590 р.

III. Охрана труда.

Деятель-
ность орга-
нов НКТ.

Приходится констатировать, что на промыслах Охотского побережья фактически не существовало никакой инспекции труда, хотя формально обязанности инспектора труда были возложены на райуполномоченного, посланного губотделом союза пищевиков из Владивостока.

Район деятельности уполномоченного распространяется на 600 верст от Аяна до Ульи с количеством 13 речных и 53 морских рыбалок. Ввиду такой разбросанности районов и отсутствия перевозочных средств, работа не могла проводиться достаточно интенсивно.

Работа на рыбалках, как сезонная, требующая временами величайшего напряжения, не исключает возможности случаев нарушения Кодекса Законов о Труде. В некоторых случаях требуется срочное выполнение той или иной работы, например, во время приливов и отливов, и тогда мало приходится считаться с нормами и рабочим временем.

Тем не менее урегулировать вопросы труда можно и нужно.

*Комиссии по
охране
труда.*

Комиссий по охране труда на промыслах организовано не было, но создание таковых необходимо при участии самих промысловых рабочих.

Санитарные условия на русских рыбалках Охотска, за немногими исключениями, можно считать более или менее удовлетворительными: отбросы на рыбалках „Окаро“ отвозились далеко от жилых помещений за исключением тех рыбалок, где „кошка“ (расстояние между морем и рекой) была слишком узка и нельзя было далеко вывозить отбросы. Бараки для рабочих довольно просторны и чисты. Нары ординарные, но сплошные; необходимо сделать перегородки с таким расчетом, чтобы разделить места. В бараках, особенно возле печей, производится сушка мокрого платья рабочих, отчего получается тяжелый воздух. Следует для сушки использовать коридоры, поставив там железные печи. Отсутствуют баки с кипяченой водой и рабочие пьют плохую сырую воду.

Спецодежда

Спецодежда выдавалась согласно колдоговора, но надо заметить, что норма весьма невелика и в дальнейшем следует оговорить не менее 4 пар перчаток и резиновой обуви для промысловых рабочих, занятых на обработке рыбы и, особенно уборками рыбы и кишек на пристани, и на погрузке и выгрузке во время дождливой погоды.

*Охрана труда
среди
японских
рабочих.*

Всякие законы о труде в отношении японских рабочих совершенно игнорируются. С давних пор дело поставлено так, что японский рабочий **должен** исполнять всякую тяжелую работу без какого бы то ни было ограничения времени. В среднем японский рабочий работает не менее 17 часов в сутки до полного изнеможения. Японские рабочие живут в самых худших помещениях. На русских речных рыбалках „Окаро“ для японцев отводятся чердачные помещения в бараках, занятых русскими рабочими. На рыбалках „Дальморепродукта“ бараки для японцев построены из тонких досок и крыты соломой. Двойные нары, скученность и грязь. На морских участках помещения везде однотипные — бамбук и солома. Спать приходится на гальке, покрытой циновками.

На японских рыбалках бараки еще хуже. Спецодежду японские рабочие не получают, за исключением соломенных сандалий.

*Труд женщин
и
подростков.*

На рыбалках „Окаро“ работало 16 женщин, прибывших из Владивостока; 10 из них были заняты на мойке и засолке рыбы и 2 работали на кухне. Жилищные условия

для женщин-рабочих были весьма плохи; за неимением свободных помещений в бараках, они ютились на чердаках.

Труд подростков применялся на икрянках и в магазине. К концу сезона при проверке знаний подростков выяснилось, что последние многому успели научиться в течение сезона, как на икрянках, так и в магазине.

На рыбалках применяется также труд японских подростков. На участках „Дальморепродукта“ их работало 14 человек от 16 до 17-тилетнего возраста, при чем ими выполняется большей частью труд взрослых, как-то: погрузка, выгрузка и проч.

Труд на плавучих единицах.

Труд на катерах по обслуживанию рыбалок чрезвычайно тяжел. Никакой нормы рабочего дня моряки не знают. На каждом катере работает по 3 человека: 1 моторист, 1 рулевой и 1 матрос. Работа производится бессменно и сверхурочные часы не оплачиваются. Месячная зарплата от 50 до 85 руб. при готовом столе.

Иногда на катерах работа продолжается по 20 часов в сутки (во время погрузки и выгрузки). Ввести вторую смену нецелесообразно. Следует регламентировать норму рабочего дня, оплачивая сверхурочные часы во время непрерывной работы более 8-ми часов.

Техника безопасности.

Русских рабочих на катерах 12 чел. и японцев—12 ч. На всем Охотском побережье имеется до 10 паровых котлов при лебедках на морских рыбалках. Обследование котлов производится начальником горного управления инженером Борейша, но, за неимением никаких средств передвижения и материальных, наблюдать за работой и безопасностью котлов не представляется возможным. Несчастных случаев за время работы котлов не было.

Два несчастных случая произошли при работе на кунтасах; были ушиблены японские рабочие, одному из которых пришлось ампутировать ногу.

IV. Социальное страхование.

Соцстрахование на промыслах.

Социальное страхование промысловых работ производится губстрахкассой во Владивостоке. Страхуются сезонные рабочие по временной утрате трудоспособности, частично от инвалидности и по оказанию лечебной помощи. Страховые взносы взимаются с рыбопромышленников в размере 10,8%, из коих 2,5% передается губздраву на оказание медицинской помощи застрахованным.

На промыслах застрахован только основной кадр рабочих, нанятых во Владивостоке, остальные же, нанятые на месте, не страхуются по той причине, что не имеется контроля со стороны органов НКТ.

Необходимо в дальнейшем возложить на районных профуполномоченных наблюдение за проведением соцстрахования всех сезонных рабочих.

Пособие застрахованным за дни болезни выдается Приморской губстрахкассой, по возвращении рабочих во Владивосток.

*Лечебная
помощь.*

На центральном промысле „Окаро“ имеется амбулатория с отделением на 2 койки. Медицинская помощь оказывается фельдшером и раз в неделю врачом, приезжающим из Охотска. За весь сезон зарегистрировано 182 случая первичных заболеваний и 256 повторных, из коих 52 случая травматические повреждения, как-то: ранения и ушибы при работе, 23 заболевания от простуды и остальные случаи относятся к различным заболеваниям.

Медикаментов в первое время сезона почти не было, но потом этот недостаток пополнился и медикаменты были доставлены в достаточном количестве.

Ловецкое население пользовалось медицинской помощью в одинаковом размере со всеми рабочими.

Хуже обстояло дело на частной рыбалке Вирта (в районе с. Ямск); там не было ни фельдшера, ни врача; кое-какие медикаменты имелись в конторе и лечебную помощь оказывали кто-нибудь из служащих.

*Лечение
японских
рабочих.*

Медпомощь японским рабочим на промыслах „Окаро“ оказывает японский же фельдшер, обслуживающий 3 речных и 3 морских рыбалки на расстоянии 40 верст. Лечение японцев производится весьма примитивным способом. Больному уделяется мало внимания, несмотря на имеющиеся серьезные болезни. Японские рабочие большей частью заболевают кишечными болезнями; из 148 случаев—48 случаев падает на кишечные заболевания, около 10% травмы и 10% венериков.

Всего работало 116 человек, из коих переболело 99 человек.

V. Работа профессионального союза.

*Количество
и состав
рабочих.*

В сезон 1925 года на промыслах Охотского побережья было занято 3000 человек рабочих и служащих. Из них русских 300, японцев 2660, китайцев 10 и корейцев 30.

Обследовано всего в районе Охотского побережья 10 речных участков русских, 3 морских уч. русских и 5 морских японских, с количеством рабочих в 1131 человек, служащих—109 чел. Из них русских рабочих—385 чел., японских—721 чел., подростков—30 чел., женщин—27 чел.

Рабочих—членов союза пищевиков—40%, других союзов—30%, нечленов союзов—30%.

Союз сендо.

Японские рабочие в союзах не состоят, но зато „сендо“ объединены в профсоюз. Местоительство всех „сендо“—гор. Хакодате. Всего их насчитывается—350 человек. Союз „сендо“ существует 16 лет и объединяет 128 чел. Для вступления в этот союз требуется не менее, чем 2-х годичный стаж работы на промыслах в качестве „сендо“. Членские взносы: вступительный 20 иен и членские взносы—20 иен в год.

Принципы союза: оказание материальной помощи своим членам при несчастных случаях и материальная ответственность за обнаружение неблагоприятных поступков или непригодность к работе.

Промысловый стаж рабочих.

Как отмечено выше, в сезоне 1925 года подбор рабочих с промысловым стажем был более тщательнее, чем в предыдущие годы. Из вернувшихся с Охотско-Камчатских промыслов 524 чел. трехгодичный промысловый стаж имеют 281 чел. и двухгодичный 243 чел. Таким образом, более 50 процентов рабочих посещали промысла три раза.

Союзный аппарат.

О союзном аппарате Охотско-Камчатского побережья уже отмечено выше. Следует лишь упомянуть, что состав профуполномоченных на Охотских промыслах за малым исключением не соответствует своему назначению. В состав профуполномоченных входило 30 процентов комсомольцев, остальные — беспартийные. Районный профуполномоченный также беспартийный, но побывал около 10 раз на Охотско-Камчатских промыслах в качестве рулевого на катере и 2-ой раз назначен профуполномоченным.

Район обслуживания был чрезмерно велик — на протяжении 600 верст и за отсутствием перевозочных средств побывать на всем побережье не удавалось.

Массовая работа.

Массовая работа на Охотских промыслах выражалась в созыве общих собраний рабочих и служащих. На промыслах „Окаро“ общих собраний было 4. Кроме вопросов экономического характера (о распределении премиального вознаграждения, снижения цен на продукты), заслушивались доклады администрации и доклады на политические темы, как-то: о событиях в Охотском уезде, рабочий класс и партия и проч.

Взаимоотношения восточных рабочих с русскими.

Неблагоприятные взаимоотношения между восточными рабочими и русскими создаются на почве неравенства в условиях труда; японские рабочие замечают, что их заставляют больше работать, чем русских. Несмотря на неоднократные разъяснения о положении японцев, о подходе к японским рабочим на промыслах, русские рабочие все же стремятся занять господствующее положение. Однажды русским рабочим было предложено занять чердачные помещения, а в барак поместить японцев, но русские наотрез отказались уступить помещения. С первого взгляда может показаться, что японские рабочие мирятся со своим положением, однако, скрытое недовольство, безусловно, имеется.

Культурбота.

О культурботе на Охотско-Камчатских промыслах сказано выше. Примерно, в таких же условиях протекает работа и в Охотске.

На промыслах „Окаро“ имеются хорошо оборудованные красные уголки, но, к сожалению, помещения почти всегда пустовали. Вся культурбота выразилась в стенгазете и 3-х докладах на профессиональные и политические темы.

Был организован драмкружок и поставлены 3 спектакля, к которым привлекалось и местное население.

VI. Жизнь и быт местного населения.

Жизнь и быт населения Охотского побережья несколько отличаются от населения других районов Камчатки. Здесь каждый район живет своеобразно, ввиду резких различий условий борьбы за существование.

Резко различны интересы и запросы кочевого и оседлого населения.

Кочевые тунгусы ведут родовой образ жизни, близко подходящий к формам первобытного коммунизма, где женщина занимает роль главы семьи (матриархат). Во главе каждого тунгусского рода стоит староста, выбранный данным родом. Кочевники почти все безграмотны и живут разбросанно по тайге в юртах из коры.

Остановим свое внимание на районах с преобладанием русского населения.

*Ново-Устьинская во-
дость.*

Селение Новое Устье расположено на правом берегу реки Охоты при взморье. Население смешанное—якуто-русское. Главный источник существования—рыбная ловля, охотой занимаются якуты.

*Рыбный
промысел.*

Рыболовных участков на реке Охоте два, эксплуатируемые „Окаро“. Норма улова 125.000 пудов. Кроме местного населения к рыбной ловле на р.р. Охоте и Кухтуй допускаются пришлые рыбаки—до 250 ловцов в сезон.

Своими средствами местное население не в состоянии дать предпринимателю нормы улова. В среднем рыбак вылавливает до 3.000 штук рыб, что, при оплате за штуку 18 коп. на товар или 15 коп. за наличные, определяет заработок ловца, при среднем ходе кеты, в 540 руб. Охота на пушного зверя в Ново-Устьинском районе не может развиваться, т. к. вблизи пушного зверя нет. Промысел морского зверя—нерпы и ларги, имеет местное значение—как корм для собак.

Извозный промысел также в зачаточном состоянии и зависит от развития горнопромышленности.

*Лесозаго-
товки.*

К зимнему заработку можно отнести заготовку строевого леса и дров для учреждений г. Охотска, который потребляет до 300 погонных сажень в год, что при заготовительной стоимости погонной сажени дров в 10 руб. дает в общем 3000 рублей.

Указанный заработок нужно распределить на весь волостной район, т. е. на 6 селений. Частично заготовка дров производится и городским населением.

*Земледелие
(Огородни-
чество).*

Земледелием население не занимается, вследствие короткого лета, туманов и частых дождей. На огородах зревает только редиска и особый род салата, потребляемый

корейцами. Культура огородных овощей возможна на некотором расстоянии от морского берега, не ближе 30 верст, куда не достигают туманы.

О возделывании злаков говорить не приходится, т. к. климат уезда крайне суров и холоден. Сенокосных угодий в районе волости мало, выкашивается около 70 десятин, радиусом в 30 верст.

Заболоченность низменного рельефа и кустарник по увалам горных хребтов, затрудняя заготовку сена, не дают возможности интенсивного развития скотоводства в Ново-Устьинском районе.

Пушной и
звериный
омыс е.л.

Пушной и звериный промысел волости выражается в следующей таблице:

Наименование селения	Белка	Горноста́й	Лисица
Новое Устье	3913	222	12
Б у л г и н	—	—	—
Метинское Общество	100	—	—
В с е г о	4013	222	12

Добыча приведенного количества шкурок падает исключительно на якутское население, которое также самостоятельно упрямывает не более 50 процентов добычи района волости. Остальные 50 процентов вымениваются на товары у кочевников, кочующих вблизи района.

Пушной зверь Ново-Устьинского района водится на расстоянии до 200 верст от морского берега вглубь материка и, безусловно, подсобного значения для местного хозяйства не имеет.

Заработок
населения
Ново-Усть-
инского
района за
1923 год.

Суммируя валовой заработок оседлого населения волости, состоящий из промыслов—рыбного, основного и подсобных—пушного и извозного, получаем следующую таблицу:

Наименование селений	Рыбный промысел	Пушной промысел	Извозный промысел	Разный промысел	ВСЕГО
Новое Устье	17998	—	—	2478	20476
Булгин и Ст. Порт . .	11258	—	1000	1550	13808
Мета	12437	820	1900	—	15157
Резиденция	—	—	935	630	1565
Ивановка	—	—	—	690	690
И т о г о	41693	820	3835	5348	51696

Кочевники.

Кочевые тунгусы, так называемого, Аркинского района (Арка в 208 верстах от Охотска), ежегодно в феврале собираются на Арке, куда из Охотска выезжают торговцы для обмена пушнины на товар. За отсутствием точных данных последних 2-х лет, остановимся на цифрах прошлых лет.

Население: мужчин—182 чел., женщин—145 чел.

Оленей: 1869 голов, собак—6 гол.

Промысел: пушной—581 руб.

*Потребле-
ние Ново-
Устьинско-
го района.*

Предметы широкого потребления и питания, благодаря особым жизненным условиям населения Камчатской губернии, составляют для оседлых—мука, крупа, жиры, чай, сахар, табак, мануфактура, огнестрельные припасы, рыболовные принадлежности; для кочевников—чай, табак, мануфактура, охотничьи припасы. Все товаро-продукты являются предметами импорта. преимущественно из-за границы.

Оседлое население частично выделяет обувь из оленьих шкур и ларги (унты). Все остальное, нужное для жизненного обихода и питания, покупается, вернее, обменивается на рыбу или пушнину у торговцев.

Ново-Устьинский район потребляет в пудах:

Мука	Крупы	Жиров	Ч а й	Сахар	Табак	Мануфак.
12500	650	350	65	250	160	210 кусков

Лов рыбы.

До 1923 года местное население ловило рыбу по рекам без всякого ограничения нормы и места лова. Ловцы отводили себе лучшие тони (места ловли). С 1924 года Дальрыба вытеснила ловцов от устья рек на 250 саженей и ограничила нормы лова.

Лов кеты производится ставной сеткой на блоках на морском берегу и неводами на реках. Каждыйловец или ловецкая артель должны иметь свои орудия лова стоимостью на каждых 2-х ловцов 218 руб. Орудия лова состоят из следующих предметов:

Лодка	1	—	60 р.
Сеток	2	—	40 р.
Якоря	2	—	10 р.
Блок-веревки	—	—	40 р.
Наплава и грузила	—	—	22 р.
Веревка д/сетки	1 п.		18 р.
Дождевой костюм	—	—	13 р.
Сапоги резиновые	1 пара		12 р.
Перчатки	1 дюж.		3 р.

Всего — 218 р.

В сезон 1925 года для промыслов „Окаро“, на реках Кухтуй и Охоте, работала и сдавала рыбу 191 артель от 1 до 9 человек в каждой, при чем, надо заметить, Ново-Устьинское население не стремится к артельной работе и, в большинстве случаев, встречаются ловцы-одиночки. Так, например, из 191 артели—64 одиночки, 37 артелей по 2 человека, 46—по 3 чел. и только 1 артель в 9 чел.

Всего сдано рыбы ловцами „Окаро“ в свежем виде на сумму 19.352 р. 85 к. за наличный расчет и на 98.260 руб. на товаропродукты. Соленой рыбы—на сумму 3238 р. 90 к., что составляет на 455 чел. ловцов в среднем до 250 руб.

Жилища.

Жилища местного населения состоят из небольших домиков зимой и из палаток летом, во время ловли рыбы. Живут очень уплотненно.

Общественная работа.

С окончанием сезонной работы и с уходом последнего парохода наступает период подготовки к длинной 9-ти месячной зиме. В былые годы местное население запасалось большим количеством спирта и в зимнее время этот спирт обменивался среди туземного населения на пушнину.

Никакой общественной работой население не интересовалось и было далеко от всякой культурной жизни.

В сезоне 1925 года Волревком Нового Устья обеспечил себя средствами для постройки школы и приобрел небольшую библиотечку.

Однако, небольшая часть населения проявляет интерес к общественной работе.

Материальная необеспеченность населения едва ли даст возможность и в этом году поднять культурную жизнь на должную высоту.

Социальный состав.

Социальный состав населения весьма разнообразен; годы гражданской войны создали на Камчатке очаг для разных слоев общества. Редко можно встретить бывших рабочих от станка или крестьянина от сохи. Тенденция населения—побольше заработать и подешевле закупить товаропродуктов, на почве чего происходят столкновения с „Окаро“ и другими рыбопромышленниками.

Организация местного населения на Охотском побережье.

Об организации местного населения в профессиональные союзы не может быть и речи. Организовать же вообще население крайне необходимо особенно, если принять во внимание неблагоприятное экономическое и политическое положение побережья.

Свои взгляды на организацию населения высказал с'езд кочевого и оседлого населения в Охотске в августе 1925 г. Особое внимание с'езд обратил на рыбную промышленность, как на главный источник заработка населения и в своем постановлении отметил, что маломощные реки этого побережья необходимо передать в эксплуатацию местному населению бесплатно или на льготных арендных условиях.

Вследствие экономической маломощности местного населения, которому будет затруднительна и даже невозможна

без поддержки кредитами эксплуатация рыболовных и рыбо-
засольных участков, в этом направлении необходимо прив-
лечь государственные хозорганы на договорных началах, мо-
гущие оказать кредит и служить посредником в реализации
рыбных продуктов, а также снабжать население всем необ-
ходимым для заготовки таковых.

Население также возбудило вопрос о предоставлении
на реке Охоте или Кухтуе одного из трех работающих
участков, арендованных „Окаро“, в пользование кооператив-
ному местному населению и, надо сказать, что единственным
способом улучшения экономического положения жителей
Охотского района явится это кооперативное объединение, на
которое следует обратить серьезное внимание.

Труд и быт на Командорских островах.

*Интерес
алеутов к
профсоюз-
зам.*

Рейс охранного судна „Воровского“ из Петропавловска в Усть-Камчатск включал и заход на Командорские острова: Беринг и Медный.

И на Беринге, и на Медном с нетерпением ожидали приезда представителя профсоюзов, как алеуты, коренное население этих островов, так и служащие, присланные с материка Дальрыбой. Ожидания эти были вызваны следующим обстоятельством.

Еще 10-го мая общее собрание алеутов о. Медного, привлекаемых к промысловой работе, вынесло следующее постановление: „Единогласно просить начальника Командорских промыслов послать радио-телеграмму Камчатскому губернскому совету профессиональных союзов о присылке инструктора с первым приходящим пароходом на о. Медный для записи всех промышленников острова в члены профсоюза охотников или в какой либо другой союз, соответствующий нашей специальности. Желательно, чтобы были привезены инструкции и другие материалы для руководства в будущей работе не только среди членов профсоюзов, но и среди женщин“. Алеуты острова Беринга присоединились к этому решению 18 июня.

О профессиональных союзах, как организациях, защищающих экономические интересы наемного труда, алеуты узнали в школе политграмоты, которую все они были обязаны посещать на основании следующего приказа, изданного 13 февраля 1925 года: „Помначпрому на о. Медном. Предлагаю вам ввести обязательное посещение политчасов всем населением. Руководство политчасами возлагаю на ячейку РЛКСМ, каковая поставлена мною в известность. Регулярное посещение политчасов интересно достигнуть заинтересованностью слушателей лекциями; в крайнем случае, за непосещаемость привлекать к ответственности в административном порядке, назначая на внеочередные работы.

Зам. Нач. Командорских островов *Швалев.*

Алеуты, в поисках организации, которая помогла бы им улучшить их экономическое и правовое положение, обратились с обширным заявлением также в Рабоче-Крестьянскую

инспекцию в г. Петропавловске на Камчатке, в котором изложили свои большие вопросы, сводившиеся в основном к следующему:

1. Недостаточность выдаваемого пайка и неудовлетворительное качество продуктов питания и предметов одежды и обуви;

2. Неприемлемость существующей на островах пайковой системы взаиморасчетов за упромышленную пушнину и хозяйственные работы;

3. Плохие жилищные условия, в связи с отсутствием необходимых материалов для ремонта пришедших в ветхость домов;

4. Резкое экономическое и правовое неравенство между алеутами и служащими Дальрыбы.

*Население
островов*

Остров Беринг длиной в 50 миль при средней широте в 20 миль имеет лишь один населенный пункт—село „Никольское“ насчитывающее 199 человек жителей, из коих мужчин—101 и женщин—98.

Из этого числа к промысловой работе привлекается 55 человек.

Остров Медный имеет в длину 30 миль и среднюю широту в 6 миль. На Медном также всего лишь один населенный пункт—село „Преображенское“ с общим числом жителей в 156 человек, из коих мужчин—82 и женщин—74. К промысловой работе на о. Медном привлекается 49 человек.

Промысла.

В 1924-25 г. промысел на обоих островах производился с промышленной целью, песцов упромышлено 1040 штук и котиков 835 шт.

На о. Медном имеются и бобры, наиболее ценный по своей пушнине зверь. Бобровый промысел в 1924-25 году не производился, ввиду отсутствия спроса на пушном рынке. По последнему приблизительному подсчету на островах насчитывается следующее количество промыслового зверя:

	о. Беринг.	о. Медный.	Всего.
Песцов голубых	3.000	1.000	4.000
Котиков	6.000	8.000	14.000
Бобров	—	400	400

*Песцовый
промысел.*

Песцовый промысел производится двумя способами американским или „кормушкой-ловушкой“ и капканами. В том и другом случае песцовый промысел продолжается в среднем три недели. Песцовый промысел в 1924-25 г. продолжался на о. Беринге 54 дня из-за ненастной погоды. В промысле участвуют все трудоспособные алеуты, разбиваясь на небольшие группы. Отдельным группам приходится добираться к месту промысла верст до 50-ти.

Котиковый промысел.

Котиковый промысел продолжается в среднем один месяц при благоприятной погоде. В этом промысле участвуют все работоспособные алеуты. Процесс котикового промысла заключается в следующем: приблизившись полукольцом к месту нахождения котиков, промышленники, вооруженные палками, отгоняют 3 и 4-х летних холостяков и секачей на специально назначенную удобную площадку для убоя и здесь умерщвляют ударом палки по голове из отогнанного количества предусмотренное приказом число котиков. Тут же снимается шкура с убитых котиков, а мясо идет в пищу алеутам и часть оставляется в качестве корма песцов. Убой котиков обычно производится летом.

Бобровый промысел.

В 1925 году промысел на бобров не назначался. Этот промысел обычно требует в среднем месяц времени. Промысел на бобров очень трудный и сложный, требует весьма опытных людей. Производится он сетками в море.

Хозяйственные работы

Все промышленники обязаны производить подготовительные работы к промыслу, как-то: лов рыбы для прокормления песцов, уход за песцовым питомником, мечение молодых котиков. В обязанность алеутов входит также выполнение хозяйственных работ.

Эти работы состоят из уборки промысла и промысловых зданий (на эту работу привлекаются и женщины), расчистка промыслового участка на острове от снега, ремонт зданий, моторного катера и шлюпок, перевозки грузов и служащих на шлюпках и т. д.

Использование рабочей силы.

На о. Медном в момент обследования имелось следующее распределение рабочей силы: из общего числа 49 работоспособных алеутов на этом острове работало:

на окарауливание бобрового промысла с 1/III по 1/XI—	12 ч.
„ „ котикового „ с 1/V по 1/XI—	12 ч.
„ обслуживании кормушек-ловушек с 1/XI по 1/III—	4 ч.
„ обслуживании катера круглый год	2 ч.
„ хозяйственных работах ежедневно	7 ч.
„ котиковом, бобровом, песцовом промыслах продолжительностью в об- щей сложности 3 месяца все	49 ч.

По заявлению начальника Командорских островов, имеющейся рабочей силы на островах будет недостаточно, если перейти на более рациональное ведение всего хозяйства на Командорах. В частности, если уже сейчас перейти полностью на более усовершенствованный способ песцового промысла кормушками-ловушками, то сразу же выявится, что кадр работоспособных промышленников получит доста-

точную нагрузку. По приблизительному подсчету начальника островов и его помощника, каждый из алеутов работает в среднем 5 часов в день в течение года промысловых нужд.

Регулирование взаимоотношений Дальрыбы с алеутами.

В 1923 году Дальрыба радиотелеграммой объявила всех алеутов своими служащими. Затем в июне месяце 1924 года, прибывшим на остров зам. **уполнаркомпрода** В. Преображенским был отдан приказ № 1, установивший основы взаимоотношений с алеутами. Для большей наглядности лучше будет процитировать главные параграфы этого приказа:

„1. Существовавшую до сего пошкурную плату за сдаваемую промышленниками пушнину, как порядок, несоответствующий основам пушного хозяйства в госпитомнике, при которых государство является собственником зверей на нем—отменяю.

„2. Таким образом, в соответствии с нижеизлагаемым порядком, отменяю оплату отдельных работ, выполняемых промышленниками для нужд госпитомника.

„3. Взамен пошкурной платы отдельных работ устанавливаю следующие основы удовлетворения продуктами и товарами промышленников и их семейств:

а) все промышленники, вместе с членами их семей, равно и одинокие неработоспособные, принимаются на пайковое довольствие;

б) в качестве поощрения за убой зверей и разделку шкур промышленники получают особое премиальное вознаграждение;

в) помимо пайка и премии, промышленники снабжаются, в порядке единовременных выдач, теми товарами и продуктами, кои по характеру и количеству своему не могут войти в состав пайка или премии.

„6. За получаемый паек и прочие виды снабжения промышленники обязаны производить по распоряжению начальника госпитомника или его помощников все промысловые работы. Таким образом они, вместе с членами их семейств, могут привлекаться на различные работы для нужд госпитомника без всякой особой платы.

„За уклонение от работ, недобросовестность таковой, неисполнение распоряжений начальника госпитомника, виновные подвергаются штрафным взысканиям, путем удержания той или иной части премии или пайка, а также подвергаются иным мерам наказания, соответствующим правам и полномочиям начальника“.

Таким образом, в 1924 году, когда во всей советской стране уже далеко ушли от пайковой системы вознаграждения за труд, ее почему то признали возможным и нужным реставрировать на Командорских островах. §§ 6 и 7 приказа № 1 свидетельствует о том, что инициаторы и творцы этого приказа рассчитывали, что все это пишется для „дика-

рей-алеутов", которые все равно ничего не поймут и советское законодательство о труде никогда не станет им известно.

Приказ № 1 от 20-го июля 1924 года явился как бы дополнением к телеграмме Дальрыбы в 1923 году, в которой алеуты рассматривались, как „служащие Дальрыбы“, с той лишь разницей, что приказ № 1 давал право привлекать алеутов к работе в принудительном порядке.

Результаты приказа
№ 1.

Все прелести пайковой системы взаиморасчетов не миновали и алеутов. Если выдавалась мука, то непременно протухшая, картофель и чай — гнилые, мануфактура для одежды обязательно худшего качества; вместо прочной обуви для женщин — туфли для балерин и т. д. Материалов для ремонтов домов не завозилось и потому эти материалы совсем не выдавались. Теплой одежды также совершенно не завозилось на остров.

Секретарь комячейки на о. Беринге Яковлев, член РКП(б) с 1921 года, не считая возможным иметь для себя корову, вынужден был выпрашивать у соседей молоко для своих ребят, т. к. нельзя было купить молока из-за отсутствия денежной системы взаиморасчетов.

Один 60-ти летний алеут стремился выехать к своему сыну в Усть-Камчатск, но не мог, т. к. пароходы отказались брать его бесплатно, а купить билет было не на что.

Двое молодых алеутов, Хабаров и Бадаев, горячо желали учиться, но не имели средств, чтобы выехать на материк. Старший инспектор Дальрыбы, Краузе, прибывший со шхуной „Брюханов“ на о. Медный за пушниной, отказался посодействовать молодым алеутам и не взял их бесплатно на шхуну. Стремление учиться одного из алеутов, Хабарова, было настолько сильное, что он пустился на следующую хитрость: Хабаров дал свое согласие сопровождать голубых песцов на Шантарские острова. Только таким путем ему удалось попасть на шхуну Дальрыбы „Брюханов“. С пути же Хабаров снесся с Дальбюро ВЦСПС, прося содействия дать возможность учиться. Благодаря энергичному вмешательству ДБ ВЦСПС и оказанию материальной помощи, алеут Хабаров смог приехать в Хабаровск, а Комитет содействия северным народностям при Дальревкоме позаботился послать Хабарова в Ленинградский Коммунистический Университет трудящихся востока имени Сталина.

На одном и том же островном катере „Сивуч“ в качестве моториста работал член союза водников, присланный из Владивостока и получавший жалование по 12-му разряду. Рулевым на этом катере работал алеут, который против своей воли вынужден был получать паяк и, понятно, никак не мог найти других причин такой несправедливости, кроме одной, чисто национального момента: „потому что из алеутов“.

*Польза политграмм
ты для
алеутов.*

На уроках политграмоты алеутам читали и о денежной реформе в СССР и о национальной политике советской власти. Прибывшие на острова пароходы приносили с собою вести об устойчивости советского червонца, о выпуске звонкой серебряной монеты. Естественно, алеуты недоумевали и были недовольны тем, что Командорские острова почему-то составляют исключение в СССР. Тем паче, что алеутам в прошлом не было чуждо стремление к сбережению на черный день, а когда потребовалась защита островов от нападения японских хищников в 1910 году, то не только мужчины, но и алеутки, с оружием в руках героически защищали острова.

Командированные Дальрыбой на острова административный персонал и служащие получают заработную плату в денежном исчислении. Многие из прибывших служащих также не понимали странного отношения администрации к алеутам. В поисках ответа на запросы алеутов о причине экономического и правового неравенства, некоторые товарищи скатывались до того, что „алеуты, де не входят в 3-й Коминтерн и потому национальная политика советской власти на них не может распространяться“.

*Регулирование взаимно-
отношений
с алеутами
в процессе
производства.*

Процесс производства на промыслах регулировался также приказами, в которых строго предусматривались сроки начала и конца каждого промысла, место промысла и количество зверей к убою. Для большей ясности не лишне будет привести один из таких приказов:

„Приказ № от 14/XII, с. Преображенское. Приказываю песцовый промысел в текущем году начать 18-го и закончить 29-го декабря, произведя его исключительно кормушками-ловушками. К убою назначаю 250 песцов, из которых упромыслить в Глинке и Перешейке 150, Корабельной 50, Жировой 20 и Песчанке 30. Разделение между Перешейком и Глинкой, ввиду неполучения сведений из этих ухжей, произвести промнадзору Старчак по прибытии на место. Недобор до 250 дополнить в ухже Преображенском. Отпуск производителей—в размере 10% числа, назначенного к убою“.

*Регулирование деловых
взаимоотношений с
алеутами в
довоенное
время.*

В 1913 году на Командорских островах регулирование деловых взаимоотношений с алеутами, арендовавшими острова, осуществлялось в денежной форме. За упромышленную пушнину выдавалась пошкурная плата. За шкуры песцов и бобров платилось индивидуально доставившему шкуру, за котиковые шкурки плата была групповая, поскольку промысел на котиков требует коллективного участия группы промышленников. За хозяйственные работы на промыслах была установлена почасовая плата. Население караулов оплачивалось по-месячно в размере 21 рубля. Пошкурная плата в 1913 году была установлена в следующих размерах:

за шкуру бобра I с.—270 р. — к., II с.—180 р. — к., III с.—90 р.
„ „ песца „ 22 р. 50 к., „ 13 р. 50 к., „ 9 р.

В то время алеуты все необходимое для себя приобретали из промысловой лавки по своему выбору, с максимальной наценкой в 18%. Караульные обязаны были на 15 руб. брать товаро-продуктами и 6 рублей наличными.

Из общей суммы заработка, алеуты отчисляли 10% в фонд помощи вдовам, сиротам и старикам, кроме того, они отчисляли еще 10% в запасный продовольственный фонд на случай запуска. Такое положение вещей продолжалось до 1917 года. О такой системе деловых взаимоотношений у алеутов осталось лучшее воспоминание. Они имели тогда ясное представление о своих взаиморасчетах с арендатором островов, свободу выбора ассортимента необходимых товаров и материалов для ремонта жилищ, возможность сбережений на черный день, а отчислениями в фонд помощи нетрудоспособным и запасный продовольственный фонд для алеутов создавался стимул к некоторой общественной работе.

Стоимость
снабжения
алеутов
в 1924/25 г.

Стоимость продовольствия и других товаров, выданных Дальрыбой населению Командорских островов, значительно превышает сумму, которую получили бы алеуты за сданную ими пушнину, если бы расчет с ними производился по системе взаиморасчетов 1913 года. По данным администрации островов, алеутам отпущено в 1924-25 году продовольствия и товаров на сумму 60.273 р. 29 коп., которая складывается из следующих элементов:

	по о. Берингу.	по о. Медному.
	песцов . . . 785	песцов . . . 265
Упромышленно	котиков . 233	котиков . 622
Выдано алеутам пайкового до- вольствия на сумму	26.964 р. 12 к.	15.319 р. 41 к.
Премияльного вознагражде- ния	6.079 р. 19 к.	3.884 р. 91 к.
Единовременных выдач на сумму	3.955 р. 58 к.	3.070 р. 08 к.
Разных выдач	1.000 р. — к.	1.000 р. — к.
	36.998 р. 89 к.	23.274 р. 40 к.
	ВСЕГО на сумму 60.273 р. 29 к.	

По системе взаиморасчетов 1913 года алеутам причиталось бы за операцию 1924-25 г. примерно 37.125 р. 30 к., которые слагаются из следующих расчетов:

По о. Берингу:

- 1) Песцов 785 шт. по 20 рублей в среднем = 15.700 р. — к.
- 2) Котиков 233 шт. по 1½ р. „ „ = 349 р. 50 к.
- 3) Зарплата 28-ми караульным по 21 руб
в течение 9 месяцев = 5.292 р. — к.
- 4) Оплата хозработы 7-ми человек 12 мес.
× 184 часа в месяц × 15 коп. = 2.318 р. 40 к.

Всего . . . 23.659 р. 90 к.

По о. Медному:

- 1) Песцов 265 × 20 руб. в среднем = 5.300 р. — к.
- 2) Котиков 622 × 1½ р. в среднем = 933 р. — к.
- 3) Зарплата 26-ти караульным = 4.914 р. — к.
- 4) Оплата хозработ = 2.318 р. 40 к.

Всего . . . 13.465 р. 40 к.

ИТОГО по обоим островам . . 37.125 р. 30 к.

Но если сопоставить стоимость товаров в 1924 году и 1913 р., то окажется, что реального повышения жизненного уровня алеутов в 1924 году нельзя было и ожидать, ибо товары в 1913 году алеутам отпускались на 50% дешевле, чем в 1924 году.

Для сопоставления приведем несколько цифр:

	Цены 1913 г.		Цены 1924 г.
Сало топленое	8 р. 85 к. пуд.	—	12 р. — коп.
Рис	2 р. 66 к. „	—	4 р. 80 коп.
Сахар песок	5 р. 60 к. „	—	8 р. — коп.
Мука	3 р. — к. „	—	4 р. 10 коп.
Лук	2 р. 60 к. „	—	4 р. 80 коп.
Соль	— р. 43 к. „	—	1 р. — коп.
Уголь	— р. 21 к. „	—	— р. 75 коп.
Ситец	— р. 18 к. арш.	—	— р. 40 коп.

Бязь	— р. 20 к. „	—	— р. 45 коп
Сукно черное гвардей- ское	2 р. 12 к. „	Трико суконн.	7 р. 20 коп.
Капканы	1 р. 97 к. шт.	—	2 р. 50 коп.
Порох	26 р. — к. пуд.	—	66 р. — коп.
Дробь	6 р. 80 к. „	—	10 р. 20 коп.

Считая ныне существующую систему пайкового взаиморасчета с алеутами, не отвечающей интересам госпитомника и нуждам алеутов, необходимо, однако, при переходе на систему пошкурной оплаты, учесть вышеприведенное сопоставление цен на товары. Размеры пошкурной платы 1913 г. должны быть пересмотрены, и, соответственно, повышены. Сами алеуты просили выдвинуть в центре вопрос об установлении системы взаиморасчетов на основах, примерно, 1913 года.

*Приспособ-
ленность
алеутов и
их отноше-
ние к ост-
ровному
хозяйству.*

В июле 1925 года исполнилось 100 лет со дня переселения алеутов на Командорские острова с островов Алеутской гряды.

Сами островитяне по происхождению, алеуты, конечно, сумели сравнительно приспособиться к специфическим суровым условиям островной жизни на Командорах и великолепно изучили пушной промысел на этих островах. За 100 лет своего пребывания на островах алеуты сумели в достаточной мере понять и неоднократно почувствовать, что единственным средством к их существованию на островах является пушное хозяйство. Понятными поэтому должны стать огромная заинтересованность алеутов во всем хозяйстве на островах и интерес к формам и размерам эксплуатации имеющихся богатств. Алеуты, например, настойчиво выдвигают вопрос о запуске на песцов. Эту заинтересованность некоторые рассматривают как факты, что алеуты считают себя хозяевами островов. Администрация островов, действуя в полном соответствии с приказом № 1, прилагала все усилия доказать алеутам, что не они хозяева островов, а государство. При этом в слово „государство“ вкладывалось такое понятие, из которого алеутам оставалось делать один только вывод, что они не члены этого государства. А политика выселения с островов некоторой части алеутов, недоверие со стороны Дальрыбы укрепляли в сознании алеутов подобные выводы.

*Чиновниче-
ский подход.*

Но если кое-где у алеутов живет еще надежда, что центр и советская власть мало и неправильно информированы о положении на Командорских островах, то сухой, формальный подход представителей центра, в лице некоторых инспекторов Дальрыбы, отнимают у алеутов и эту последнюю надежду. В июле 1925 года старший инспектор Даль-

рыбы Григорович, прибыв на о. Беринг, собрал бюро ячейки и в сухой, официальной форме, выражаясь туманно и непонятно, поставил перед собравшимися вопрос о взаимоотношениях с администрацией островов.

Для характеристики этой беседы не безинтересным будет привести, хотя бы небольшую выдержку:

Григорович: „Каковы у вас взаимоотношения с администрацией и на что жалуетесь?“.

Яковлев:—алеут, член бюро ячейки—Наше положение бедственное, тяжелое. У меня 5 детей, они ходят нагими и мы не получали ничего. Мы по-русски плохо понимаем и потому согласились с проектом Преображенского перейти на паек. С малых лет работаю и не могу теперь прокормить своих детей. Керосина не было, обуви не было, теплой одежды не было, патронов нет“.

Григорович: „Мы сейчас не будем разбирать вопросы—живется ли вам хорошо или плохо. Нас интересуют взаимоотношения с администрацией“.

Секретарь ячейки—алеут: „Я же вам говорил, что в прошлом году нам за хозяйственные работы платили, а в этом году нет, поэтому мы недовольны промнадзором. У администрации 3 коровы и нас заставляют бесплатно доставлять сено“.

Яковлев—„С 1902 года мы знаем промысел. Если так пойдет промысел дальше, то от него останется одно воспоминание. Необходим запуск хотя бы на год. *Мы же-лаем вступить в профсоюз, чтобы кто нибудь защитил наши интересы.* Может ли Дальрыба нам разрешить вступить в профсоюз?“

Убедившись, что вопросы, волнующие алеутов, заходят далеко за пределы взаимоотношений с администрацией, Григорович предложил собрать у населения и представить ему в письменной форме волнующие алеутские вопросы, на которые он ответит на общем собрании. Не более трех минут продолжалось „григоровичевское“ собрание на о. Беринге и, понятно, что алеуты не успели ни изложить своих нужд, ни уразуметь чрезвычайно запутанные мысли „докладчика“.

Эхом доклада Григоровича явились такие возгласы алеутов, вслед уходившему „докладчику“: „Мы собранием не удовлетворены“.

Краснофлотцы охранного судна „Воровский“, присутствовавшие на этом собрании, были чрезвычайно смущены таким грубым извращением политики советской власти в вопросах подходов к нацменьшинствам и, особенно, к туземцам. Неприятный осадок, оставшийся у алеутов и краснофлотцев после выступления Григоровича, пришлось сгладить выступлением в живой газете, устроенной моряками. В этом выступлении алеуты были заверены, что все их нужды и волнующие вопросы будут доведены до сведе-

ния высших органов профдвижения и советской власти на Дальнем Востоке.

После всего изложенного более, чем ясно, что в качестве инспекторов Дальрыбы в такие далекие места, как Побережье Камчатки и Командорские острова, должны выезжать товарищи с солидным стажем общественно-политической работы, достаточно хорошо разбирающиеся в политике партии, профсоюзов и советской власти, в основных вопросах. Еще лучше было бы установить ежегодное посещение этих мест вполне авторитетным представителем высших руководящих органов в крае.

*Жилищный
вопрос.*

Внешний вид жилых помещений на островах оставляет хорошее впечатление. Но так как в течение почти двадцати лет дома не ремонтировались, они обветшали и не защищают более алеутов от дождя и ветра. Внутреннее убранство жилых помещений довольно скромное. Зимой в домах бывает очень холодно, т. к. топлива выдавалось по 17 пуд. угля на месяц. На о. Беринге 71 дом, на Медном 55 домов.

Питание.

И на о. Беринге и на Медном медперсонал утверждает, что алеуты питаются плохо, в связи с неудовлетворительностью снабжения и плохим качеством продуктов. Желудочные заболевания составляют 60% по отношению к остальным заболеваниям. Побочным продуктом питания у алеутов служат морские ежики, морская капуста, выбрасываемые морем на берег, морские птицы, в изобилии обитающие на Командорских островах, и из ластоногих — сивуч, мясо которого алеуты употребляют в пищу, кожу на обувь, а кишки на непромокаемые рубашки, заменяющие на Командорах дождевики и теплую одежду.

Из домашних животных на обоих островах, по данным 1924 года, насчитывалось 75 свиней и 56 голов рогатого скота, из коих — 28 коров. Питаются алеуты и рыбой, главным образом, красной.

Большим вопросом на островах является склонность алеутов к алкоголю, привитая здесь спаиванием их в прежние годы.

Климатические условия на островах (дожди, туман, сырость, а зимой холод), поддерживают эту склонность. Но в то время, как служащие Дальрыбы имеют право и возможность приобретать спиртные напитки и вино сколько угодно, алеуты вынуждены выпрашивать их у администрации, или варить самогон „зюда“ по островному.

Вот некоторые цифры потребления вина за 1924/25 год:

10 служащих	выпили	36 бут. спирта	и 45 бутылок вина,
118 алеутов	„	173 „	„

Таким образом, на каждого служащего приходилось 3,6 бут. спирта и 4,5 бут. вина, на одного алеута приходилось

1 $\frac{1}{2}$ бут. спирта в год. Понятно, что и это служит достаточной большой темой для толков и пересудов у алеутов.

На каждом острове имеются: баня, клуб, школа и амбулатория, обслуживаемая фельдшером.

Медицинская. Алеуты охотно обращаются за медицинской помощью и аккуратно исполняют предписания фельдшеров. На острове Беринге за год было 984 посещения, на Медном первичных заболеваний — 290. Первое место занимают болезни простудного характера и болезни легких, вплоть до туберкулеза, что объясняется неблагоприятными климатическими условиями. Летом и весной почти не прекращаются дожди и туманы, а зимой сильные ветры. Сказывается также отсутствие теплой одежды. Во втором месте стоят желудочные заболевания. Смертность среди детей большая. В 1924 году на о. Беринге родилось 5, умерло 11 детей, в 1925 г. родилось 5, а умерло 6 детей. Венерические болезни завозятся приезжающим с материка промнадзором. В 1924 году приехали больными гонорреей 2 чел. и сифилисом 1. Необходимо установить возможно более строгое медицинское освидетельствование лиц, посылаемых на острова.

Общественные навыки. На каждом острове избирается местком в составе 3-х человек и 2-х кандидатов, сроком на 6 месяцев. Основные функции месткомов сводятся к распределению рабочей силы по заявкам администрации, учета выделанной, сданной пушнины, получение и распределение выдаваемого пайка и других товаров. Месткомы эти никем пока не утверждались. Состав месткомов исключительно из алеутов и подобран таким образом, что обеспечил удовлетворительное ведение всего делопроизводства. Архив сохранен. Заседания месткомов происходят почти еженедельно.

На островах организованы ячейки МОПРа в 56 человек и РОКК — в 75 человек.

Имеются на каждом острове партийная и комсомольская ячейки. На о. Беринге комячейка насчитывает 27 человек, из коих 25 человек — алеуты. В комсомольских ячейках насчитывается на о. Медном 9 человек, на Беринге 12 чел. Не ведется самостоятельной работы среди женщин-алеуток. В противовес камчадалкам, алеутки интересуются общественной жизнью, посещают собрания и клуб наравне с мужчинами. Среди алеуток женотдельская работа, несомненно, имела бы успех.

Культурно-просветительная работа. Культурно-просветительная работа также не чужда алеутам. На каждом острове имеется клуб. С удовлетворением можно отметить, что многие наши уездные клубы уступают клубу на о. Беринге и по чистоте и по убранству. На о. Медном в течение зимы было поставлено до 10-ти спектаклей. Клубы на островах успешно конкурируют с церквями. Знают алеуты и революционные песни. При одном из клубов имеется хоровой кружок. Увлекаются алеуты игрой в шахматы. На островах отмечаются также революционные праздники:

Октябрьская революция, 1-ое мая и т. д. 95% алеутов грамотны. Литературы популярной и интересной для алеутов на островах очень мало.

Интерес к культурно-просветительной работе может характеризовать такой факт: военное судно „Воровский“, имело остановку у острова всего на несколько часов. Но комиссар и капитан судна вынуждены были продлить остановку до вечера, в связи с настойчивыми просьбами алеутов разрешить краснофлотцам провести какое нибудь культурно-просветительное начинание в клубе. Посланной на берег группой краснофлотцев была проведена живая газета. Председатель собрания и члены месткома от имени всех алеутов тепло приветствовали моряков и благодарили их за оказанное внимание и доставленное развлечение. Школы для детей имеются на каждом острове, но учитель был прислан только на о. Беринг. Детей школьного возраста на о. Беринге—20, на Медном—14.

Средства передвижения.

На о. Медном средств передвижения, кроме шлюпок, не имеется. Зимой же приходится двигаться на место промысла пешком. На о. Беринге средством передвижения служат и летом и зимой также собаки.

Условия труда и быта промыслового надзора на Командорских островах.

Штат, присланный Дальрыбой в 1924 году для обслуживания островов, состоит из начальника островов, двух помощников, двух фельдшеров, одного учителя, одного моториста, одного радио-телеграфиста и 9-ти промысловых надзирателей. Несмотря на то, что большинство, кроме трех, являлись членами разных союзов, профоргана на островах не существовало.

И в отношении жилищном, и в отношении снабжения служащих, служащие были поставлены в значительно лучшие условия, чем алеуты. Правда, у служащих отсутствовало ясное представление о размерах своего заработка, о действительной стоимости предметов снабжения. Например: вынужденный выехать с о. Беринга, учитель Куришенко оказался в переборе на 236 руб. 43 коп. Присозшло это вследствие долгого отсутствия расценок на товары, а по установлении расценок, они оказались чрезвычайно высокими. Чешское сукно, стоимость которого во Владивостоке колебалась в пределах 2 х рублей метр, расценено было в 7 руб. 50 коп. арш., сушеный японский картофель расценен был чуть ли не в 1 руб. фунт.

О коллективном договоре служащие не имели понятия и не знали, чем руководствоваться во взаимоотношениях с администрацией островов. Расчет не производился больше, чем за 9 месяцев. Одним были выданы под'емные при выезде на острова, другим отказано в под'емных, одних зачислили на жалованье со дня назначения, других со дня прибытия на острова.

В апреле 1925 года Дальрыба телеграфно уведомила служащих, что ставки всем понижаются, примерно на 30%

с 1-го октября 1924 года. На такое противозаконное действие Дальрыбы пришлось, в порядке трудового надзора, составить акт о нарушении § 64 Кодекса Законов о Труде.

Старший лекпом Командорских островов, Богатырев, был принят в июне 1924 года по 13-му разряду Камчатского минимума, со ставкой 115 руб. в месяц. Апрельской телеграммой 1925 года Богатырев был переведен в 10-й разряд с 1-го октября 1924 года со ставкой 95 рублей. Моторист Гребзде при поступлении в Дальрыбу еще в 1923 году получал по 12 разряду. По истечении 5-ти месяцев его уведомили, что он переводится в 11-й разряд, а затем ему вновь сообщили, что восстановили в 12-м разряде. Промысловым надсмотрщикам при найме была объявлена ставка в 115 р. Апрельской телеграммой ставка им была понижена до 95 р. с 1-го октября 1924 года.

Спецодежда никому не выдавалась. Между служащими была большая склока, препятствовавшая совместной успешной работе среди алеутов. В настоящее время почти весь штат вместе с администрацией островов, смещен.

Труд и быт на золотых приисках Охотского уезда.

*Экономиче-
ские пред-
посылки.*

Золотоносные площади находятся от г. Охотска в 20 верстах и далее, от Ини — в 10 верстах, от Тауйска в — 20 верстах.

Планомерная постановка работ на Охотских приисках велась с 1914 года до революции 1917 года. С 1917 г. Охотский уезд, до советизации его в 1923 году, находился в состоянии гражданской войны. За период контр-революции Охотский промысловый район подвергся разграблению; белогвардейская администрация накладывала большие налоги на старателей хищников, японцы сбывали на прииска свои товары и спирт по спекулятивно вздутым ценам.

Все добываемое золото уходило в Японию. Утечка золота за границу в годы реакции исчисляется не менее 500 пудов. Работали преимущественно корейцы-хищники, до 400 человек.

С ликвидацией белых банд в 1923 г. удалено с приисков до 300 корейцев-хищников.

Зимой 1923—24 года на приисках работало до 200 русских рабочих и около 100 корейцев. Золото в уезде кочковое, трудно добываемое из-за вечной мерзлоты.

Золотопромышленности Охотского уезда иностранная печать пророчит блестящее будущее.

Помимо добычи золота, не исключается возможность зарождения в округе нефтяной промышленности. Имеются шансы и на возникновение в округе угольной промышленности. Незначительная разработка Анадырского угля уже началась.

А. Профессиональная работа.

*Организа-
ционная
часть.*

Уполномоченный Дальрайкома в Охотске объединяет союзные организации горнорабочих — старателей, служащих Охотско-Камчатского Горного Окружного Управления и за последнее время рабочих по найму у арендаторов и концессионеров казны. Из них наиболее крупной по количеству и ранее работавшей в Охотском уезде является организация рабочих старателей.

В 1923 году, с момента окончательного укрепления в Камчатской губ. и, в частности, в Охотске, соввласти, на бывших частновладельческих приисках образовался более или

менее постоянный кадр рабочих старателей. Осенью 1923 года рабочие организовались в местный производственный союз горнорабочих и обратились к Камчатскому губпрофбюро с просьбой о регистрации союза.

В начале января 1924 года местный союз горнорабочих был зарегистрирован Камчатским губпрофбюро на условиях, аналогичных с возникшим в Охотске союзом совработников.

Плохая связь Охотска с центром губернии—Петропавловском—не позволила, очевидно, Камчатскому губпрофбюро достаточно полно информировать вновь образовавшийся союз, как о структуре, так и о ближайших задачах его работы. Все руководство бюро свелось к посылке телеграммы о регистрации союза с наказом обратиться за руководящим материалом в местный союз совработников.

Последний, неся как-бы функции уделения губпрофбюро, также, как выяснилось в дальнейшем, не располагал никаким инструктажем и работал ощупью, едва справляясь с текущей работой по своему союзу. Рассчитывать на руководство союза совработников горнорабочим не приходилось и молодой союз, при отсутствии среди своих членов сколько-нибудь опытных профработников, был предоставлен своей собственной участи.

Неблагоприятные условия, сопровождающие организацию союза горняков, а также неопределенное правовое положение рабочих, занятых работами на приисках без хозяйственного органа, естественно, отклонили союз от прямой профессиональной работы и, судя по первым протоколам, превратили его скорее в производственную артель горнорабочих, чем в профессиональный союз, а возглавлявшее его правление—в хозяйственно-административный орган этой артели. В таком положении союз был до осени минувшего года.

С приездом в сентябре 1924 года горного надзора, в лице Охотско Камчатского Окружного Горного Управления, и с назначением в Охотск уполномоченного от Дальрайкома ВСГ, местный союз горнорабочих, ознакомившись с работой профессиональных союзов на материке, осознал свои ошибки и ненормальности своего положения. Среди отдельных горняков, а затем и всего состава рабочих Охотского района возникла мысль о слиянии местного союза с союзом горнорабочих всероссийского масштаба.

К этому времени работы старателей на казенных приисках горным надзором, с разрешения Дальпромбюро, были несколько легализованы и, хотя не приняты полного характера госзолотничных работ, тем не менее, старатели имели уже договорные отношения с горным надзором и наблюдение со стороны последнего за их работой.

Социальный состав старателей: 75% рабочих, среди которых большая часть горнорабочих. Остальные 25%—случайный элемент.

По роду условий труда и быта старателей нет никаких оснований не принимать их в союз горнорабочих.

На 1 января 1925 года состояло в союзе горнорабочих 237 старателей-горнорабочих.

К этому времени общее собрание охотских горняков выдвинуло из своего состава на Благодатном прииске прииском в составе 5-ти человек, ревизионную комиссию в 4 человека и на отдельных приисках—профуполномоченных.

Первые шаги молодой союзной организации, за отсутствием опыта среди ее членов, особых объективных условий работы старателей и тяжелого экономического положения их, сводились к будничной, незаметной, но кропотливой работе об улучшении быта своих членов.

В настоящее время старателям выданы членские билеты—временные и постоянные, введена марочная система оплаты членских взносов и производится перерегистрация членов союза.

До января 1925 г. горнорабочие-старатели взимали со своих членов по 1 р. 20 к в месяц членского взноса с каждого рабочего, занятого промывкой золотоносных песков, исходя из среднего заработка 60 руб. в месяц. Отчисления с зарплаты на содержание прииска, или, как назывался он тогда, правления союза, старатели не производили. Средства на его содержание, с ведома губпрофбюро, отчислялись с общей суммы поступлений членских взносов в размере 70%. Остальные 30% членских взносов вносились губпрофбюро. Этого же порядка стал придерживаться и прииском, дважды менявший, с января месяца, свой состав и не представлявший своевременно финансовых отчетов.

С марта по 1 июля никаких отчислений не производилось, т. к. большинство старателей состояли в отрядах оборонь г. Охотска, а оставшаяся на приисках большая часть их, преимущественно старики и больные, работ не производили.

Тарифно-экономическая часть.

О тарифно-экономической работе среди старателей-золотников говорить не приходится, ввиду того, что их работа производится артелями на равных началах и применить к ним Кодекс Законов о Труде не представляется возможным. Можно лишь отметить, что при существующей примитивной обработке, заработок золотничника достигает не более 3 р. 50 коп. в день при 8-ми часовом рабочем дне.

Снабжение.

До сих пор на приисках отсутствует какая-либо кооперация и снабжение района необходимыми товарами и припасами производится частью „Окаро“ (Охотско-Камчатским Акционерным Рыбопромышленным Обществом), частью Якутгосторгом, а иногда и американской шхуной Свенсена. Снабжение в зиму минувшего года было очень плохое. Совершенно отсутствовали овощи, а к весне также крупы, жиры, мясо и консервированное молоко. В результате возникли

многочисленные заболевания цынгой, сперва на приисках, а затем и в Охотске.

Жилища. Чрезвычайно тяжелы жилищные условия на приисках. Рабочие целыми артелями, в 6-7 семей, живут в полуземлянках. Помещения малы, грязны, никакой санитарии.

Лечебная помощь. Медицинская помощь на приисках с осени минувшего года почти отсутствовала. Добраться до города с приисков больному немыслимо за дальностью расстояния и отсутствием каких бы то ни было перевозочных средств. В большинстве случаев приходится пробираться через тайгу.

Для изыскания средств к организации медицинской помощи на приисках, при активном участии всех сотрудников Окружного Горного Управления, был поставлен благотворительный спектакль. Спектакль дал чистого сбора свыше 1000 руб., что позволило пригласить платного фельдшера из числа вольно-старателей. Снабжение же медикаментами и больничное лечение взял на себя уздав.

Культурбота. Созванное представителем ДБ ВЦСПС общее собрание вольно-старателей на центральном прииске „Золотой“ выявило много положительных сторон приискательской массы: несмотря на тяжелые экономические условия жизни на приисках, полнейшую оторванность от какого бы то ни было культурного центра, в тайге все же наблюдается среди вольно-старателей тяга к культурной жизни.

На собранные от спектакля средства удалось организовать на приисках „красный уголок“, в котором ведется кое-какая культурно-просветительная работа.

В течение зимнего периода созывались общие собрания рабочих, делались доклады на темы текущего момента и общепрофессиональной работы; инженером Борейша прочитаны 4 лекции на производственные темы. В местной стенной газете помещен ряд популярных очерков по горному законодательству.

Школа. Школа—больной вопрос приисков. Отказ губоно дать средства на школу в приисковом районе оставил детей рабочих-старателей зимой минувшего года без грамоты. Так же мало шансов на открытие школы и в эту зиму.

Библиотека. Рабочие-старатели проявляют большой интерес к чтению книг. Однако, за отсутствием средств нет возможности приобрести библиотеку. Минувшей зимой удалось воспользоваться передвижками, полученными из библиотеки охотского отдельного дивизиона войск ГПУ.

Надо полагать, что в будущем вопрос о передвижках разрешится благоприятно, ввиду того, что клубная библиотека гор. Охотска пополнилась новой литературой; часть этой литературы прислана Райкомом ВСГ.

Б. Производственная работа на приисках.

*Механиче-
ское соору-
дование
старатель-
ских работ.*

Методы работы старателей на всех приисках, как обычно, отличаются своей примитивностью.

В летнее время работы велись в „бартах“, старых отвалах, которые до загрузки их на бутары предварительно обогащались мутенкой, а в зимнее время — ямами глубиной от 2 до 30 метров, сширяемых в пределах золотоносных слоев до 4-5 метров во все стороны.

Мерзлые пески оттаивались либо пожегами, либо паром. Для оттаивания паром пользовались 6 американскими бойлерами, несколько лет назад завезенными сюда американскими проспекторами и ныне, за исключением 2-х, перешедших в руки русских артелей. Все бойлеры представляют из себя вертикальные котлы, у 5-ти из них имеются от 19 до 62 дымогарных труб, а один состоит в нижней части из 1 змеевиковой водяной трубки длиной 12,6 метра, переходящей вверх в 6" вертикальную трубку, длиной 1,1 метра.

Применение бойлеров ускоряло работу в 3-4 раза. Напр. бойлер о 3 пойнт. (по 2 метра длиной) и при толщине слоя песков в 0,8-1 метр пропаривал (в артели из 5 человек) в течение 7 часовой смены до 10 куб. мерзлого грунта. Та же артель при работе обыкновенными пожегами добыла бы не более 0,5 куб. м. $\times 5 = 2,5$ куб. м.

Подъем песков и породы производился в бадейках либо двуручными воротками, либо очепами.

Для водоотлива пользовались исключительно деревянными ручными помпами и это являлось самым слабым местом работ, ибо приток грунтовой воды на всех 5-ти работающих приисках был настолько велик, что справиться с ним могли бы только паровые насосы.

При отсутствии паровых насосов масса времени и труда потеряны старателями совершенно непроизводительно; особенно на приисках с более глубоким залеганием золото-содержащих пород, как Варваринский и Казенный, где из-за усиленного притока воды приходилось бросать ямы глубиной до 29 метров.

Промывка песков на всех приисках производилась на одинаково сконструированных двубортных ручных бутарах с последующей доводкой шлихов в ковшах и лотках.

Т/Д бр. Люри

Заклучившие в минувшем году арендные договора на разработку ряда приисков в Охотском уезде, Тютрюмов со своим компаньоном Циммерманом и бр. Люри в течение зимы почти никаких работ не вели. В июле 1925 года в Охотск прибыла разведочная партия Т/Д бр. Люри во главе с горным инженером Левентоном, привезшая с собой из Владивостока 3 горнорабочих членов ВСГ. При отъезде этой партии из Владивостока Приморским подрайком было заключено с инженером Левентоном тарифное соглашение, в соответствии с которым в Охотске был произведен наем

рабочих из состава местных старателей членов союза и частью не состоящих в союзе.

В настоящее время у Т/Д. бр. Люри занято на разведке 3 служащих: управляющий и его 2 помощника и 19 человек рабочих. Из этого состава рабочих и служащих 1 (управляющий) временно не состоит в союзе, как имеющий права найма и увольнения рабочих, 2 рабочих подали заявления о приеме в союз, 1 (помощник управляющего) член сораб-проса и остальные—1 служащий и 17 рабочих—члены союза горнорабочих.

Все рабочие, имея своего профуполномоченного, для удобства технической работы по учету членских взносов и отчислений с зарплаты, объединены с 1 июля 1925 г. с коллективом Горного Управления и финансовые отчетности по объединенным коллективам ведутся профуполномоченным последнего.

Условия тарифного соглашения не вызывают недоразумений ни со стороны рабочих, ни со стороны администрации. Разведки предпринимателями ведутся вблизи г. Охотска по двум соседним ключам, на одном из которых выстроено уже помещение для рабочих, вполне удовлетворяющее, в условиях разведочных работ, своему назначению.

Снабжение продуктами производится Т/Д. бр. Люри из своего склада по себестоимости без накладных расходов на амортизацию (торговый аппарат, трата и пр.). Такой льготный отпуск предметов снабжения объясняется отсутствием прежде всего специального торгового аппарата, а затем отпуском товаров в кредит в фабрично-заводских укупорках.

Все рабочие снабжены расчетными книжками, выплата зарплаты по коим производится 1 го числа.

В течение месяца, если требования рабочих вызывают необходимость получения денег среди месяца, администрацией выдается аванс в желаемом размере.

Для удовлетворения культурных запросов рабочих, занятых в предприятии, имеются небольшие библиотечки, помимо этого рабочие периодически снабжаются литературой.

Медпомощь все рабочие получают от местного страхпункта и пользуются аптечкой предприятия на месте работ.

Отчисления с зарплаты администрацией и членские взносы от рабочих поступают своевременно.

Взаимоотношения рабочих и администрации Т/Д бр. Люри вполне нормальны и не вызывают никаких опасений за нарушение их в будущем.

*Аянская
Корпорация*

Совершенно иначе обстоит дело с другой группой рабочих, занятых в Аянской Корпорации. Состав этого предприятия пополнялся два раза. 1-й раз, 11 июня, доверенным произведен был наем во Владивостоке 12 человек плотников и кунгасников для постройки в г. Охотске помещений для администрации, амбаров для товаров, кунгасов, лодок, проведения дорог и прочих подготовительных работ.

Из них только 5 человек были членами профсоюзов. Тарифного соглашения с фирмой заключено не было и условия найма фиксировались в расчетных книжках, выдаваемых доверенным в пути. Вся эта группа рабочих была нанята на определенный срок до 15 сентября. Вопрос об обратной доставке рабочих, по истечении срока найма, в расчетных книжках обойден молчанием.

Зарплата установлена персонально от 85 до 125 рублей (1 человек — кунгасный мастер). Рабочее время регулировалось Кодексом Законов о Труде. Профорганизации среди этой группы не было. По приезде ее в Охотск, в конце июня 1925 года, 5 человек членов профсоюзов переведены в союз горнорабочих и утвержден временно выборной ими профуполномоченный.

С первого же дня работы у рабочих начались недоразумения по учету рабочего времени. Доверенный, основываясь на 97 ст. Кодекса Законов о Труде, считался не с 8-ми часовым рабочим днем, а общим количеством часов в месяц (184) и сообразно с этим произвольно увеличивал иногда один рабочий день за счет другого. Рабочие, наоборот, причисляя себя к рабочим вспомогательных работ производства, настаивали, на основании 94 ст. того же Кодекса, на 8-ми часовом рабочем дне, считая все излишнее проработанное время за сверхурочное.

Недоразумения эти частью были улажены мирным путем местными работниками, в остальном пришлось вмешаться представителю ДБ ВЦСПС для разрешения недоразумений.

С августа Аянская Корпорация произвела во Владивостоке вторичный дополнительный наем 41 рабочего и заключила с Приморским подрайкомом тарифное соглашение. Соглашение это рабочим было объявлено уже в пути к Охотску, а расчетные книжки с указанием обязанности рабочего были выданы только после настойчивых просьб рабочих в Охотске.

Эта группа прибыла в Охотск 18 августа и состояла из 23 членов профсоюзов (3-ое горнорабочих и 18 членов других союзов) и имела назначенного Приморским подрайкомом профуполномоченного.

20 августа последним было созвано общее собрание рабочих, на котором был сделан доклад о задачах, правах и обязанностях союзных организаций, освещена концессионная политика Советского Союза, кратко, в связи с заключением тарифного соглашения, объяснены права рабочих по Кодексу Законов о Труде и детально разработано тарифное соглашение. Собрание закончилось выбором, в соответствии с тарифным соглашением, приискома в составе 3-х человек и ревизионной комиссии.

На этом же собрании рассмотрены анкеты желающих вступить в члены союза вновь прибывших неорганизованных рабочих.

На другой день вновь избранный прииском сообщил администрации о начале своих действий и просил назначить 2-х лиц от администрации в состав расценочно-конфликтной комиссии.

С первых же дней своего существования прииском встретил оппозицию в лице заведывающего работами. Ни одно требование рабочих, вытекающее из тарифного соглашения, без конфликта не выполняется.

На состоявшихся уже двух заседаниях расценочно-конфликтной комиссии, с участием представителей Аянской Корпорации, члены ее ни к какому соглашению не пришли.

О жилищных условиях рабочих Аянской Корпорации пока не приходится говорить, т. к. дело находится еще в порядке организации и рабочие временно находятся в Охотске. Экономическое положение рабочих оставляет желать многого. Условия работ, место работ и характер их совершенно аналогичны с таковыми у бр. Люри, между тем тарифное соглашение, заключенное Приморским подрайкомом с Т/Д бр. Люри и Аянской Корпорацией делает между рабочими этих предприятий большую разницу.

В то время, как в первом рабочие распределены по тарифной сетке, начиная с 7-го разряда, во втором предусмотрены имеющие быть в предприятии должности 1-го разряда (коногоны, поломойки, рассыльные, истопники, курьеры, конюхи, уборщицы и сторожа внутри помещения, чаевари) с окладом содержания в 34 руб. Для Охотска такой оклад является абсурдом.

Совещание ответственных советских, партийных и профессиональных работников в г. Охотске, исходя из опыта и учета реальных потребностей рабочего в Охотске, установило 4 июля 1925 года минимальный заработок горнорабочего в 3 рубля 12 коп. в день. Эта норма приблизительно соответствует норме чернорабочего по тарифному соглашению с Т/Д бр. Люри, но ни в какой мере не подходит к соглашению с Аянской Корпорацией.

Большинство рабочих Аянской Корпорации отнесены к категории „чернорабочих по обслуживанию бурения“ с окладом содержания в 75 рублей в месяц. Такой же квалификации рабочие у Т/Д бр. Люри получают содержание в 105 р. 40 коп. Разница весьма большая.

Медпомощью рабочие Аянской Корпорации пользуются пока условно от местного союстрахпункта. Эта условность вызывается невыясненностью места страхования Аянской Корпорацией своих рабочих.

По данному вопросу представителям ДБ ВЦСПС приняты меры во Владивостокской Губстрахкассе и решено страховать рабочих на месте—в Охотске.

Выплата зарплаты и членские взносы рабочих в союз производятся аккуратно. Отчисления зарплаты на содержание прииска администрацией вносятся только с зарплаты рабочих и неотвественных служащих. Финансовые отчетности за июль и август (до избрания Прииска) представлялись профуполномоченным Горного Управления, с коллективом которого была объединена подготовительная группа рабочих Аянской Корпорации.

С приездом разведочных партий Т/Д бр. Люри и Аянской Корпорации, работа округа должна оживиться.

Этими фирмами в Охотской тайге, впервые при Советской власти, начинает применяться механическое, солидно обставленное техническими силами и современными американскими буровыми снарядами, исследование недр, к которому, в центральном Охотском районе, арендатор—Т/Д бр. Люри уже приступил, достигнув кое каких результатов, а концессионер—Аянская Корпорация—также приступила к работе.

В. Охрана труда.

Переходя далее к образу деятельности органов государственного надзора за проведением в жизнь всех законодательных требований в области охраны труда, социального обеспечения и социального страхования, следует сказать, что с работой в этих областях обстоит не все благополучно.

В течение зимы обязанности всех видов инспекции труда возлагались на сотрудников госучреждений, при совместительстве с основной их службой. При сокращении штатов госучреждений вообще и, в частности, при значительно урезанных штатах местных госучреждений, подобные совместительства совершенно недопустимы.

Представьте себе уполномоченного отдела ГПУ или председателя уездкома в роли универсального инспектора труда; уездного, горного, санитарного и пр. (в течение зимы так и было), и вам станет понятно, какова была в этих условиях работа инспекции труда.

Техническая инспекция труда, в частности работа по технике безопасности, до настоящего времени осуществлялась горным надзором в лице Начальника Округа и Горного Инспектора. Первым инспектировались работы при его периодических объездах округа по горному надзору, а второй имеет постоянную резиденцию на приисках, в этом отношении при настоящем масштабе Охотской промышленности надзор этот вполне достаточен и в полной мере оправдывает свое назначение.

Немного лучше обстоит дело и с социальным обеспечением. Уездных органов социального обеспечения в Охотске нет. Работу их также во время зимы совмещали с обязанностями начальника милиции.

Деятельность Камчатских проф- организаций.

А. Организационные вопросы.

*Количество
занятых
наемным
трудом.*

Камчатское губпрофбюро числит на территории Камчатской губернии до 1708 чел., постоянно занятых наемным трудом.

По губернии они распределяются, примерно, так:

по гор. Петропавловску	449 чел.
„ Петропавловскому уезду . .	532 „
„ Охотскому „ . .	385 „
„ Гижигинскому „ . .	100 „
„ Тигильской волости	30 „
„ Чукотскому уезду	12 „
„ Анадырскому „	80 „
„ Командорскому „	120 „

В с е г о 1708 чел.

Кроме того, на Камчатке ежегодно работает на сезонной работе в рыбной промышленности около 23.000 рабочих, приезжающих из Японии и Владивостока на рыбные промысла. Из этого числа 93 проц. приходится на японскую рабочую силу и только 7 проц. на русскую. По окончании сезона все 23.000 рабочих уезжают с Камчатки.

Из числа 1708 лиц, постоянно работающих на Камчатке, 956 человек являются действительными членами разных профсоюзов, 633—временно принятыми, 105 человек на Командорских островах и 15 человек прислуги в гор. Петропавловске еще не охвачены союзами. Восточных рабочих числится: корейцев—81, китайцев—75, камчадалов до 350 человек, главным образом, ловцов. Временно принятыми являются целые союзы. В Большерецкой волости союз рыбаков в количестве 490 человек и союз местрана в гор. Петропавловске—143 человека. В состав союза рыбаков входят исключительно рыбаки из местного населения, в большинстве кам-

чадалы, занимающиеся зимой охотой, а летом рыбной ловлей. Ввиду отсутствия на Камчатке рынка сбыта рыбы, местное население вынуждено выловленную рыбу сдавать скупщику-рыбопромышленнику.

На западном побережье установился даже обычай, при котором скупщик рыбопромышленник обязан снабжать рыбаков орудиями лова. Необходимость у ловцов организации, поскольку процесс лова требует группового участия, с одной стороны, и отказ их организовываться в рыбацко-промысловые кооперативные артели из-за опасений риска, с другой, привели к тому, что губпрофбюро условно до окончательного разрешения этого вопроса в ДБ ВЦСПС, приняло союз рыбаков в число профсоюзных объединений.

Союз местрана организовался в гор. Петропавловске 17 апреля 1925 года в составе 72-х членов. За три месяца число членов увеличилось до 221. С началом рыбалок часть, артелями, отправилась на рыбалки и к июлю союз насчитывал только 143 члена. Мощность Петропавловского порта может обеспечить работу летом максимум для 100 человек. Отсутствие хозяйственного органа, который ведал бы погрузо-разгрузочными работами, привело к тому, что союз местрана заменил собою биржу труда. Все безработные записывались в союз местрана. Союз вынужден был сосредоточить в своем исключительном ведении распределение рабочей силы, расчет с рабочими и т. д.

Камчатское губпрофбюро решило временно включить в состав профобъединений и этот союз до окончательного разрешения вопроса в ДБ ВЦСПС. Всем временно принятым членских билетов не выдавалось.

Количество
членов по
отдельным
союзам.

Точных сведений о количестве членов по отдельным союзам в Камчатской губернии у губпрофбюро нет. Их и не могло быть в силу своеобразной организационной структуры построения союзов по губернии. В гор. Петропавловске проведен был принцип производственного объединения членов профсоюзов. По периферии же все члены разных профсоюзов данной волости были объединены в один местком совработников. Руководство этими месткомами было возложено на уполномоченных губпрофбюро.

По приблизительным подсчетам, количество членов по отдельным союзам распределяется следующим образом:

Наименование союзов.	Число членов.	Не состоят членами
Союз Служащих	384	28
„ Работников просвещения	74	9
„ С в я з и	48	4
„ Комработников	102	5
„ Медикосантруд	49	1
„ Местрана	143	(врем. принятых)
„ Рыбаков	490	
„ Горнорабочих	256	(в Охотске)

О числе женщин и подростков в союзах сведения в губпрофбюро имеются только по гор. Петропавловску:

По союзу Совторгслужащих женщин	10,5 проц.
„ „ Всеработпрос	32,5 „
„ „ Медикосантруд	20,0 „

В остальных союзах женщин членов союза нет совсем. В Петропавловске совершенно нет членов союза подростков до 18 лет. Подростков в возрасте от 18-ти до 25 ти лет — 91 человек, что составляет 21 процент по отношению ко всем членам профсоюзов гор. Петропавловска.

Союзный
аппарат.

По межсоюзной линии к моменту обследования имелся следующий союзный аппарат:

1. Губпрофбюро, в составе 5 чел., в г. Петропавловске.
2. Уполномоченный губпрофбюро в Охотском уезде.
3. „ „ „ Анадырском уезде.
4. „ „ „ Усть-Камчат. вол.
5. „ „ „ Большерецкой „
6. „ „ „ Соболевской „
7. „ „ „ Тигильской „

В Чукотском уезде союзной организации совсем не существовало. В Гижигинском уезде полномочия межсоюзного органа были переданы местному совработников. Председатель губпрофбюро Соколов был выдвинут ДБ ВЦСПС, остальной состав подбирался голосованием имевшихся налицо членов губпрофбюро. Примерно, 50 процентов уполномоченных губпрофбюро — административные лица. Так например:

1. Фролов — Член губпрофбюро — нач. Админ. Отд. Губревк.
2. Петрухин „ „ уполномоч. Внешторга.
3. Пустовалов Упол. „ нач. таможни в Охотске.
4. Суворов „ „ нач. милиции в Анадыре.
5. Шпагин „ „ пред. волревкома в Тигиле.

Такой же уклон имелся и по союзной линии:

- Пред. месткома связи Соболев — зав. Петропавл. станц. (радио)
 „ губкома совраб. Тонин — зав. „ отд. Дальбанка
 „ „ „ в Усть-Камч. — начальник милиции.

По союзной линии в губпрофбюро нет сведений об аппарате по губернии. Их нет и в отдельных союзах, поскольку имевшимся союзным органам было предоставлено право обслуживания только членов союзов гор. Петропавловска. Профорганы Петропавловска существовали на положении месткомов. Состав месткомов на 75 проц. со стажем с 1925 года. Среди профработников членов и кандидатов РКП—19 проц., членов РЛКСМ—19 проц. и женщин—15%. Все месткомы являются выборными органами. Выборными являются и ревизионные комиссии при всех месткомах. В ревизионных комиссиях значительный процент административных лиц.

Интерес к профработе у низовых профработников. С удовлетворением можно отметить, что низовые профработники гор. Петропавловска проявляют огромный интерес к профессиональной работе и профдвижению вообще. Это является результатом тех симпатий, которыми пользуются профсоюзы на Камчатке.

Можно отметить большую работу губпрофбюро в вопросе выдвижения из состава профактива, хотя и молодых профработников, но весьма интересующихся профессиональной работой. В этом гарантия к дальнейшему успешному развертыванию союзной работы на Камчатке.

Необходимо усилить связь с местами через месткомы. Союзная масса чрезвычайно разбросана по огромной территории в 1.180.000 кв. верст. На одного человека, занятого на Камчатке круглый год наемным трудом, приходится таким образом, 695 кв. верст. По отношению же ко всему населению, численность которого достигает 36.000 человек, плотность выразится в одном человеке на 30 верст. При отсутствии каких либо путей сообщения, регулярная связь союзных органов с периферией вообще и с разбросанными по селениям одиночками чрезвычайно затруднена, почти невозможна. Последней зимою почта из Петропавловска на западный берег была отправлена всего лишь один раз. Летом условия связи облегчаются в связи с регулярными рейсами пароходов по Камчатскому побережью. Но в такие северные районы, как Чукотский полуостров, Анадырь, Гижига, Охотск, куда имеется только по одному рейсу, связь затруднена и летом. С такими местностями, как Чукотский полуостров и Гижига, нет возможности связаться по телеграфу.

И, конечно, приходится отметить, что члены союза, разбросанные по волостям и селениям, чувствуют себя заброшенными и совершенно оторванными от окружающего мира. При таких условиях, понятно, необходимо всемерно расширить круг тех, кто должен и смог бы как нибудь осуществлять связь с местами. Камчатское губпрофбюро одно с этой работой никогда не справится. Несомненно, что месткомы Петропавловска, при соответствующей их реорганизации на правах губернских органов, значительно ускорят и укрепят постоянную связь с членами союзов на периферии.

Изложенные выше специфические условия Камчатки не позволяют созывать каких-либо губернских конференций и потому месткомам необходимо предоставить права губернских органов. Возможно, что в дальнейшем, когда месткомы, на правах губорганов, вплотную подойдут к работе в губернии, некоторые, более крупные из них сумеют, при наличии средств, найти и пути оформления на губс'ездах своего существования. Опыт в данной области, проделанный в 1925 г. месткомом сорабпроса, должен быть учтен и использован другими месткомами и самим губпрофбюро. Местком сорабпроса постановил использовать намеченные курсы по переподготовке педагогического персонала Петропавловского уезда для оформления своих прав, как губместкома и принялся за подготовку союзной конференции.

Организа-
ционное по-
строение
союзного
аппарата.

Каждый местком объединял и обслуживал несколько коллективов, иногда территориально значительно разобщен-ных,—например:

1. Райрабочком связи в Петропавловске объединял 12 работников почтово-телеграфной конторы и 14 работников радио-станции. Постоянное местопребывание месткома было на радио-станции, расположенной далее версты от почтово-телеграфной конторы.

2. Местком совторгслужащих объединял следующие коллективы:

- 1) губревкома в 34 человека
- 2) прокуратура и нарсуд—5 чел., милиция—11, страх-касса—3 и губпрофбюро—2 человека.
- 3) губфо—36 человек и Дальбанк— 5 человек.
- 4) таможня—7, отд. „Окаро“—12, Внешторг—3, ДЦС—2 ч., частные торговые предприятия—16 человек.

В каждом из этих коллективов имелся профуполно-моченный.

3. Местком коммунальников объединял следующие пре-приятия:

- 1) местхоз 30 человек
- 2) типография 12 „
- 3) театр 5 „

4. Профуполномоченн. союза медикосантруд объединял:

- 1) губздрав 7 человек
- 2) больницу 11 „

5. Один местком сорабпроса объединял:

- 1) губоно 4 человека
- 2) губбюро РКП 12 „
- 3) школа 1 ступ. 7 „
- 4) „ 1 „ 9 „
- 5) детсад 3 „

Естественно, что при такой системе организации союзный аппарат оказался оторванным от членской массы. Оторванность эта усугублялась отсутствием определенного местопребывания у большинства месткомов. Организационное построение союзного аппарата на Камчатке при всех специфических условиях работы там, может быть приближено к общеустановленному построению, т.-е. в каждом предприятии, при наличии 5 человек, может быть выделен профорган. Местком же совторгслужащих, объединяющий в Петропавловске два учреждения с количеством членов союза, обеспечивающим функционирование в каждом из них по местному, 6 учреждений, в которых по положению должны быть избраны профуполномоченные в каждом и, наконец, при необходимости охвата своим обслуживанием группы членов союза до 200 человек на периферии, имеет все основания быть реорганизованным из месткома в губотдел.

Связь с центром.

Из-за ограниченного числа паромных рейсов на Камчатку и по побережьям последней, естественно затруднена связь Петропавловска с периферией, с одной стороны, и с Хабаровском, как руководящим центром, с другой. По линии отдельных уполномоченных ЦК, по трудовой линии, за первое полугодие 1925 года почти не было получено руководящих материалов. Обращает на себя внимание тот факт, что от ЦК отдельных союзов руководящих материалов получалось больше, чем из Хабаровска. От ДБ ВЦСПС губпрофбюро получило все посланные материалы и литературу. В пути следования пропал лишь посланный от ДБ ВЦСПС тарифный справочник. Для усиления связи с уполномоченным ЦК союзов и со своими членами, разбросанными на Камчатке, в сметах Камчатских союзных органов должны быть предусмотрены достаточные суммы на телеграфную связь, поскольку другие способы делают связь почти ничтожной. Понятно, что лето, период наиболее оживленной навигации, должно быть использовано и для живой связи.

Комиссии при местком.

Профсоюзный актив на Камчатке численно чрезвычайно ограничен. В значительной мере это объясняется отсутствием при союзных органах каких либо комиссий, кроме расценочно-конфликтных. И комиссиям по охране труда, и культурно-просветительным, несомненно, могла бы быть обеспечена некоторая работа.

Прием и исключение членов союзов.

Отсутствие губернских союзных органов на Камчатке привели губпрофбюро к необходимости сосредоточить в своих руках утверждение приема и исключения членов союзов.

В феврале 1925 года губпрофбюро, без санкции ДБ ВЦСПС, предприняло под видом перерегистрации, чистку союзных рядов. В Петропавловске и на периферии были назначены комиссии по перерегистрации. Состав комиссии изобиловал административными лицами. В результате перерегистрации к исключению было представлено: по г. Петропавловску из 291 члена союзов—41 чел. или 14 проц., по

Усть Камчатску из 59 членов союзов—19 чел. или 32 проц. и Усть-Большерецку из 27 членов союзов—4 чел. или 15%. По другим пунктам сведений о результатах перерегистрации еще не получено.

Естественно, что подобное массовое исключение из членов союзов должно было вызвать и массовые протесты, поскольку значительный процент исключался без достаточных формальных оснований. Исключение членов союзов было сосредоточено в ведении губпрофбюро, а на местах в межсоюзных органах, что значительно подрывало авторитет этих органов. На общем собрании всех членов профсоюзов гор. Петропавловска представителю ДБ ВЦСПС пришлось, понятно, выявить предупреждения высших профорганов об осторожном подходе к вопросам исключения из членов союзов.

Между прочим, номера газеты „Труд“, в которых напечатаны были резолюции последнего пленума ВЦСПС, в то время имелись уже в Петропавловске и каждый член союза мог, несомненно, знать линию ВЦСПС в вопросах исключения членов союзов.

*Массовая
работа.*

В Петропавловске массовая работа сводится к проведению общих собраний, примерно, один раз в месяц. На периферии в Усть Камчатке, в Большерецке общие собрания проводятся значительно реже и с промежутками от одного состава профоргана до другого.

*Финансовые
вопросы.*

Обследованием всех союзных органов гор. Петропавловска не отмечено ни одного случая растраты союзных средств. Незадолго до обследования ревизионные комиссии провели по всем месткомам ревизию денежных сумм, причем кассовая отчетность найдена в исправности.

Все месткомы имеют свои сметы. Для большей характеристики этих смет, лучше всего привести расходную часть одной из них—по местному сорапроса: прихода от членских и месткомских за квартал 836 р. 92 коп. Расход за квартал:

- 1) На содержание технического работника . 90.00
- 2) На межсоюзную культработу 50% . . . 191.16
- 3) Остаток 101.16

(Из членских взносов).

- 1) На содержание губпрофбюро 10% или . 48.16
- 2) „ „ партпрофклуба 35% . . . 168.56
- 3) „ „ помещен. губпрофб. 12,5% 60.08
- 4) Отчисление в ЦК — 5% 24.00
- 5) „ в фонд взаимопомощи 10% . 48.16
- 6) Почтово-телеграфные расходы — 5% . 24.08
- 7) Остаток в запасный капитал 108.56

Таким образом, в губпрофбюро концентрировались 50% месткомских и 57,5% членских взносов, а по союзу медикосантруд почти 85% всех поступлений или 240 руб. в квартал передавались губпрофбюро:

Надо полагать, что такая концентрация средств не могла удовлетворять месткомы. В Усть-Большерецке, например, союз рыбаков протестовал против требования губпрофбюро отчислить 40% на межсоюзную работу. Само собою ясно, что с передачей месткомам функций губернских органов, их собственные расходы должны будут увеличиваться и губпрофбюро необходимо отказаться от значительной части поступлений от союзов. Уплата членских взносов по Петропавловску аккуратная. На периферии одиночки, разбросанные по селам на далекое расстояние от волостного центра, вынуждены быть неаккуратными плательщиками.

Взаимопомощь.

Касса взаимопомощи организована лишь в гор. Петропавловске, функционируя как межсоюзная касса. Членами кассы состоит 60% членов союзов. По периферии касс взаимопомощи нет. В таких пунктах, как Усть-Камчатск, деятельности кассам, несомненно, обеспечено.

Работа среди молодежи.

Учета количества подростков, занятых в учреждениях, не ведется. Комсомольцев, членов разных союзов 28 человек, из которых 5 работает активно. В составе губпрофбюро представителя РЛКСМ нет. Пользующийся совещательным голосом представитель неаккуратно посещал заседания губпрофбюро.

Б. Тарифно-экономическая работа.

Сезонный характер хозяйственной жизни Камчатской губернии, территориальная разобщенность губернии, чрезвычайно трудные условия снабжения Камчатки, при отсутствии на тысячи верст дорог и единственном средстве передвижения и перевозки грузов на собаках,—все это является специфическими особенностями Камчатки, порождающими своеобразные условия труда и быта для членов союзов. Эти условия, несомненно, должны были иметь свое отражение во всей тарифно-экономической работе союзных органов.

Договорная работа.

Договорная работа почти не велась, несмотря на наличие ряда не только государственных, но и частных предприятий. Единственный договор, заключенный с агентством Доброфлота на погрузо-разгрузочные работы в порту, содержит ряд пунктов, противоречащих договорной политике союзов вообще.

Заработная плата.

Средняя зарплата по гор. Петропавловску—98 рублей. По губернии сведения не собраны. По отдельным союзам средняя зарплата выражается:

по союзу медикосантруд . . .	125 руб.
„ „ всеработпрос . . .	95 „
„ „ нарсвязи . . .	103 „
„ „ совработников . . .	108 „
„ „ комработников . . .	90 „

Прожиточный минимум для всей Камчатки установлен в 34 рубля при сетке 1:6. Для северных уездов—Анадырского, Чукотского и Гижигинского—сохранен тот же минимум, но при коэффициенте 1:7. В Губфо и РКИ также установлен коэффициент 1:7. По коммерческим, государственным и частным предприятиям тарификация не проведена. С июня месяца 1925 года предприятия связи в соответствии с директивами центра, перешли к сетке с коэффициентом 1:8. В некоторых случаях ставки работников до 10 разряда понизились, например, получавшие ранее 88 руб. 40 коп., с проведением тарификации с коэффициентом 1:8 стали получать 85 рублей в месяц; сторожа, получавшие ранее 57 руб. 10 коп., в настоящее время получают 53 рубля. Понижение заработка низшим разрядам, естественно, вызвало большие нарекания со стороны ущемленных.

Бюджетный набор госплана на 15XI-1924 года стоил 40 р. 56 к. Позднее изучение стоимости бюджетного набора не проводилось. Некоторые союзы пытались изучить бюджет рабочего, но unsuccessfully. Выплата заработной платы производится помесечно и аккуратно. От'езжающим в северные районы заработная плата выплачивается вперед за целый год.

*Охрана
заработка.*

Сезонный характер экономики Камчатки и зависимость последней в вопросах снабжения продуктами питания и др. товарами от материка приводят к сезонному характеру снабжения. Летом, в период рыбной ловли и вывоза пушнины, начинается снабжение Камчатки. Рыбпромышленники, приобретая рыбу в обмен на продукты, доставляют все необходимое населению, чуть ли не по всему побережью Камчатки. С окончанием рыбалок, снабжение прекращается и цены на товары сразу же значительно повышаются.

Вот некоторые цифровые данные:

Цена на некоторые продукты на рыбалках „Окаро“ в сезон 1925 года:

Цены, по которым Дальгосторг обязал кооперацию продавать товары населению с осени 25 г.

Мука ржаная 15.40 мешок в 5 пуд.	—	16.70
Картофель . 1.80 за пуд.	—	2.50
Рис 5.60 „ „	—	8.00
Капуста . . 4.00 „ „	—	8.00
Солонина . 12.00 „ „	—	18.00
Керосин . . 3.75 „ „	—	5.45

Местное население имеет возможность производить заготовку продуктов на целую зиму. Члены союзов, получая заработную плату ежемесячно, лишены возможности летом произвести заготовку на зиму и вынуждены поэтому терять, примерно, 25 % своего заработка. Работающие в местностях, отдаленных от побережья, вынуждены терять значительную часть заработка на доставку продуктов. *Для охраны заработка членов союзов на Камчатке, необходимо выплату заработной платы производить с таким расчетом, чтобы в летний период времени у членов союзов была возможность производить заготовку продуктов питания на зиму.* Должны быть также изысканы пути удешевления для членов союзов перебрэски товаров в отдаленные места, путем, хотя бы, частичного покрытия этих расходов нанимателем. В прежние годы служащие госучреждений пользовались в магазинах 10 % -ой скидкой со всех товаров. В настоящее время этой привилегией никто не пользуется.

Быт членов
союзов.

В самом Петропавловске—жилищный кризис. Многим из членов союзов приходится ютиться где попало, вплоть до использования чердака. На периферии жилищные условия также плохие. Имеющиеся казенные дома отдельных ведомств требуют ремонта, а средства не отпускаются. Переменить квартиру члены союза не могут, т. к. в селениях свободных квартир совершенно нет. Квартирная плата за нанимаемые помещения довольно высокая. Так, в одном из селений у члена союза связи удерживалось за квартиру 25 рублей в месяц, в другом селении фельдшер вынужден был нести расход за квартиру до 20 рублей в месяц. Питание членов союза, разбросанных по периферии Камчатской губернии, ненормальное. Ежегодно ощущается недостаток овощей, что вызывает цинготные заболевания. Хотя корнеплоды и можно выращивать на большей части территории Камчатки, но поздняя и ограниченная доставка семян затрудняет огородничество.

Экономическая работа
союзов.

В экономработе принимает участие лишь губпрофбюро. Союзами экономическая работа совсем не проводилась. Массовая экономработа также не велась. Объясняется это в значительной мере игнорированием союзных органов отдельными хозяйственниками. Союзу совторгслужащих было отказано участвовать при рассмотрении смет; заведывающий губфинотделом заявил, что смета отдела секретная. По заявлению предгубпрофбюро, Камчатский губревком отклонил доклады хозгосорганов профорганизациям.

В. Охрана труда.

Штат инспекции труда состоит из 6-ти человек, из коих трое работают на периферии, а остальные в Петропавловске. По смете предусмотрено только 3 человека. Остальные содержатся за счет экономии по смете. Зав. отделом труда,

назначенный в конце мая 1925 года, работает по совместительству, заведая также рабмедом. Существенных результатов такой деятельности за столь короткий период отметить, конечно, нельзя. По совместительству работают и инспектора труда на местах. В западный район Камчатки был послан на лето инспектор труда, главным образом, для обслуживания рыбных промыслов. За первое полугодие 1925 г, губотдел труда не получил совершенно материалов руководящего характера по линии НКТ. Естественно, что работа при таких условиях была затруднена. Обслужить при таком положении вещей значительный кадр промысловых рабочих, выезжающих на побережье Камчатки из Владивостока, Камчатские органы НКТ не в состоянии.

За счет сокращения аппарата Камчатского губотдела труда до двух человек—одного в Петропавловске и другого в Усть-Камчатске, необходимо обеспечить Приморский губотдел труда средствами на обслуживание рыбных промыслов западного побережья Камчатки двумя инспекторами, поскольку на этом побережье, на расстоянии 300 верст, работает до 1000 человек русских и 10.000 японских рабочих.

Конфликтная работа.

За 9^{1/2} месяцев расценочно-конфликтными комиссиями г. Петропавловска рассмотрено 144 вопроса, из коих 117 разрешены в пользу служащих и 27 в пользу администрации. Большая часть конфликтов возникала на почве приема и увольнения, выплаты компенсации за неиспользованный отпуск и сверхурочные часы. Оживление всей работы на Камчатке летом в период навигации, приводит к необходимости допускать работу в сверхурочное время и затрудняет предоставление отпусков летом. Между тем, не только не проработан вопрос о рабочем времени на Камчатке, но в большинстве учреждений отсутствуют правила внутреннего распорядка.

Деятельность Камчатского губотдела труда характеризуется оторванностью от профорганов, которая чувствовалась и в момент обследования. Вопросы охраны труда не согласовывались предварительно с губпрофбюро до того, как вносить их на заседания губревкома; имелись случаи отмены решений РКК, без достаточно веских оснований для отмены.

Г. Социальное страхование.

Охват застрахованных.

В Камчатской губстрахкассе по неполным сведениям числится 517 застрахованных и 522 члена их семей. По трем страхпунктам сведений в страхкассе не имеется. Отсутствие этих сведений не дает возможности судить об охвате социальным страхованием всей наемной рабочей силы на Камчатке. Несомненно, что путем проявления достаточной настойчивости, губстрахкасса могла бы за год добиться полных сведений. По гор. Петропавловску незастрахованными явля-

Улучшение
обслужива-
ния.

ются до 15 человек домашней прислуги. По Усть-Камчатску незастраховано, примерно, 50% занятых наемным трудом.

Необходимо прозаяботать вопрос о возможном облегчении условий получения пособий, причитающихся одиночкам, работающим в селах, дабы не повторялись такие, например, факты: за получением пособий на кормление ребенка застрахованному было предложено явиться лично в страхпункт. На это понадобилось в Камчатских условиях пройти около 150 верст.

Финансы.

Страхование проводится по 4-м тарифным разрядам; 9,2%, 10%, 12%, 16%. На орграсходы уполномоченные страхпунктов оставляют у себя 10%, не проводя, однако, расходование этих сумм в сметном порядке.

За 8-ми месячную деятельность губстрахкассой выдано 21.749 руб. из коих:

по фонду А выдано . .	12.272 р 36 к.	или 56,5%
" " Б " . .	894 р. 08 к . .	4%
" " В " . .	633 р. 51 к. . .	3%
" " Г " . .	7.949 р. 06 к. . .	36,5%

Выдачи по фонду А распределяются:

на приданое новорожденному . .	10,9%,
" кормление ребенка	17,8%,
" врем. утрату трудоспособн . .	67,7%,
" погребение	2,5%,
" уход за больным чл. семьи . .	1,1%.

Остаток сумм на 1 июля 1925 года определился в 74.648 руб. 90 коп., из коих:

на постройку дома отдыха отчислено	21.087 р. 34 к.
по операционным фондам числится .	45.357 р. 99 к.
не распределено по фондам	8.203 р. 57 к.

Скопление крупных сумм, не распределенных по фондам, является результатом того, что губстрахкасса получаемые от страхуполномоченных суммы зачисляла по счету остатков, не распределяя эти получки по операционным фондам.

Небольшая задолженность по страхвзносам имеется только на периферии. На содержание инспекции труда установленных отчислений не производилось.

Комитет губстрахкассы выдвигался губпрофбюро и утверждался губревкомом. В состав комитета входят: предгуб-

профбюро, зав. административным отделом губревкома, зав. почтово-телеграфной конторой и представитель от проф-органов.

Медпомощь.

Медпомощь в Петропавловске поставлена удовлетворительно. Имеется больница на 10 кроватей, амбулатория, родильное отделение и аптека при больнице. По губернии лечебная сеть определяется в 3-х врачебных пунктах с 19 кроватями и в 12-ти фельдшерских пунктах.

Д. Кооперация.

В момент обследования шла усиленная подготовка к открытию кооператива в гор. Петропавловске. В члены кооператива записалось 213 человек, из коих 90% уплатило паевые взносы. В условиях Камчатки, когда запасы товаров приходится делать больше, чем на полгода, успешное развитие кооперации возможно при наличии больших оборотных средств. Паявые взносы 213 чел., конечно, таких оборотных средств не обеспечат. Требуется поэтому помощь Дальрабсекции.

Е. Культработа.

В городе Петропавловске культработа проводится в партийно-профессиональном клубе. В уездных центрах культработа проводится объединенными силами членов профсоюзов и местного населения в имеющихся клубах и в избах-читальнях. Партийно-профессиональный клуб в Петропавловске насчитывает 200 членов клуба или 55% всех членов союзов. Членский взнос установлен в размере 1/2% заработка. За полугодие было два общих собрания членов клубов. Активного участия союзной массы в клубной работе нет. В значительной мере здесь сказывается отдаленность клуба от центральной части города, а функционирование последнего на положении партийно-профессионального клуба, до некоторой степени, отпугает рядовых членов союзов.

Клуб занимает два помещения. В одном—театр с биллиардной, а в другом проводится вся клубная работа. Обслуживается клуб 8-ю платными работниками.

Углубленная работа.

В момент обследования, несмотря на летний период времени, в клубе работали следующие кружки:

Научный	в 28 чел.
Шахматный	„ 37 „
Музыкальный	„ 32 „
Хоровой	„ 21 „
Драматический	„ 13 „
Физкультуры	„ 11 „

*Массовая
работа*

Кружки профдвижения и политграмоты летом прекратили работу. За 1-е полугодие 1925 г. проведено в стенах клуба: спектаклей 23 при среднем числе посетителей—150 чел., докладов 14 при среднем числе посетителей—180 ч. лекция научн.-техн. 2 " " " " " " живых газет 1 в две недели " " " " " " экскурсий 1 на Аванчинский вулкан.

*Библиотеч-
ная работа*

Абонентов в библиотеке 276 человек, из них 227 взрослых и 49 подростков.

Книг в библиотеке 7500 экз. по вопросам:

обществоведения	2557,
профдвижения	170,
беллетристики	1215,
прочих отделов	3552.

Юношеской и детской литературы почти нет. При библиотеке имеется читальня. Среднее число посещений 25 чел. В библиотеке три платных работника.

*Финансы
клуба*

За полугодие 1925 года клуб имел приход в 12694 рубля 95 коп. Сумма эта получилась следующим образом:

от профорганов	1000.00
„ членских взносов	384.46
„ прочих поступлений	11310.49

За то же полугодие израсходовано 10.627 руб., 66 коп. Из этой суммы непосредственно на культурно-просветительные мероприятия израсходовано всего лишь 287 руб. 30 к.

И приходная, и расходная части свидетельствуют о нездоровом бюджете клуба и совершенно непонятной становится необходимость отпуска средств профорганами, при наличии бездефицитности клуба.

*Ликвидация
неграмот-
ности*

Неграмотность по гор. Петропавловску еще не ликвидирована. В союзе местрана неграмотных до 30 проц., главным образом, вострабочие. По другим союзам имеются еще неграмотные одиночки.

*Работа
в уездах*

В уездных центрах культурно просветительная работа поставлена значительно слабее. Инициаторами и активными участниками в культработе являются, главным образом, члены РЛКСМ. Члены союзов слабо вовлечены в работу.

Следует отметить весьма удовлетворительную работу членов союза сорабпроса среди местного населения в отдельных селениях. При умелом подходе учителя к камчадалам удается и среди последних хотя бы ликвидация неграмотности. Условия Камчатки, территориальная разобщенность и оторванность от центра отдельных уездов и селений, в которых разбросаны члены союзов, выдвигают необходимость изыскать пути культурного обслуживания членов. Это возможно хотя бы путем периодического снабжения их новейшей литературой.

Ж. Работа в Охотске.

*Межсоюз-
ное объеди-
нение
в Охотске.*

Органом межсоюзного объединения в Охотске является уполномоченный Камчатского губпрофбюро, т. Пустовалов, который получил полномочие по радио и, не имея никаких руководящих материалов и достаточного представления о профработе, не мог поднять последнюю на должную высоту.

Имея права уездного отделения, уполномоченный объединял следующие организации: а) местком союза совработников; б) союз горняков приискателей; в) ячейку союза нарвязи и, впоследствии, членов союза горнорабочих, работающих по найму у концессионеров бр. Люри и Аянской Корпорации.

С должностью уполномоченного губпрофбюро, т. Пустовалов совмещал еще несколько должностей, как-то: управляющего таможней, уполгубсоцстрахкассы, уполрайкома ВСГ, завбиржей труда и т. д.

Естественно, что при таком уродливом совмеществе, профработа стояла на заднем плане и, можно смело сказать, что межсоюзного органа не существовало, а низшие профячейки били предоставлены сами себе.

*Местком
совработ-
ников.*

Работа уездного месткома союза совработников охватывает городское население, преимущественно состоящее из государственных и торговых служащих. По „традиции“ Охотска работа месткома в летнее время совершенно замирает, так как часть местного населения уходит на рыбалки и другие летние работы. Эти охотские „традиции“ необходимо изжить потому, что летом для месткома и, вообще, профорганов работа значительно увеличивается и оживляется, в связи с наличием всякого рода сезонных работ, при которых создается не мало конфликтов.

Правление месткома состоит из 5 ти человек; из них: 3-е крестьян, занимающихся в настоящее время умственным трудом; в числе их одна женщина; один из казаков и один неопределенного происхождения. Все беспартийные.

Оргпробота.

Служащие и рабочие, занятые в предприятиях и госхозорганах, разбиты на три коллектива с профуполномоченным в каждом. В среднем коллектив насчитывает не менее 21 человека. Членов союза на сентябрь месяц 1925 г. состояло 122 человека, из них в Охотске—103 человека и в уезде—19 человек.

Деятельность месткома сводится, преимущественно, к взиманию членских взносов и культработе, ввиду того, что все тарифно-экономические вопросы разрешаются в Петропавловске и решения по ним сообщаются по радио в Охотск.

*Расценочно-
конфликт-
ная комис-
сия.*

При месткоме организована расценочно-конфликтная комиссия, разрешившая за последние три месяца 5 конфликтов; три из них по выплате компенсации за неиспользованный отпуск, один о невыплате командировочных денег и один о возмещении служащему убытков, как потерпев

шему аварию на море при исполнении служебных обязанностей. Все конфликты разрешены в пользу служащих.

*Культра-
бота.*

Культработа месткома сосредоточена в клубе имени Луначарского. Здание клуба (оно же служит и школой) не соответствует своему назначению. Материальных средств для ведения работы не имеется и таковые добываются исключительно постановкой платных спектаклей.

На зимний период 1924 25 г. местком и уполгубпрофбюро наметили план работы по ликвидации азбучной неграмотности среди членов союза, ликвидации проф- и политнеграмотности. План этот не мог осуществиться—не было хорошо грамотных работников; при отсутствии самого основного не приходится говорить о какой либо культурной работе.

К предстоящей зиме, однако, намечен целый ряд мероприятий по культработе:

- 1) Ликвидация неграмотности среди членов союза;
- 2) Ликвидация профнеграмотности;
- 3) Издание стенной и живой газет;
- 4) Снабжение передвижками уезда;
- 5) Создание библиотеки;
- 6) Организация счетоводных курсов.

Надо полагать что предстоящая зима явится более благоприятной для союзной работы вообще и для выполнения плана по культурной работе, в частности, при наличии новых работников и удовлетворительной библиотеки.

При клубе имелась библиотека, принадлежащая военным частям в Охотске. В настоящее время клубная библиотека пополнилась новыми книгами.

*Работа ор-
ганов НКТ.*

Органов инспекции труда в Охотске фактически не было. Юридически функции таковой выполнялись членами уревкома. В результате за 4 месяца сменилось 4 инспектора труда. Вопросы разбирались ими, в большинстве случаев, административным порядком. В особенности это при инспекторе труда—уполномоченным Камчатского губотдела ГПУ. Естественно, такая работа только подрывала авторитет органов охраны труда и рабочие избегали обращаться к ее помощи.

Между тем охотские условия настойчиво требуют разрешения целого ряда вопросов по систематическому нарушению Кодекса Законов о Труде. Почти во всех учреждениях, при мизерной оплате труда, наблюдается перегруженность работой—характерная черта охотских условий. В госхозорганах наблюдались случаи заключения договоров на временные работы, никем не регистрированные и не согласованные. Страхование временных работ не проводилось.

*Соцстрахо-
вание.*

Работа органов соцстрахования в Охотске оставляет желать много лучшего. Страхпункт, обслуживающий в данное время около 200 человек рабочих и служащих, мало

знаком со своей работой и не имеет никаких руководящих указаний из Петропавловска, которому непосредственно подчинен.

Застрахованы служащие и рабочие следующих 24 учреждений: государственных—13, кооперативных—1, хозяйственных—2, частных золотопромышленных—2, общественных—2, профессиональных—1 и разных мелких—2.

Страхпункт в техническом отношении обслуживается недостаточно, т. к. счетовод, работающий в пункте, занимает еще около четырех должностей, кроме основной; так, кря перегрузка, безусловно, вредно отражается на страхработе.

Страхование проводится не по всем видам, хотя процентные начисления на зарплату взимаются полностью. Так, не проводится страхование по безработице и инвалидности. Все указания и инструктаж должны телеграфно исходить от Петропавловска, но таковые поступают в чрезвычайно малом количестве. Временные рабочие, как например, по заготовке и распиловке дров и др. виды временной работы, не страхуются.

*Средства
страхового
пункта.*

Тарификация предприятий и учреждений проводилась губстрахкассой в размере 10% для госучреждений, 16% для хозорганов и 20% для частных приисковых предприятий. Тарификации временных работ нет.

Сумма страховых взносов в Охотский страхпункт, в среднем, выражается в 800 руб. в месяц. Столь незначительное поступление страховзносов объясняется тем, что губстрахкасса в Петропавловске оставляет у себя процентные начисления на зарплату служащих госучреждений. Рыбпромышленное общество „Окаро“ выплачивает страховзносы за сезонных рабочих во Владивостоке, независимо от того, что часть рабочих нанимается и в самом Охотске.

Расходы по страхпункту выражались зимой до 300 р. в месяц, а летом доходили до 1000 р., так как в Охотске отсутствует какое бы то ни было специальное лечение и застрахованные вынуждены ездить лечиться во Владивосток. Наблюдались ненормальные явления, когда фактория „Окаро“ выплачивала, без ведома страхпункта, за дни болезни своим служащим. Вообще страхпункт не имеет никакого контроля над застрахованными во время болезни.

Медпомощь

Медпомощь застрахованным оказывается уздравом по договорным условиям губздравицы с губстрахкассой. Порядок оказания медпомощи ни в коем случае не может быть назван нормальным: больной является к врачу со страхкнижкой, свидетельствуется последним и получает справку на клочке бумажки, которая служит основанием для учреждения к выдаче больному заработка за дни болезни. При таком порядке, функции страхпункта сводятся на нет. Медпомощь оказывается в самом незначительном размере. При наличии одного врача, исполняющего обязанности завуздравицы

ва, лечврача, акушерки, занимающегося и частной практикой, застрахованным, естественно, уделяется очень мало внимания. Медикаментов почти нет.

Больные, застрахованные в уезде, вовсе оставлены на произвол судьбы—медпомощи никакой.

В Охотске крайне необходимы врач, акушерка и зубной врач.

*Стационар-
ная помощь.*

В Охотске имеется больница на 5 коек. Здание больницы маленькое, низкое и грязное, крыша протекает, стены покрыты плесенью. Ветхая и холодная больница мало способствует выздоровлению больных. Такое здание ни в коем случае не может служить больницей.

Председатель губревкома Камчатки, в беседе с представителем ДБ ВЦСПС, обещал отпустить средства на постройку больницы, но материальное участие в этом предприятии губстрахкассы будет неизбежно. Специальная и зубная помощь больным отсутствуют.

*Взаимост-
ности с
различными
органами.*

Больным вопросом в работе страхпункта является оторванность его от профорганизаций и административных органов. Нет никакой связи с этими организациями. Также отсутствует связь с лечврачем и последний не имеет никакого понятия о задачах страхпункта.

4526

50K.

